

АЛЬМАНАХ | 2014

В МИРЕ
КОРЕННЫХ
НАРОДОВ

**В мире коренных народов
Альманах. 2014**

Редакторы:

Сергей Николаевич Харючи —
Председатель Совета Старейшин
АКМНСС и ДВ РФ,
Председатель Законодательного
собрания Ямало-Ненецкого АО;

Павел Суляндзига —
Первый вице-президент
АКМНСС и ДВ РФ,
член Рабочей группы
ООН по правам человека
и транснациональным
корпорациям и иным
организациям бизнеса;

Ольга Мурашко —
член IWGIA (Международной
рабочей группы по делам
коренных народов);

Родион Суляндзига —
директор ЦС КМНС;

Алексей Лиманзо — вице-
президент АКМНСС и ДВ РФ,
директор МФР КМНС «Батани»;

Ирина Курилова — координатор
информационной сети народов
Севера;

Никита Вронский — координатор
программы развития ЦС КМНС.

Дизайн коллегиальный

Верстка: Наталья Мязгова

На обложке использовано фото
из архива АКМНС Якутии

Адрес редакции;
119571, Москва, пр. Вернадского,
д. 92, сектор Б, офис 260,
ЦС КМНС

Номер издан при содействии:

Центр Содействия коренным
малочисленным народам Севера

Международный фонд развития
коренных малочисленных
народов Севера, Сибири
и Дальнего Востока РФ
«Батани»

Союз общин коренных
малочисленных народов
Севера, Сибири
и Дальнего Востока РФ

При перепечатке ссылка
обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям 1

Всемирная конференция коренных народов в ООН

Суляндзига Р. В. Роль и значение всемирной конференции
по коренным народам 4

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей
22 сентября 2014 года 6

Итоги Десятилетия: правовые аспекты

Кряжков В. А. Правовые проблемы коренных малочисленных
народов Севера в фокусе внимания ООН и Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации 13

Кряжков В. А. Правовое регулирование отношений
между коренными малочисленными народами Севера
и недропользователями в Российской Федерации 22

Гоголев П. В. О проблемах встраивания самоорганизации
коренных малочисленных народов Севера в систему
русского местного самоуправления 36

Лиманзо А. Г. Роль общин коренных малочисленных
народов Севера в устойчивом развитии
арктического региона 48

Доклад Уполномоченного по правам коренных народов
Красноярского края 52

Итоги Десятилетия: демография

От редакции 55

Богоявленский Д. Д. Что говорит перепись
о демографии народов Севера России? 56

События 2014 года

Защита прав: коренные народы Севера России и бизнес.
По материалам СМИ 69

Почему коренные малочисленные народы России
против создания национальных парков на территориях
их традиционного проживания 113

Новые перипетии традиционного рыболовства
на Камчатке 120

Культурные события конца 2014 128

Международные события

Международный форум коренных народов
по изменению климата 134

При публикации рукописей, присланных в Альманах, редакция сохраняет стиль и интонации
авторов, хотя не всегда разделяет их мнение.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

В 2014 году мы выпускаем новое издание «В мире коренных народов», которое является продолжением работы нашей редакции в журнале «Мир коренных народов — Живая Арктика».

Наша редакция в обновленном и расширенном составе под эгидой Центра содействия коренным малочисленным народам Севера (ЦС КМНС), Союза общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ и Международного фонда развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ «Батани» будет издавать сборник материалов и документов по актуальным вопросам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

В конце 2014 г. Родион Суляндзига (директор ЦС КМНС) и Алексей Лиманзо (председатель Союза общин КМНСС и ДВ, директор Фонда «Батани») обратились к читателям с подведением итогов года минувшего и пожеланиями в наступающем году.

Уважаемые друзья!

Завершился очередной год. Довольно насыщенный, неоднозначный и запоминающийся.

Попробую кратко вспомнить главные и интересные события уходящего года.

2014 год был завершающим годом Международного Десятилетия коренных народов мира (2005–2014). ООН объявила о проведении первой Всемирной Конференции по коренным народам на высшем уровне, которая прошла 22–23 сентября 2014 г. в Нью-Йорке, штаб-квартире Объединенных Наций. Итоговый документ принят единогласно.

В России неожиданно ожил и заработал национальный оргкомитет по Второму десятилетию во главе с Министром регионального развития Слюняевым, который должен был возглавить российскую делегацию в Нью-Йорке. По всей стране и в различных регионах прошло немислимое количество фестивалей, конференций, выставок и т. п., посвященных коренным малочисленным и Арктике. Стали готовиться отчеты об итогах Десятилетия в России на национальном и региональных уровнях о достижениях в деле развития КМНС... Накануне Всемирной конференции выходит неожиданное для всех решение о ликвидации Минрегиона... ни раньше ни позже. И это говорит о многом! Вернее, это говорит о полном отсутствии национальной политики по КМНС. Подобный «подарок» накануне Всемирной конференции подчеркивает циничность

и двуличность власти, не придает уважения к ней и отбрасывает всех в далекое прошлое.

Кто теперь будет заниматься коренными... Министерство культуры, которое, по сути своей, неспособно решать фундаментальные вопросы территорий и земель, традиционного природопользования и защиты прав КМНС... Сведение государственной политики к массовым культурно-танцевальным и показательным мероприятиям является разрушающим для всех коренных малочисленных народов и, по сути, напоминает колониальный подход прошлого.

Вопросы развития Арктики передали в Минэкономразвития. Людей отделили от территорий их исторического проживания... К тому же, остро сегодня стоит вопрос самоуправления КМНС как альтернатива и ответ на все происходящее...

Но моя оценка говорит о том, что АКМНСС и ДВ РФ тоже, по сути, стала государственной сегодня. Такие организации во всем мире называют Гонго (GONGO, governmental NGO).

И это нужно принять как действительность. Мы стали заложниками своей же системы ценностей, когда свято верили, что чем больше будет своих коренных во власти, тем будет легче продвигать решения... Но государственная машина работает по своим законам...

Я искренне уважаю старшее поколение лидеров АКМНСС и ДВ РФ, которые много сделали для становления движения коренных народов Севера и продолжают свою работу в том или ином качестве... Меня пугает новая волна «молодых» лидеров..., которые уже целенаправленно используют свой пост руководителя региональных ассоциаций как трамплин во власть...

В общем, необходимо обсуждать эти вопросы и думать о ... если не самоуправлении, то о новой самоорганизации людей и горизонтальном партнерстве. Никто за нас с вами не будет решать наши вопросы..., нужно растить своих экспертов и активистов.

Я искренне поздравляю Вас всех, старых и новых друзей, с Новым Годом и исполнением ваших желаний в году 2015.

Пусть вера и любовь греют ваши сердца, пусть самоуважение не покидает вас в трудную минуту и придает силы.

Пусть все плохое останется в прошлом году.

До новых встреч в новом году!

Родион Суляндзига

Уважаемые друзья, коллеги!

Вот и подошел к концу 2014 год!

Уходящий год, несмотря на трудности, подарил нам немало достижений и прекрасных минут, обогатил новым опытом и впечатлениями.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что в целом это был важный период для движения коренных народов. Продолжался поиск необходимых вариантов по внедрению международных стандартов в правовую систему, адаптация к изменяющимся условиям законодательного обеспечения. Сложность решения проблем оцутима; к сожалению, год сопровождался новыми нападками и провокациями, которые становились агрессивнее.

Но вместе с тем, он продолжил объединять нас — коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

В 2014 году процесс многолетнего созидания получил достойный результат, мы стали свидетелями исторического события — прошла первая Всемирная Конференция коренных народов, Генеральной Ассамблеей принят Итоговый документ ООН, который ознаменовал новый этап развития взаимоотношений коренных народов и государств. В ближайшее время реализация этого направления должна быть достигнута и у нас в стране.

Уходящий год подарил нам много светлых событий! Мы расширили форматы для обсуждения и решения задач, стоящие перед нашими организациями. Перелистывая очередную страницу истории, мы с нетерпением ожидаем интересных идей, больших побед, радостных открытий и незабываемых мгновений!

Дорогие друзья и коллеги! Пусть в Новом 2015 году Вам откроются новые горизонты, покорятся новые вершины, знакомства и встречи будут теплыми! Пусть мечты сбываются, а намеченные цели обретают реальное воплощение!

Пусть Новый год войдет в Ваш дом веселым праздником, а Вашими попутчиками всегда будут удача, счастье и любовь!

С уважением, Алексей Лиманзо

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО КОРЕННЫМ НАРОДАМ

22–23 сентября 2014 в Нью-Йорке, штаб-квартире ООН, завершила свою работу первая в истории Объединенных Наций конференция на высшем уровне (главы государств) по коренным народам.

Каковы главные итоги Конференции и ее значение для коренных народов, проживающих в различных регионах мира?

За последние два десятилетия ООН сделала серьезный прогресс в создании правового каркаса и международной основы по защите и продвижению прав коренных народов. Принята Декларация ООН по правам коренных народов, созданы три рабочих механизма по коренным народам в системе ООН, такие как Постоянный Форум, Экспертный Механизм и Специальный Докладчик по правам и свободам коренных народов. Завершены два Десятилетия коренных народов мира под эгидой ООН.

Главной целью конференции было принятие стратегического, но нацеленного на реальные действия документа ООН, призывающего и обязывающего систему ООН и национальные правительства принять конкретные решения и установить механизмы реализации прав коренных народов на национальном уровне и внутри системы ООН.

Итоговый документ должен был отразить основные проблемы коренных народов, их надежды, права и приоритеты, отраженные и принятые в Альтинской Декларации коренных народов.

Исходя из приоритетов коренных народов, работа Конференции фокусировалась на 4 основных вопросах:

- Система ООН и реализация прав коренных народов;
- Земли, территории и природные ресурсы, включая вопросы свободного предварительного и осознанного согласия коренных народов;
- Коренные народы и Устойчивое развитие (процесс Post 2015);

- Реализация прав коренных народов на национальном и местном уровнях.

В работе самой Конференции приняли участие сотни делегатов коренных народов, представляющие разные регионы мира.

В ходе подготовки Конференции роль и влияние коренных народов были заметны и значимы. Параллельно работали Глобальный координационный комитет и затем Группа лоббистов коренных народов, ведущие основные переговоры с офисом Председателя Генеральной Ассамблеи и представителями государств над итоговым документом.

Эффективная координация и работа группы лоббистов коренных народов позволили создать условия для плодотворных консультаций и межгосударственных переговоров и привели к созданию коалиции стран — друзей коренных народов (скандинавские страны, Мексика, Австралия, Новая Зеландия, Колумбия, Бразилия и др.), которые тесно и напрямую работали с коренными народами, чтобы достичь максимального консенсуса по тексту резолюции.

Какое значение имеет итоговый документ Конференции для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации?

Необходимо предпринять следующие шаги на национальном уровне:

- Подвести итоги Второго Десятилетия коренных народов мира в Российской Федерации и сделать качественный аналитический отчет по положению КМНС. Это должен быть глубокий анализ ситуации с участием экспертов и организаций коренных народов. Упразднение Министерства регионального развития только лишь усугубляет ситуацию и показывает огромный пробел в государственной политике по коренным народам.
- Провести ряд семинаров и круглых столов по обсуждению и анализу Итогового документа Конференции с целью его реализации и понимания на национальном и местном уровнях.

Примечание:

Итоговый документ Всемирной Конференции коренных народов (далее ИД ВК КН) во многом опирается на Итоговый документ Глобальной подготовительной конференции коренных народов 23 сентября 2013 г. в Альте, о чем сказано в самом ИД ВК КН, а также в Обзоре итогового документа Всемирной конференции коренных народов (оба документа опубликованы на сайте <http://www.csipn.ru/публикации>). При изучении ИД ВК КН важно вспомнить наш собственный документ — Салехардскую Декларацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к Всемирной конференции по коренным народам 2014 года, принятую 29 марта 2013 года в г. Салехарде (опубликована в № 30 «Мир коренных народов — Живая Арктика» <http://www.csipn.ru/публикации>), где были выражены чаяния собравшихся на VII Съезд представителей 41 коренного народа Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Родион Суляндзига

Директор Центра содействия КМНС

Член Глобального Координационного Комитета коренных народов по подготовке Всемирной Конференции ООН по коренным народам, 22–23 сентября 2014, Нью-Йорк

Шестьдесят девятая сессия
Пункт 65 повестки дня

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ 22 СЕНТЯБРЯ 2014 ГОДА

[без передачи в главные комитеты (A/69/L.1)]

69/2. Итоговый документ пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи под названием «Всемирная конференция по коренным народам»

Генеральная Ассамблея принимает следующий итоговый документ:

Итоговый документ пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи под названием «Всемирная конференция по коренным народам»

1. Мы, главы государств и правительств, министры и представители государств-членов, подтверждая нашу неизменную приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, в духе сотрудничества с коренными народами мира собрались в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 22 и 23 сентября 2014 года по случаю пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи под названием «Всемирная конференция по коренным народам», чтобы вновь заявить о той важной роли, которую Организация Объединенных Наций продолжает играть в деле поощрения и защиты прав коренных народов.

2. Мы приветствуем усилия коренных народов по подготовке к проведению Всемирной конференции, включая проведение в Алте, Норвегия, в июне 2013 года Глобальной подготовительной конференции коренных народов. Мы принимаем к сведению итоговый документ этой конференции¹ и другие предложения, внесенные коренными народами. Мы приветствуем также инклюзивный характер процесса подготовки к проведению этого пленарного заседания высокого уровня, в том числе всестороннее участие в этой работе представителей коренных народов.

3. Мы вновь заявляем о своей поддержке Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, принятой Генеральной

¹ A/67/994, приложение.

Ассамблеей 13 сентября 2007 года², и подтверждаем принятые нами в этой связи обязательства добросовестно консультироваться и сотрудничать с соответствующими коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным, предварительным и осознанным согласием, прежде чем принимать и осуществлять законодательные или административные меры, которые могут их затрагивать, в соответствии с применимыми принципами Декларации.

4. Мы вновь подтверждаем наше торжественное обязательство уважать и поощрять права коренных народов и содействовать их осуществлению, никоим образом не умаляя их, и отстаивать принципы Декларации.

5. Наряду с Декларацией мы напоминаем и о других крупных достижениях последних двух десятилетий в деле построения международных рамок для содействия реализации прав и устремлений коренных народов мира, включая формирование Постоянного форума по вопросам коренных народов, создание Экспертного механизма по правам коренных народов и учреждение мандата Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов. Мы обязуемся должным образом учитывать рекомендации и указания, издаваемые этими органами в сотрудничестве с коренными народами.

6. Мы призываем те государства, которые еще не ратифицировали Конвенцию Международной организации труда 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169)³ или не присоединились к ней, рассмотреть возможность такой ратификации или присоединения. Мы напоминаем об обязанности государств, ратифицировавших эту конвенцию, проводить согласованную и систематическую деятельность по защите прав коренных народов.

7. Мы обязуемся принимать в консультации и сотрудничестве с коренными народами надлежащие меры на национальном уровне, в том числе законодательные, политические и административные меры, для достижения целей Декларации и повышения осведомленности о ней среди всех слоев общества, включая членов законодательных органов, работников судебной системы и государственных служащих.

8. Мы обязуемся сотрудничать с коренными народами через их представительные институты, разрабатывать и реализовывать национальные планы действий, стратегии и прочие меры, в зависимости от обстоятельств, для достижения целей Декларации.

9. Мы обязуемся поощрять и защищать права инвалидов из числа представителей коренных народов и продолжать улучшать их социально-экономическое положение, в том числе путем разработки целевых показателей для вышеупомянутых планов действий, стратегий или мер в сотрудничестве с инвалидами из числа представителей коренных народов. Мы обязуемся также принимать меры к тому, чтобы национальные законодательные, директивные и институциональные структуры по вопросам коренных народов обеспечивали всесторонний учет интересов инвалидов из числа представителей коренных народов в своей работе и способствовали реализации их прав.

10. Мы намерены взаимодействовать с коренными народами в процессах сбора дезагрегированных данных, по мере необходимо-

² Резолюция 61/295, приложение.

³ United Nations, Treaty Series, vol. 1650, No. 28383.

сти, или проведения обследований и применять комплексные методики оценки благополучия коренных народов в целях выработки мер по улучшению положения и удовлетворению потребностей коренных народов и их отдельных представителей, особенно престарелых, женщин, молодежи, детей и инвалидов.

11. Мы обязуемся обеспечить равный доступ к качественному образованию, основанному на уважении культурного разнообразия коренных народов, а также к программам в области здравоохранения, обеспечения жильем, водоснабжения и санитарии и к другим социально-экономическим программам, направленным на улучшение условий их жизни, в том числе посредством реализации инициатив и стратегий и выделения ресурсов. Мы намерены расширять права и возможности коренных народов для максимально эффективного осуществления таких программ.

12. Мы признаем важное значение навыков и познаний коренных народов в области народного целительства и традиционной медицины.

13. Мы обязуемся принимать меры к тому, чтобы лица, принадлежащие к коренным народам, имели равное право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Мы обязуемся также активизировать усилия по сокращению распространенности ВИЧ и СПИДа, малярии, туберкулеза и неинфекционных заболеваний, уделяя особое внимание профилактическим мероприятиям, в том числе путем осуществления надлежащих программ и стратегий и выделения необходимых ресурсов, в интересах коренного населения, и обеспечивать ему доступ к услугам в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья и репродуктивных прав в соответствии с Программой действий Международной конференции по народонаселению и развитию⁴, Пекинской платформой действий⁵ и итоговыми документами конференций по обзору хода осуществления этих программ.

14. Мы обязуемся поощрять право каждого ребенка коренных народов совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

15. Мы поддерживаем расширение прав и возможностей и развитие потенциала молодых представителей коренных народов, включая их всестороннее и деятельное участие в процессах принятия решений по затрагивающим их вопросам. Мы обязуемся разрабатывать в консультации с коренными народами политику и программы и выделять ресурсы, в соответствующих случаях, для целей повышения благосостояния молодых людей коренных национальностей, в частности в сферах здравоохранения, образования, занятости и распространения традиционных знаний, языков и практики, и принимать меры к повышению степени осознания и понимания ими своих прав.

16. Мы признаем, что судебные институты коренных народов могут играть позитивную роль в обеспечении доступа к правосудию и механизмам урегулирования споров и способствовать гармоничным взаимоотношениям как внутри коренных общин, так и в обще-

⁴ Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию, Каир, 5–13 сентября 1994 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.95.XIII.18), глава I, резолюция 1, приложение.

⁵ Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.96.IV.13), глава I, резолюция 1, приложение II.

стве в целом. Мы обязуемся координировать и поддерживать диалог с этими институтами там, где они существуют.

17. Мы обязуемся содействовать расширению прав и возможностей женщин коренных народов и разрабатывать и осуществлять в сотрудничестве с коренными народами, в первую очередь с женщинами из числа коренных народов и организациями, представляющими их интересы, стратегии и программы, направленные на развитие их потенциала и усиление их руководящей роли. Мы поддерживаем меры, которые обеспечат всестороннее и эффективное участие женщин коренных народов в процессах принятия решений на всех уровнях и во всех областях и которые устранят препятствия для их участия в политической, экономической, общественной и культурной жизни.

18. Мы обязуемся активизировать наши усилия в сотрудничестве с коренными народами в целях предотвращения и искоренения всех форм насилия и дискриминации в отношении коренных народов и их отдельных представителей, особенно женщин, детей, молодежи, пожилых людей и инвалидов, путем укрепления правовых, директивных и институциональных рамок.

19. Мы предлагаем Совету по правам человека рассмотреть возможность изучения причин и последствий насилия в отношении женщин и девочек коренных национальностей в консультации со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Специальным докладчиком по вопросу о правах коренных народов и другими мандатариями специальных процедур в рамках их соответствующих мандатов. Мы предлагаем также Комиссии по положению женщин рассмотреть вопрос о расширении прав и возможностей женщин коренных народов на одной из своих последующих сессий.

20. Мы признаем обязательства, принятые на себя государствами в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, добросовестно консультироваться и сотрудничать с соответствующими коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным и осознанным согласием до утверждения любого проекта, затрагивающего их земли или территории и другие ресурсы.

21. Мы признаем также обязательства, принятые на себя государствами в Декларации, учредить на национальном уровне совместно с соответствующими коренными народами справедливые, независимые, беспристрастные, открытые и транспарентные процедуры подтверждения, поощрения и юридического оформления прав коренных народов в отношении земель, территорий и ресурсов.

22. Мы признаем, что традиционные знания, инновации и практика коренных народов и местных общин в значительной мере способствуют сохранению и неистощительному использованию биоразнообразия. Мы отмечаем важное значение максимально широкого участия коренных народов в пользовании благами, создаваемыми их знаниями, инновациями и практикой.

23. Мы намерены сотрудничать с коренными народами в решении проблем, связанных с реальным или потенциальным воздействием на них крупных промышленных проектов, включая проекты, связанные с деятельностью добывающих отраслей, в частности в целях надлежащего регулирования рисков.

24. Мы напоминаем об обязанности транснациональных корпораций и других коммерческих предприятий соблюдать все применимые законы и международные принципы, в том числе «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся „защиты, соблюдения и средств правовой защиты“»⁶, и работать на основе транспарентности и социальной и экологической ответственности. В этой связи мы обязуемся предпринимать дальнейшие шаги, в соответствующих случаях, для предотвращения нарушений прав коренных народов.

25. Мы обязуемся разрабатывать, где это уместно, во взаимодействии с соответствующими коренными народами стратегии и программы и выделять ресурсы для поддержки традиционных занятий и промыслов, методов хозяйствования, источников доходов, продовольственной безопасности и питания коренных народов.

26. Мы признаем ту значимую роль, которую коренные народы могут играть в социально-экономическом развитии и охране окружающей среды, практикуя традиционные неистощительные методы ведения сельского хозяйства, включая традиционные системы снабжения семенами, и обладая доступом к кредитованию и другим финансовым услугам, рынкам, защищенному правовыми гарантиями землевладению, медицинскому обслуживанию, социальным услугам, образованию, профессиональной подготовке, знаниям и соответствующим недорогим технологиям, включая технологии орошения, а также сбора и хранения воды.

27. Мы подтверждаем и признаем важное значение религиозных и культурных объектов коренных народов и обеспечения им возможности доступа к обрядовым предметам и останкам умерших и их возвращения на родину в соответствии с целями Декларации. Мы принимаем на себя обязательство разрабатывать во взаимодействии с соответствующими коренными народами справедливые, транспарентные и эффективные механизмы, как на национальном, так и на международном уровнях, для обеспечения возможностей доступа к обрядовым предметам и останкам и возвращения их на родину.

28. Мы предлагаем Совету по правам человека на шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи пересмотреть, принимая во внимание мнения коренных народов, мандаты своих существующих механизмов, в частности Экспертного механизма по правам коренных народов, в целях изменения и совершенствования методов его работы, с тем чтобы он мог эффективнее содействовать соблюдению Декларации, в том числе путем оказания государствам-членам лучшей помощи в отслеживании и оценке хода осуществления Декларации и скорейшего достижения ее целей.

29. Мы предлагаем договорным органам по правам человека рассмотреть Декларацию в контексте своих соответствующих мандатов. Мы рекомендуем государствам-членам включать, в соответствующих случаях, информацию о положении в области прав коренных народов и о мерах, принимаемых для достижения целей Декларации, в доклады, представляемые этим органам и в ходе проведения универсального периодического обзора.

30. Мы с удовлетворением отмечаем все более весомый вклад национальных и региональных институтов в области прав человека

⁶ A/HRC/17/31, приложение.

в усилия по достижению целей Декларации. Мы призываем частный сектор, гражданское общество и академические институты к активному участию в деле поощрения и защиты прав коренных народов.

31. Мы просим Генерального секретаря в консультации и сотрудничестве с коренными народами, Межучрежденческой группой поддержки по вопросам коренных народов и государствами-членами приступить к составлению, в рамках имеющихся ресурсов, общесистемного плана действий с целью обеспечения согласованности усилий для достижения целей Декларации и представить Генеральной Ассамблее через Экономический и Социальный Совет доклад о достигнутом прогрессе на ее семидесятой сессии. Мы предлагаем Генеральному секретарю до конца семидесятой сессии Ассамблеи возложить на одного из старших должностных лиц системы Организации Объединенных Наций, наделенного директивными полномочиями самого высокого уровня в рамках системы, обязанности по координации плана действий, повышению осведомленности о правах коренных народов на максимально высоком уровне и повышению степени согласованности деятельности системы в этой области.

32. Мы предлагаем учреждениям, фондам и программам Организации Объединенных Наций в дополнение, в соответствующих случаях, к усилиям координаторов-резидентов содействовать, в случае поступления запроса об этом, осуществлению национальных планов действий, стратегий и иных мер для достижения целей Декларации в соответствии с национальными приоритетами и рамочными программами Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития, при наличии таковых, посредством улучшения координации и сотрудничества.

33. Мы обязуемся рассмотреть на семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи пути содействия участию представителей и институтов коренных народов в заседаниях соответствующих органов Организации Объединенных Наций по затрагивающим их вопросам, включая любые конкретные предложения, которые будут представлены Генеральным секретарем во исполнение просьбы, содержащейся в пункте 40 ниже.

34. Мы призываем правительства признать весомый вклад коренных народов в дело обеспечения устойчивого развития в целях достижения справедливого баланса экономических, социальных и экологических потребностей нынешнего и будущих поколений и признать также необходимость содействовать гармонии с природой для защиты нашей планеты, именуемой в ряде стран и регионов «матерью Землей», и ее экосистем.

35. Мы обязуемся уважать вклад коренных народов в управление экосистемами и устойчивое развитие, включая их опытные знания в области охоты, собирательства, рыболовства, скотоводства и земледелия, а также их научно-технические знания и культуру.

36. Мы подтверждаем необходимость уважать знания коренных народов и их стратегии сохранения окружающей среды и учитывать их в процессах выработки национальных и международных программ смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним.

37. Мы отмечаем, что коренные народы имеют право определять приоритеты и разрабатывать стратегии в целях осуществления своего права на развитие. В этой связи мы обязуемся уделять должное

внимание всем правам коренных народов в рамках разработки повестки дня в области развития на период после 2015 года.

38. Мы предлагаем государствам-членам и активно призываем частный сектор и другие институты делать взносы в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для коренных народов, Целевой Фонд коренных народов, Фонд для оказания помощи коренным народам и Партнерство Организации Объединенных Наций с представителями коренных народов в качестве средства уважения и поощрения прав коренных народов во всем мире.

39. Мы просим Генерального секретаря включить соответствующую информацию о коренных народах в свой заключительный доклад о достижении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

40. Мы просим Генерального секретаря в консультации с Межучрежденческой группой поддержки по вопросам коренных народов и государствами-членами, принимая во внимание мнения, выраженные представителями коренных народов, представить Генеральной Ассамблее на ее семидесятой сессии доклад об осуществлении настоящего итогового документа и представить на той же сессии через Экономический и Социальный Совет рекомендации в отношении способов использования, изменения и совершенствования существующих механизмов Организации Объединенных Наций для достижения целей Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, путей обеспечения более согласованного общесистемного подхода к достижению целей Декларации и конкретных предложений по обеспечению участия представителей и институтов коренных народов, опираясь на доклад Генерального секретаря о путях и средствах содействия участию в работе Организации Объединенных Наций представителей коренных народов позатрагивающим их вопросам⁷.

4-е пленарное заседание,
22 сентября 2014 года

⁷ A/HRC/21/24.

Итоги Десятилетия: правовые аспекты

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ ООН И СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Владимир Алексеевич Кряжков²

Судебная защита прав коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Российской Федерации³

1. В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждому независимо от пола, национальности и других обстоятельств на равных основаниях гарантируется судебная защита его прав и свобод, возможность обжаловать в суде решения и действия (или бездействие) органов публичной власти, общественных объединений и должностных лиц, обращаться для защиты своих прав в межгосударственные органы (ст. 19, 46).

Вместе с тем Конституция выделяет коренные народы (дополнительно они определяются как малочисленные) в особую группу и гарантирует им права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69). Сообразно с названным положением применительно к судебной защите прав данных

народов Федеральным законом от 30 апреля 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»⁴ (ст. 14) устанавливается:

«Лица, относящиеся к малочисленным народам, а также объединения малочисленных народов имеют право на судебную защиту исконной среды, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов, осуществляемую в порядке, предусмотренном федеральным законом.

При рассмотрении в судах дел, в которых лица, относящиеся к малочисленным народам, выступают в качестве истцов, ответчиков, потерпевших или обвиняемых, могут приниматься во внимание традиции и обычаи этих народов, не противоречащие федеральным законам и законам субъектов Российской Федерации.

В целях эффективной судебной защиты прав малочисленных народов допускается участие в указанной судебной защите уполномоченных представителей малочисленных народов».

То есть, говоря иначе, лицам, относящимся к коренным народам, и их объединениям гарантируется особый порядок судебной защиты прав как условие, обеспечивающее справедливое разрешение дел с участием данных народов. Это согласуется с международно-правовыми нормами и, что

¹ При подготовке настоящей статьи использовалась нормативно-правовая база СПС «КонсультантПлюс».

² Доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заслуженный юрист РФ. E-mail: Vladimir-Kryazhkov@yandex.ru.

³ Выступление на заседании Совета по правам человека ООН (18 сентября 2012 г., г. Женева) при обсуждении вопроса о доступе к правосудию коренных народов.

⁴ См.: СЗ РФ. 1999. №18. Ст. 2208.

важно отметить, с традициями русского права. Можно напомнить, что еще Уставом об управлении инородцев 1822 года предусматривалась применительно к северным народам в местах их проживания специальная юрисдикция при рассмотрении уголовных и гражданских дел с участием этих народов, возможность разрешения разногласий и примирения спорящих на основе обычаев.

2. Действующее российское законодательство гарантирует каждому право выступать и давать объяснения в суде на родном языке и бесплатно пользоваться услугами переводчика, позволяет, на мой взгляд, разрешать дела с участием коренных народов с учетом особенностей их статуса и культуры. Однако отсутствие специальных норм в процессуальном законодательстве, конкретизирующих общие положения о судебной защите прав данных народов, а также недостаточно высокий уровень познания судьями аборигенной культуры приводит к тому, что суды, как правило, не учитывают обычаи и традиции коренных народов, не принимают во внимание их специфические потребности и интересы, чаще выносят решения не с позиций защиты специальных прав этих народов, а с общих позиций, позиций определенным образом понимаемого ими общественного интереса. Иллюстрацией к сказанному могут быть состоявшиеся в 2002–2007 годах решения судов, которыми коренным народам на разных основаниях было отказано в создании особо охраняемых территорий традиционного природопользования федерального значения, хотя такая возможность предусматривается действующим законодательством.

В Российской Федерации открытыми остаются вопросы, связанные с: судебной защитой коллективных прав коренных народов (хотя закон их гарантирует); формированием специальных составов судей, специализирующихся на рассмотрении аборигенных дел; предоставлением лицам из числа коренных народов и их объединениям бесплатной квалифицированной юридической помощи и преференций, связанных с судебными издержками.

3. Особенность российской судебной системы — наличие Конституционного Суда РФ (учрежден в 1991 г.), который в установленном порядке осуществляет толкование Конституции и проверяет законы и иные нор-

мативные правовые акты на ее соответствие (ст. 125 Конституции РФ). К сожалению, за годы его работы конституционно-правовые проблемы прав коренных народов не становились предметом рассмотрения Суда по существу, в том числе и по той причине, что граждане из числа этих народов и их объединения не направляли жалобы в названную инстанцию. Вместе с тем опыт работы конституционных судов субъектов Российской Федерации, в частности, Конституционного суда Республики Саха (Якутия), который вынес более 10 позитивных решений по аборигенной проблематике, доказывает, что данные суды могут стать эффективным инструментом защиты прав коренных народов.

4. В Российской Федерации пока не реализуются идеи, связанные с развитием внесудебных (негосударственных) способов разрешения конфликтов и споров с участием коренных народов, с использованием их традиционных институтов и процедур. При этом, представляется, общие правовые предпосылки к развитию такой практики созданы Федеральным законом от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁵.

Право коренных малочисленных народов Севера на рыболовство⁶

1. Коренные малочисленные народы Севера проживают на своих исконных территориях с незапамятных времен. Определяющая черта их образа жизни — неразрывная связь с землей, занятие на протяжении веков традиционными промыслами — оленеводством, рыболовством, охотой, сбором дикоросов, а также обладание уникальным опытом (традиционными знаниями) жизнеобеспечения и выживания в экстремальных (с точки зрения обычного человека) условиях Севера.

⁵ См.: СЗ РФ. 2010. № 31. Ст.4162.

⁶ Выступление на заседании «круглого стола» на тему: «Совершенствование законодательства о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов в части регулирования отношений в области традиционного рыболовства», проведенного Комитетом Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера 22 ноября 2013 г.

2. Конституция РФ признает своеобразие данных народов, выделяя их в составе многонационального российского народа путем возложения на Российскую Федерацию обязанности гарантировать коренным малочисленным народам права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69).

3. В настоящее время в системе международного права сформировался особый блок норм, непосредственно нацеленных на защиту прав коренных народов. В частности, в контексте отношений традиционного природопользования можно обратить внимание на то, что

- Конвенция МОТ 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (вступила в силу 5 сентября 1991 г.) признает необходимым принимать специальные меры для охраны прав коренных народов на природные ресурсы, относящиеся к их землям (территориям, под которыми понимается вся окружающая среда обитания данных народов). Эти права включают право указанных народов на участие в пользовании и управлении данными ресурсами и в их сохранении (ч. 1 ст. 15); Декларация ООН 2007 года о правах коренных народов, развивая положения Конвенции, исходит из того, что данные народы имеют право на гарантированное пользование своими средствами к существованию и свободное занятие своей традиционной деятельностью (ч. 1 ст. 20), а также имеют право использовать, разрабатывать или контролировать земли, территории и ресурсы, которыми они обладают в силу традиционного владения или другого традиционного занятия или использования (ч. 2 ст. 26). При этом предполагается, что государства добросовестно консультируются и сотрудничают с заинтересованными коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным и осознанным согласием на утверждение любого проекта, затрагивающего их земли или территории и другие ресурсы, особенно в связи с освоением, использованием или разработкой их полезных ископаемых, водных или других ресурсов (ч. 2 ст. 32);

- Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года (ратифицирована Феде-

ральным законом от 17 февраля 1995 г.⁷) ориентирует государства на сохранение традиционного образа жизни коренных народов, необходимость гарантировать его совмещение с нетрадиционными видами хозяйственной деятельности, создавать условия для воспроизводства и использования традиционных знаний коренного населения в целях сохранения устойчивого использования биологического разнообразия, в том числе посредством привлечения данного населения к принятию решений по освоению природных ресурсов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных народов.

4. В общем плане российское законодательство не забывает о правах коренных малочисленных народов на традиционное природопользование. Это, в частности, проявляется в том, что данным народам гарантируется:

- право безвозмездно пользоваться землями, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами; пользоваться льготами для защиты традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов; сохранять и развивать свою самобытную культуру (Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»);

- право на использование традиционных методов добычи объектов животного мира и продуктов их жизнедеятельности, а также право на приоритетное пользование животным миром, что предполагает первоочередной выбор промысловых участков представителями данных народов, установление для них льгот относительно сроков и районов добычи объектов животного мира, исключительного права на добычу определенных объектов животного мира (ст. 48, 49 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. «О животном мире»⁸);

- право на традиционное рыболовство (ст. 25 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»⁹).

⁷ См.: СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2254.

⁸ См.: СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

⁹ См.: СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 2). Ст. 5270.

Конституционный Суд РФ, затрагивая вопрос о праве коренных народов на традиционное рыболовство, констатировал, что его установление законом не регламентирует в этом случае права иных, кроме представителей данных народов, лиц и не вводит запрет на доступ к водным биологическим ресурсам иных категорий граждан. Тем самым указанное установление не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан, не относящихся к коренным малочисленным народам Севера (Определение от 29 мая 2012 г. № 846-О¹⁰). Сформулированный вывод, на мой взгляд, имеет универсальное значение в том смысле, что особые правовые режимы природопользования для северных народов конституционно допустимы и сами по себе они не ущемляют права иных граждан.

5. Вместе с тем можно констатировать, что российское законодательство в сфере рыболовства по содержанию и динамике изменений стремится не к отражению «аборигенной» специфики, а к унификации правил. Подтверждение тому — введение для коренных народов Севера, как и для других пользователей, конкурсов на право заключения договоров о предоставлении рыбопромысловых участков; исключение вне всякой логики рыболовства (в Федеральном законе «О животном мире») из традиционных систем жизнедеятельности коренных народов (оно, отмечу, выделялось применительно к ним лишь для усиления значения и в контексте использования традиционных методов добычи объектов животного мира) и на этом основании — лишение их права на преимущественное пользование водными биоресурсами.

Не способствует защите прав коренных народов и расплывчатость законодательных положений. Например, неясно:

- как соотносится традиционное и промышленное рыболовство;
- что означает признание традиционного рыболовства в целях обеспечения жизнедеятельности (или для удовлетворения личных потребностей) представителей коренных малочисленных народов, предполагает ли подобное вылов рыбы в таких объ-

емах, которые бы гарантировали данным народам и лицам, относящимся к ним, право на развитие;

- как предоставляются рыбопромысловые участки для ведения традиционного рыболовства (по остаточному принципу, в приоритетном порядке, в местах традиционного лова данных народов);
- что предполагает осуществление традиционного рыболовства без предоставления рыбопромыслового участка;
- каковы критерии установления квот на добычу водных биоресурсов в целях осуществления традиционного рыболовства;
- какими правами на традиционное рыболовство обладают лица, не относящиеся к коренным народам, но состоящие в родстве с представителями данных народов, а также лица из числа коренных малочисленных народов, не ведущих традиционный образ жизни, но проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов; отдельный вопрос — права горожан — представителей коренных малочисленных народов на традиционное рыболовство;
- в каких формах и как представители коренных малочисленных народов и их объединения участвуют в принятии решений, касающихся традиционного рыболовства и рыболовства вообще в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов, в осуществлении контроля за исполнением законодательства в данной сфере.

Отсутствие нормативно обоснованных ответов на поставленные вопросы — почва для конфликтов и нарушения прав коренных народов на традиционное рыболовство как вид хозяйственной деятельности, составляющий элемент традиционной культуры данных народов.

Справедливым было бы восстановить право коренных малочисленных народов на приоритетный доступ этих народов к рыбопромысловым участкам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Это, отмечу, определялось как задача Планом мероприятий по реализации в 2009–2011 гг.

¹⁰ См.: СПС «КонсультантПлюс».

Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ¹¹ (п. 5), но, к сожалению, она не была решена.

Модернизация законодательства о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации¹²

1. Федеральный закон от 7 мая 2001 г. «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»¹³ конкретизировал положение о праве коренных народов на пользование землей. Однако, к сожалению, он не оправдал возлагаемые на него надежды, стал, по сути, «мертворожденным» законом. На его основе не было создано ни одной территории федерального значения: попытки образовать их по разным причинам не получали поддержки со стороны федеральных органов исполнительной власти и судов. Данные территории регионального значения появились только в двух субъектах Российской Федерации: в Хабаровском крае и Ханты-Мансийском автономном округе.

2. Указанный Закон относил территории традиционного природопользования к особо охраняемым природным территориям. Это, к сожалению, органами исполнительной власти рассматривалось как препятствие к созданию названных территорий. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и в отдельные законодательные

акты Российской Федерации»¹⁴ (ст. 5, 6), принятым без каких-либо общественных обсуждений и вопреки позициям юристов-экологов¹⁵, указанные территории исключены из перечня особо охраняемых природных территорий и в настоящий момент именуется просто «особо охраняемые территории». Пока не вполне ясен весь комплекс негативных последствий данной новации, но некоторые из них просматриваются: теперь на территории традиционного природопользования не распространяются ограничения в обороте земельных участков, а проекты хозяйственной деятельности на них перестанут быть объектами государственной экологической экспертизы; снижается и степень судебной защиты таких территорий¹⁶. Иначе говоря, созданы предпосылки для расширения промышленной экспансии в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

3. Идеи, связанные с дальнейшим обновлением федерального законодательства о территориях традиционного природопользования, продолжают обсуждаться. Полагаем, что в данном случае было бы целесообразно:

- помнить, что территории традиционного природопользования создаются, прежде всего, для защиты прав коренных малочисленных народов на пользование исконными землями, на осуществление ими в установленных территориальных границах

¹¹ Утвержден распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2009 г. № 1245-р // СЗ РФ. 2009. № 36. Ст. 4364.

¹² Выступление готовилось к парламентским слушаниям «О проблемах и перспективах совершенствования федерального законодательства о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», которые были проведены Комитетом Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера 16 мая 2014 г.

¹³ См.: СЗ РФ. 2001. №20. Ст. 1972.

¹⁴ См.: Российская газета. 2013. 30 декабря.

¹⁵ Они исходили из того, что возможна интеграция концепций ТТП и ООПТ; что для российского Севера адекватны формы ООПТ, которые совмещают охрану биологического разнообразия с соблюдением интересов и прав коренного населения (см.: Транин А. А. Вопросы экологической безопасности хозяйственной деятельности в Арктической зоне России и традиционное природопользование коренных малочисленных народов // Государство и право. 2011. № 2. С. 59; Жукова Е. В. Право коренных малочисленных народов России на традиционное природопользование в системе экологических прав. Автореферат дис...к. ю. н. М., 2010. С. 22).

¹⁶ По смыслу положений п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (Российская газета. 2012. 31 октября), согласно которому судам надлежит с учетом всех обстоятельств выявлять ущерб, нанесенный нарушением режима, исключительно в отношении особо охраняемых природных территорий.

традиционной хозяйственной деятельности, в более широком плане — для защиты традиционной культуры этих народов;

- исходить из положений:

а) Конституции РФ, гарантирующей права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69), признающей защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных общностей в качестве государственной необходимости (п. «м» ч. 1 ст. 72);

б) международных норм, нацеливающих государства на обеспечение природоресурсных прав коренных народов как ключевых в системе прав данных народов (ст. 13–19 Конвенция МОТ 169, ст. 26–32 Декларации ООН о правах коренных народов);

в) Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» — основополагающего закона в системе законодательства о коренных малочисленных народах, гарантирующего коллективные права этих народов и лиц, относящихся к ним, на пользование землей и иными природными ресурсами (ст. 8);

- совершенствовать законодательство о территориях традиционного природопользования только с обозначенных выше позиций и в части:

- улучшения регламентации процедуры создания данных территорий на всех уровнях с установлением исчерпывающих оснований для отказа на реализацию этого права;

- правового режима территорий традиционного природопользования, возможности ведения на них традиционной и нетрадиционной хозяйственной деятельности при гармоничном сочетании интересов хозяйствующих субъектов;

- взаимоотношений в границах рассматриваемых территорий промышленников и коренных малочисленных народов, их общин, особенно при решении вопросов изъятия земельных участков для промышленных нужд и компенсаций;

- привлечения коренных малочисленных народов, лиц, относящихся к ним, и общин к соуправлению территориями традиционного природопользования.

Предложенный подход, на наш взгляд, согласуется с ожиданиями коренных малочисленных народов. Иные решения неизбежно будут сопряжены с ограничением или умалением их прав на пользование землей и иными природными ресурсами, на сохранение и развитие традиционной культуры в целом.

Второе Международное десятилетие коренных народов мира в Российской Федерации: инвентаризация нормотворческих планов и решений¹⁷

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2004 г. № 59/174 провозгласила Второе десятилетие коренных народов мира с 1 января 2005 г. В качестве его цели определялось дальнейшее укрепление международного сотрудничества в решении проблем, стоящих перед коренными народами в таких областях, как культура, образование, здравоохранение, права человека, окружающая среда и социально-экономическое развитие, с помощью ориентированных на практическое действие программ и конкретных проектов, увеличения технической помощи и соответствующей деятельности по установлению стандартов (п. 2).

2. Распоряжением Правительства РФ от 27 мая 2006 г. № 758-р¹⁸ был образован Национальный организационный комитет по подготовке и проведению в Российской Федерации названного Десятилетия. В соответствии с данным актом Правительство РФ утвердило Комплекс первоочередных мер по подготовке и проведению в России Второго Международного десятилетия коренных народов мира (распоряжение от 19 ноября 2007 г. № 1639-р¹⁹), которым, в частности:

- на Национальный организационный комитет возлагалась обязанность обе-

¹⁷ Данный материал готовился к конференции в Совете Федерации (13 декабря 2012 г.), посвященной вопросам проведения в Российской Федерации Второго Международного десятилетия коренных народов мира. В качестве ее организатора выступал Комитет по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера.

¹⁸ См.: СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2532.

¹⁹ См.: СЗ РФ. 2007. № 48 (ч. 2). Ст. 6026.

спечить при необходимости корректировку перечня мероприятий, предусмотренных комплексом мер, координацию и контроль деятельности по его реализации и ежегодно, в феврале, представлять информацию о проделанной работе в Правительство РФ (п. 2 распоряжения);

- планировалось подготовить нормативные правовые акты: о порядке отнесения граждан РФ к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока (п. 1 мероприятий); об утверждении перечня территорий традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (п. 2); об утверждении территорий традиционного природопользования федерального значения (п. 3); о порядке возмещения ущерба хозяйствующими субъектами исконной среде обитания и традиционному образу жизни коренных малочисленных народов (п. 5); об утверждении порядка закрепления на основе постоянного (бессрочного) пользования оленеводческих участков, а также территорий для использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, за лицами из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и их общинами для поддержания их традиционного образа жизни (п. 7).

Распоряжением Правительства РФ от 23 июня 2008 г. № 895-р²⁰ из указанного Комплекса первоочередных мер были изъяты положения о подготовке нормативных правовых актов, обозначенных в пунктах 1, 3 и 7.

В последующем был утвержден новый Комплекс мер по проведению в Российской Федерации Второго Международного десятилетия коренных народов мира в 2011–2014 годах (распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2010 г. № 2455-р²¹), состоящий из 37 пунктов. Только в одном из них намечалась разработка проекта федерального закона о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования функционирования общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (2 квартал 2011 г.).

3. Кроме мероприятий, непосредственно связанных с проведением в России Второго Международного десятилетия коренных народов мира, в данный период Правительством РФ утверждались и иные планы, нацеленные на защиту прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. К таким можно отнести:

- План мероприятий социально-экономического развития районов Севера²², в соответствии с которым предполагалось разработать механизм согласования и принятия решений по вопросам взаимоотношений коренных малочисленных народов Севера с хозяйствующими субъектами (ноябрь 2005 г.), опытный проект создания территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов (2006–2008 гг.), предложения о введении должности уполномоченного представителя коренных малочисленных народов Севера (декабрь 2005 г.);

- План мероприятий по реализации в 2009–2011 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, который включал пункты о подготовке правовых актов, обеспечивающих приоритетный доступ коренных малочисленных народов Севера к охотничьим угодьям и охотничьим животным и в целом — возобновляемым природным ресурсам, регулирующих организацию землеустройства в местах проживания и хозяйственной деятельности этих народов, создание модельных территорий традиционного природопользования федерального значения;

- План мероприятий по реализации в 2012–2015 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока²³, в котором конкретная нормативно-правовая деятельность исключена.

4. За прошедшее десятилетие общественность не уведомлялась о представлении Национальным организационным комитетом ежегодных докладов (информации) Правительству РФ о ходе реализации

²⁰ См.: СЗ РФ. 2008. № 26. Ст. 3084.

²¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 2. Ст. 468.

²² Утвержден распоряжением Правительства РФ от 21 февраля 2005 г. № 185-р // СЗ РФ. 2005. № 9. Ст. 736.

²³ Утвержден распоряжением Правительства РФ от 12 октября 2012 г. № 1906-р // СЗ РФ. 2012. № 42. Ст. 5773.

комплекса мер, принятых в рамках проведения Второго Международного десятилетия коренных народов мира в России. Нет данных и об участии Комитета в корректировке перечня мероприятий, предусмотренных этим комплексом мер.

В большинстве своем планируемые нормативные правовые акты не обрели реальность. На федеральном уровне только был законодательно урегулирован вопрос регистрации лиц из числа коренных малочисленных народов, ведущих кочевой и (или) полукочевой образ жизни²⁴, а также определены: а) перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов²⁵; б) методика исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц²⁶; в) правила распределения и предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока²⁷, а также на поддержку северного оленеводства²⁸.

В остальном «аборигенное» законодательство оставалось неизменным (застывшим по состоянию до 2000 года), а если изменялось, то с позиций изъятия из него

положений, гарантирующих права коренных малочисленных народов. В частности, в настоящее время, в отличие от прошлого, не предусмотрены:

- возможность лицам, относящимся к данным народам, получать земельные участки в пожизненное наследуемое владение и пользоваться ими бесплатно;
- предоставление на бесконкурсной основе участков для осуществления традиционного рыболовства и охоты;
- обязанность оценивать возможное негативное воздействие проектов на традиционный образ жизни и природопользование коренных народов;
- использование субъектами Российской Федерации части платежей за пользование недрами для социально-экономического развития малочисленных народов;
- организация местного самоуправления, обусловленная компактным проживанием на территории муниципального образования коренных малочисленных народов, и возможность передачи отдельных полномочий органов местного самоуправления общинам данных народов;
- правомочие субъектов Российской Федерации устанавливать квоты представительства в своих законодательных органах и представительных органах местного самоуправления.

Умаление прав отдельных групп коренных малочисленных народов Севера, отметим, произошло при объединении автономных округов (Долгано-Ненецкого, Эвенкийского и Корякского) с субъектами Российской Федерации, в состав которых они входили (2005–2006 гг.).

На текущий момент без надлежащего регулирования остаются ключевые отношения, связанные, например, с правами коренных малочисленных народов и лиц, относящихся к ним,

- на пользование землей (оно признается, но изменяется в объеме правомочий²⁹),

²⁴ См.: Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 399-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7341.

²⁵ Утверждены распоряжением Правительства РФ 8 мая 2009 г. № 631-р // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2493.

²⁶ Утверждена приказом Минрегионразвития России от 9 декабря 2009 г. № 565 // СПС «КонсультантПлюс». Документ официально не зарегистрирован и не опубликован. Соответственно, если руководствоваться Конституцией РФ (ч. 3 ст. 15), он не может применяться.

²⁷ Утверждены постановлением Правительства РФ от 10 марта 2009 г. № 217 // СЗ РФ. 2009. № 12. Ст. 1428. Введение данных Правил, по сути, представляет собой установление новой государственно-правовой формы поддержки социально-экономического развития северных народов вместо ранее используемых для этих целей соответствующих федеральных целевых программ. Какое-либо официальное разъяснение такой замены отсутствует. Эффективность нового подхода пока не очевидна.

²⁸ Соответствующие правила утверждены постановлением Правительства РФ от 20 декабря 2010 г. № 1069 // СЗ РФ. 2010. № 52 (ч. 1). Ст. 7123.

²⁹ Динамика указанных изменений прослеживается при сопоставлении соответствующих положений Земельного кодекса РСФСР 1991 г. с меняющимися положениями действующего земельного законодательства, Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

- на приоритетное природопользование (наблюдается тенденция сужения данного права³⁰), на компенсации (возможность их получения признается, но не подкрепляется наличием соответствующих правовых механизмов, во многом находится на усмотрении тех, кто осуществляет компенсацию),

- на участие в принятии решений по вопросам, затрагивающим права и интересы коренных малочисленных народов (нормативно-правовые гарантии в данной сфере понижаются, не урегулированным остается вопрос о статусе уполномоченного представителя коренных малочисленных народов и механизмах его взаимодействия с органами публичной власти и промышленниками, о соглашениях, заключаемых коренными народами с органами власти и компаниями),

- на культурное наследие северных народов, в том числе на археологические и культурные памятники, изобразительное и исполнительское искусство, традиционные знания

и технологии (законодательство в данной сфере находится в зачаточном состоянии, заметно отстает от международно-правовых стандартов и зарубежной практики).

5. На заседании Национального организационного комитета по подготовке и проведению в Российской Федерации Второго Международного десятилетия коренных народов мира, состоявшемся 10 июля 2014 г., в качестве одного из достижений (во взаимосвязи с принятием Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока³¹) констатировалось наличие прорыва в концептуальном совершенствовании нормативной правовой базы³². Полагаем, что такой вывод, с учетом выше приведенных свидетельств, выглядит как преувеличение. Надо честно признать, что уровень законодательной защиты прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации за последние годы имеет тенденцию к снижению. Проведение же в России Второго Международного десятилетия коренных народов мира, к сожалению, не способствовало изменению ситуации к лучшему в данной сфере.

³⁰ См., например, поправки в ст. 48 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. «О животном мире», внесенные Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. (СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 32), а также Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и Федеральный закон от 24 июля 2009 г. «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735).

³¹ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 876.

³² См.: http://www.minregion.ru/news_items/4722?locale=ru.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КОРЕННЫМИ МАЛОЧИСЛЕННЫМИ НАРОДАМИ СЕВЕРА И НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Владимир Алексеевич Кряжков²

Жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера, как правило, протекает во взаимодействии с недропользователями. Это — современная реальность. Ее признание обуславливает необходимость выстраивания цивилизованных отношений между данными субъектами традиционного и промышленного природопользования, имеющими несовпадающие, зачастую антагонистические интересы.

1. Общие ориентиры для выстраивания названных отношений дает Конституция РФ, которая исходит из того, что:

- человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2);

- земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизнедеятельности народов, проживающих на соответствующих территориях (ч. 1 ст. 9);

- в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права

и в соответствии с настоящей Конституцией (ч. 1 ст. 17);

- владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (ч. 2 ст. 36);

- каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42);

- каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58);

- Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69).

Приведенные положения в своей совокупности составляют ядро конституционно-правового режима использования и охраны природных ресурсов коренными малочисленными народами и недропользователями. Они призваны предопределять общую направленность правового регулирования отношений между ними в Российской Федерации с пониманием того, что добыча этих ресурсов должна осуществляться без ущерба для природы, с учетом интересов общества, государства и иных публично-

¹ При подготовке настоящей статьи использовалась нормативно-правовая база СПС «КонсультантПлюс».

² Доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заслуженный юрист РФ
E-mail: Vladimir-Kryazhkov@yandex.ru.

территориальных коллективов, а также с учетом мнения и прав макоторых происходит освоение недр³.

2. В международных документах вопросы взаимодействия коренных народов и промышленников занимают особое место. В частности:

- Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (вступила в силу 5 сентября 1991 г.), признавая за коренными народами права собственности и владения на земли, которые они традиционно занимали (ст. 14), увязывает с этим права названных народов на природные ресурсы, относящиеся к их землям, в том числе на участие в пользовании и управлении данными ресурсами и в их сохранении (посредством выражения мнения по осуществлению предполагаемых промышленных проектов, пользования результатами промышленного освоения природных ресурсов, получения справедливой компенсации за любой ущерб от производственной деятельности) (ст. 15). По нормам Конвенции исключается выселение коренных народов с занимаемых ими земель. Однако если подобное происходит в силу необходимости, то допустимо только при наличии их свободного и сознательного согласия, на основе процедур, установленных законом, с правом возвращения на традиционные земли или получения равнозначных земель; гарантируется также возможность получения компенсации за утрату земель в денежном выражении (ст. 16). Законами должны устанавливаться санкции за неправомерное вторжение на земли данных народов или неправомерное их использование (ст. 18);

- Декларация ООН о правах коренных народов 2007 г. подтверждает и развивает приведенные положения Конвенции, в том числе относительно прав этих народов на исконные земли и иные природные ресурсы, выражать свое мнение по принимаемым законодательным и административным ме-

рам, затрагивающим их права и интересы, проектам промышленного освоения территорий их традиционного проживания (провозглашен принцип полного, предварительного и осознанного согласия коренных народов), сохранение и охрану окружающей среды и производительной способности «аборигенных» земель (территорий) и ресурсов, справедливое возмещение в связи с промышленной деятельностью с целью смягчения ее неблагоприятных последствий для окружающей среды, экономики, культуры и духовного развития (ст. 10, 18, 19, 26, 28, 29, 32);

- Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. (ратифицирована Федеральным законом от 17 февраля 1995 г.⁴) ориентирует государства на сохранение традиционного образа жизни коренных народов, необходимость гарантировать его совмещение с нетрадиционными видами хозяйственной деятельности, создавать условия для воспроизводства и использования традиционных знаний коренного населения в целях сохранения устойчивого использования биологического разнообразия, в том числе посредством привлечения данного населения к принятию решений по освоению природных ресурсов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных народов;

Декларация, принятая по итогам встречи глав правительств стран — членов Совета Баренцева / Евроарктического региона (Киркенес, 3–4 июня 2013 г.) (с участием Российской Федерации), обращает внимание государств на необходимость обеспечить полное уважение и осуществление прав коренных народов на сохранение традиционного образа жизни, включая занятие охотой, рыболовством и оленеводством, в соответствии с их традициями и обычаями в рамках устойчивого управления ресурсами и международных обязательств (п. 9); во взаимосвязи с охраной окружающей среды признается, что традиционные знания коренных народов могут способствовать устойчивому использованию ресурсов и обеспечивать устойчивое развитие региона (п. 25).

Названные положения акцентируют внимание на правах коренных народов, необходимости взаимодействовать с ними при

³ См.: Мечетный Б. С. О роли правовых положений о природных ресурсах проекта Конституции Конституционной комиссии в современной правовой деятельности // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 28, 29; Бринчук М. М. Природа — публичное благо // Гос. и право. 2013. № 8. С. 22–26; Боголюбов С. А. Реализация экологических положений Конституции Российской Федерации // Право. Журнал ВШЭ. 2013. № 4. С. 4–14.

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 19. Ст. 2254.

промышленном освоении территорий их традиционного проживания. Одновременно с этим наблюдается процесс наращивания международных требований, обращенных непосредственно к предпринимателям. Показателен в данном отношении Глобальный договор ООН (инициирован в июле 2000 г.), в котором формулируются призывы к деловым кругам оказывать поддержку и соблюдать права человека, провозглашенные мировым сообществом (принцип № 1), способствовать предупреждению негативных воздействий на окружающую среду (принцип № 7), предпринимать инициативы, направленные на повышение ответственности за ее состояние (принцип № 8), содействовать развитию и распространению экологически чистых технологий (принцип № 9). Схожие ценности, связанные с усилением обязанности государства защищать права человека и повышать корпоративную ответственность за их соблюдение, провозглашаются в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (одобрены резолюцией Совета по правам человека ООН 17/4 от 16 июня 2011 г.).

Отметим, что в Российской Федерации свойствами обязательных норм обладают только те международные документы, которые надлежащим образом введены в ее правовую систему (ратифицированы Российской Федерацией, вступили в силу, не требуют издания внутриведомственных актов, официально опубликованы).

Вместе с тем было бы правильно исходить из того, что иные международные нормы о правах коренных народов, официально не обязательные, все же отражают их ожидания, заключают в себе рекомендации и установки международного сообщества, на которые призваны ориентироваться государства и предприниматели при решении вопросов защиты прав коренных народов. При этом ничто не препятствует использованию таких норм судами (как, например, имеет место в практике Конституционного Суда РФ, который в своих решениях опирается не только на юридически обязательные международно-правовые акты), органами публичной власти и промышленниками. Во всяком случае очевидно, что декларации, резолюции и иные подобные международные документы нацелены на усовер-

шенствование общественных отношений; чем чаще они применяются (и это должно поощряться), тем быстрее нормы, заключенные в данных документах, обретут статус международно-правового обычая и общеобязательность.

3. В Российской Федерации вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами; природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды; защита исконной среды обитания и традиционного образа малочисленных этнических общностей — предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (п. «в», «д», «к», «м» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Из этого следует, что и вопросы взаимодействия коренных малочисленных народов с недропользователями относятся к указанному предмету совместного ведения.

По предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаются в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам (ч. 2, 5 ст. 76 Конституции РФ). При этом, как определяет Конституционный Суд РФ, федеральный законодатель оставляет субъектам Федерации пространство для собственного правового регулирования (Постановление от 15 ноября 2012 г. № 26-П⁵).

Непосредственно разграничение компетенции между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации по названным вопросам осуществляется преимущественно федеральными законами. В частности, Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г.⁶ (далее — Федеральный закон от 6 октября 1999 г.) устанавливает, что:

⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2012. № 48. Ст. 6744.

⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

- субъекты Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения, в том числе до принятия федеральных законов. После принятия соответствующего федерального закона законы и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации подлежат приведению в соответствие с данным федеральным законом в течение трех месяцев (п. 2 ст. 3);

- к полномочиям органов государственной власти субъекта Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов охраны окружающей среды и экологической безопасности, создания особо охраняемых природных территорий регионального значения и обеспечения их охраны, осуществления регионального государственного надзора в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий, организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации (ч. 2 ст. 26.3). Причем по данным вопросам названные органы государственной власти имеют право принимать законы, иные нормативные правовые акты, в том числе региональные программы субъектов Федерации, вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право (п. 3.1 ст. 26.3);

- до принятия федерального закона по предметам совместного ведения, а также по вопросам совместного ведения, не урегулированным федеральными законами, законами субъекта Федерации, могут устанавливаться не указанные в п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. полномочия органов государственной власти субъекта Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемые данными органами самостоятельно за счет и в пределах средств бюджета субъектов Федерации (ч. 5 ст. 26.3).

Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г.⁷

органам государственной власти субъектов Федерации «по защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов» предоставляется право (ст. 6):

- принимать региональные программы социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, а также использования и охраны земель традиционного природопользования малочисленных народов и других природных ресурсов (п. 2);

- в пределах своих полномочий ограничивать хозяйственную деятельность организаций всех форм собственности в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов (п. 3);

- наделять органы местного самоуправления отдельными полномочиями по защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов с передачей указанным органам необходимых материальных и финансовых средств (п. 10).

Закон РФ «О недрах» от 21 февраля 1992 г.⁸ уполномочивает органы государственной власти субъектов Федерации осуществлять защиту интересов малочисленных народов, прав пользователей недр и интересов граждан, разрешать споры по вопросам пользования недр, участвовать в определении условий пользования месторождениями полезных ископаемых и представлять в федеральные органы государственной власти соответствующие предложения (п. 10, 13 ст. 4, п. 3 ч. 3 ст. 16).

Полномочия органов государственной власти субъектов Федерации, приведенные в названных федеральных законах, не являются исчерпывающими. Они устанавливаются и иными федеральными законами, а также могут подразумеваться, вытекать из задач, функций, принципов и более общих полномочий данных органов в сфере защиты прав коренных малочисленных народов Севера.

4. Федеральное законодательство, учитывая конституционные и международно-правовые установления, определяет некоторые параметры отношений коренных народов с промышленниками. В частности:

- гарантирует коренным народам права на пользование землей, участвовать

⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

в осуществлении контроля за ее использованием, соблюдением природоохранного законодательства, в решении вопросов защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов, в проведении экологических и этнологических экспертиз, получать возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов в результате хозяйственной деятельности (ст. 8 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации»); предусматривает возможность создания по инициативе коренных народов федеральных, региональных и местных территорий традиционного природопользования как особо охраняемых территорий, имеющих специальный правовой режим природопользования, исключающий произвольное изъятие земельных участков и других природных объектов, признающий право коренных народов требовать возмещения убытков, допускающий пользование природными ресурсами на данных территориях без нарушения установленного режима и обеспечивающий сохранение объектов историко-культурного наследия в границах этих территорий (Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г.⁹);

- обязывает инвесторов принимать предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, а также обеспечивать выплату соответствующих компенсаций в случаях и в порядке, которые установлены Правительством РФ (ст. 7 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 г.¹⁰);

- устанавливает порядок предоставления земельных участков в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов для целей, не связанных с их традиционной хозяйственной деятельностью

и традиционными промыслами, предусматривая возможность проведения сходов, референдумов граждан по вопросам изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд и предоставления земельных участков для строительства объектов, размещение которых затрагивает законные интересы указанных народов. Исполнительные органы государственной власти или органы местного самоуправления принимают решение о предварительном согласовании мест размещения объектов с учетом результатов таких сходов или референдумов (ч. 3 ст. 31 Земельного кодекса РФ¹¹);

- легализует (в контексте с расходами налогоплательщика на освоение природных ресурсов) договоры (соглашения) недропользователей с органами государственной власти субъекта Федерации, с органами местного самоуправления и (или) родовыми, семейными общинами коренных малочисленных народов (ст. 261 части второй Налогового кодекса РФ¹²).

5. Субъекты Российской Федерации (преимущественно те, на территории которых ведутся интенсивные недроразработки) в пределах установленных полномочий дополняют и конкретизируют федеральное законодательство, регламентирующее отношения коренных малочисленных народов с недропользователями. При этом складываются различные модели правового регулирования рассматриваемых отношений.

Ненецкий автономный округ. Уставом округа определено, что платежи за пользование недрами используются для социально-экономического развития коренных малочисленных народов (ст. 18), а также предусмотрено, что предоставление и изъятие земель, других природных ресурсов в местах проживания коренных малочисленных народов для целей, не связанных с их хозяйственной деятельностью, осуществляются по согласованию с органами местного самоуправления либо на основании местного референдума (ст. 57). В Законе «О регулировании земельных отношений на территории Ненецкого автономного округа» от 29 декабря 2005 г. подтвержда-

⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.

¹⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 18.

¹¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

¹² См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 1 (Ч. 2). Ст. 18.

ется необходимость согласия лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, общин данных народов или их уполномоченных представителей на изъятие земельных участков для промышленных нужд (ст. 19, 21); такое согласие может быть выявлено посредством проведения сходов и референдумов (ч. 3 ст. 29). В предоставлении земельных участков может быть отказано, если их использование создает непосредственную угрозу экологической безопасности населения, окружающей природной среде, сохранению и развитию традиционного образа жизни и хозяйствования коренных малочисленных народов Севера либо может причинить значительный ущерб интересам государства (ст. 22). При предоставлении земельных участков для промышленных нужд в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера лицам из числа данных народов и их объединениям гарантируется возмещение всех убытков на основе соответствующих соглашений с недропользователями (ч. 4, 5 ст. 29). Законом «О недропользовании» от 30 октября 2012 г. устанавливается, что между пользователями недр и Администрацией Ненецкого автономного округа может быть заключено соглашение об участии пользователей недр в социально-экономическом развитии территории (ч. 5 ст. 10)¹³.

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра. Уставом округа коренным малочисленным народам гарантируются развитие традиционных отраслей хозяйства, льготы по землепользованию и природопользованию, образование территорий традиционного (приоритетного) природопользования (ст. 63), а также использование природных ресурсов на территории автономного округа с учетом интересов данных народов (ст. 64). В соответствии с Законом «О недропользовании» от 18 апреля 1996 г. Правительство ХМАО — Югра берет на себя обязательства вносить в федеральный орган управления государственным фондом недр предложения по условиям конкурсов,

аукционов и лицензий на пользование недрами, содержащие указание расположения на участке недр территорий традиционного природопользования, и предложения по обеспечению защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера, в том числе по компенсации пользователями недр убытков в связи с нарушением либо ограничением традиционного хозяйствования данных народов (ст. 27, 28). На недропользователей возлагается обязанность согласовывать с представителями коренных народов схему размещения промышленных объектов в границах территорий традиционного природопользования; споры, возникающие по этому поводу, рассматриваются Комиссией по вопросам территорий традиционного природопользования (ст. 42). Схожие положения, нацеленные на защиту прав коренных малочисленных народов в отношениях с недропользователями, включают Закон «Об участии Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в соглашениях о разделе продукции при поиске, разведке и добыче минерального сырья на территории автономного округа» от 7 июня 2005 г. (ст. 3, 5) и Закон «О пользовании недрами на территории Ханты-Мансийского округа — Югры для целей разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых, а также строительства и эксплуатации подземных сооружений местного значения, не связанных с добычей полезных ископаемых» от 17 октября 2005 г. (ст. 9, 13, 17). Закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» от 28 декабря 2006 г. весьма подробно регламентирует осуществление деятельности в границах территорий традиционного природопользования лицами, не являющимися субъектами права традиционного природопользования, с возложением на таких лиц обязанностей не только согласовывать схемы размещения промышленных объектов, но и размещать транспортные пути с учетом требований природоохранного законодательства, исключать полеты авиации над местами отела и выпаса оленей, устанавливать ограждения вокруг промышлен-

¹³ О реальной практике взаимодействия коренных малочисленных народов с нефтяными компаниями в Ненецком автономном округе см.: Тысячнюк М., Тулаева С., Ландонио Д. Нефть и люди: самоорганизация в местных сообществах и переговоры с компаниями. СПб., 2012. С. 39–58.

ных и иных сопутствующих объектов, предоставлять планы природоохранных мероприятий и информацию об их использовании, возмещать ущерб, нанесенный окружающей среде, убытки, причиненные субъектам права традиционного природопользования, осуществлять иные платежи в соответствии с законодательством и соглашениями (согласованиями) с субъектами прав традиционного природопользования (ст. 12). Дополняет окружное законодательство распоряжение Правительства ХМАО — Югра «Об утверждении модельного соглашения недропользователей с субъектами права традиционного природопользования об использовании земель для целей недропользования в границах территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» от 5 октября 2009 г.¹⁴

Ямало-Ненецкий автономный округ.

Устав автономного округа гарантирует права коренных малочисленных народов Севера на защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов, на сохранение и развитие своей самобытной культуры (ст. 8), связывает социально-экономическое развитие автономного округа с обеспечением прав этих народов. Законом «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» от 6 октября 2006 г. предусмотрено, что органы исполнительной власти содействуют коренным малочисленным народам, их объединениям и лицам, относящимся к этим народам, в возмещении убытков, причиненных в результате нанесения ущерба хозяйственной деятельностью (ст. 6), предполагается специальным законом определить порядок проведения оценки воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ

жизни коренных малочисленных народов (ст. 9). Закон «О территориях традиционного природопользования регионального значения в Ямало-Ненецком автономном округе» от 5 мая 2010 г. гарантирует субъектам традиционного природопользования возмещение убытков, причиненных изъятием земельных участков в границах используемых ими территорий традиционного природопользования (ст. 10). Поддержка коренных малочисленных народов обеспечивается также через соглашения о сотрудничестве, заключаемые ОАО «Газпром» с органами государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа и органами местного самоуправления¹⁵.

Сахалинская область. Устав области определяет, что органы государственной власти, обеспечивая защиту исконной среды обитания и традиционный образ жизни малочисленных этнических общностей, принимают решения об образовании территорий традиционного природопользования регионального значения и о льготах при пользовании природными ресурсами (ст. 12, 73). Законом «О правовых гарантиях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области» от 4 июля 2006 г. провозглашаются принципы данной защиты, в числе которых названы: признание потенциальной опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности для исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных народов; ответственность за экологические, социальные, экономические и иные негативные последствия хозяйственных и управленческих решений при осуществлении деятельности, связанной с использованием природных ресурсов; достижение осознанного и добровольного согласия коренных народов на использование мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности; обязательное проведение оценки воздействия и соответствующей оценки компенсации ущерба исконной среде обитания и традиционному образу жизни коренных народов;

¹⁴ О практике взаимоотношений коренных народов и недропользователей в Ханты-Мансийском автономном округе, в том числе связанной с заключением соглашений между ними, см.: Гришкин Д. И. Проблемы взаимодействия недропользователей с владельцами родовых угодий (территорий традиционного природопользования) // Международные нормы и законодательство Российской Федерации в области сохранения языка и культуры, традиционного образа жизни, природопользования коренных народов. Нормы. Теория. Практика. Материалы Междунар. семинара (25–27 ноября 2008 г.). Петрозаводск, 2008. С. 104–108.

¹⁵ Об этой практике см.: Васильева Т. Н., Евай Е. П., Мартынова Е. П., Новикова Н. И. Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (Этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). М. — Шадринск, 2011. С. 161–196.

обеспечение государственной поддержки возрождения, сохранения и развития традиционных образа жизни и хозяйствования, традиций, обычаев, культур и языков коренных народов, создания условий для изучения родных языков в образовательных учреждениях (ст. 4). Промышленное освоение мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных народов допускается при условии проведения оценки воздействия проекта на исконную среду обитания данных народов, этнологической экспертизы и заключения соглашений с коренными народами о выплате соответствующих компенсаций и об обеспечении участия представителей этих народов в мониторинге реализации проекта промышленной деятельности. Указанные соглашения могут содержать условия об отчислении определенной части прибыли коренным народам на их развитие (ст. 8). Дополняет данное регулирование постановление Администрации Сахалинской области «Об утверждении положения о порядке организации и проведения этнологической экспертизы на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области» от 14 марта 2007 г., а также Соглашение о сотрудничестве между Администрацией Сахалинской области, «Сахалин энерджи инвестмент компании ЛТД» и Региональным советом уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области (от 25 мая 2006 г.¹⁶ и от 14 декабря 2010 г.; последнее Соглашение конкретизирует разработанный его участниками План содействия развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области на 2011–2015 гг.¹⁷).

Республика Саха (Якутия). Конституция Республики гарантирует коллективные права коренных малочисленных народов Севера на природные ресурсы (ст. 5), а также права этих народов на владение и пользование землей и природными ресурсами, на защиту от посягательств на этническую

самобытность, исторические и священные места, памятники духовной и материальной культуры (ст. 42), на компенсацию ущерба, причиненного окружающей среде и традиционному образу жизни коренных народов при использовании природных ресурсов, находящихся на территории их традиционного природопользования (ст. 103). Эти положения получают развитие в текущем республиканском законодательстве, которое предусматривает:

- особые правила охраны оленьих пастбищ, связанные с использованием на этих пастбищах тяжелого транспорта, хранением, транспортировкой, утилизацией, удалением и захоронением промышленных отходов (ст. 23 Закона «О северном оленеводстве» от 25 июня 1997 г.);

- направление платежей за использование недр в районах проживания коренных малочисленных народов на их социально-экономическое развитие (ст. 39, 40 Закона «О недрах» от 2 июля 1998 г.);

- права общин коренных малочисленных народов Севера на участие в контроле за исполнением природоохранного законодательства, в проведении экологических и этнологических экспертиз, на возмещение ущерба, нанесенного угодыю (ст. 16, 17 Закона «О родовой, племенной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера» от 17 октября 2003 г.);

- создание территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера с особым правовым режимом, в соответствии с которым изъятие земельных участков на данных территориях допускается в связи с особой необходимостью и с согласия этих народов, с предоставлением им других территорий, пригодных для сохранения традиционного образа жизни, с выплатой компенсаций для возмещения неизбежных убытков; промышленное использование земель и природных ресурсов на территориях традиционного природопользования (территориях традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера) допускается при обязательном проведении экологических и этнологических экспертиз, с заключением договоров промышленников с органами местного самоуправления и общинами, с возмещением ущерба соответствующим лицам; промыш-

¹⁶ См.: «Этнологическая экспертиза» в России и международные стандарты оценки воздействия проектов на коренные народы / Сост. О. Мурашко. М., 2006. С. 98–100.

¹⁷ Об особенностях данного Соглашения и его значении см.: Королева Е. А. Новый этап развития партнерских отношений // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / Под общ. ред. В. А. Штырова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2013. С. 154–157.

ленная деятельность может быть приостановлена или запрещена, если она нарушает режим данных территорий (ст. 22, 23 Закона «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера» от 31 марта 2005 г.; ст. 13, 15 Закона «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» от 13 июля 2006 г.);

- порядок проведения этнологических экспертиз (Закон «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» от 14 апреля 2010 г.; постановление Правительства Республики Саха (Якутия) «О порядке организации и проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов» от 6 сентября 2011 г.¹⁸);

- по аналогии с законодательством Сахалинской области основные принципы защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов (ст. 4 Закона «О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» от 1 марта 2011 г.

6. Приведенные нормы федерального и регионального законодательства в своей совокупности охватывают различные стороны отношений коренных малочисленных народов с недропользователями. Вместе с тем складывается впечатление, что данные нормы существуют изолированно, сами по себе и часто не воспринимаются правопримени-

телями как нечто цельное и обязательное. Этому способствуют существующие в рассматриваемой сфере дефекты регулирования, в том числе:

- как ключевой дефект — отсутствие ясности в понимании права малочисленных народов и лиц, относящихся к ним, на земли (территории), отказ им де-факто в праве на создание федеральных территорий традиционного природопользования;

- несвязанность норм, например, положения федеральных законов «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» практически никак не трансформируются в Законе РФ «О недрах»;

- отсутствие универсальности, т. е. одни и те же, по сути, отношения регулируются по-разному. Так, Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции», как отмечалось, определяется, что в отношении участков недр, расположенных на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, условиями аукциона должна быть предусмотрена выплата соответствующих компенсаций за нарушение режима традиционного природопользования (ч. 1 ст. 6). Однако Закон РФ «О недрах» не упоминает приведенное положение и не распространяет его на иные случаи предоставления участков недр под соответствующие разработки. О подобной же «несостыковке» можно говорить, когда Земельный кодекс РФ вводит требование учета мнения малочисленных народов лишь применительно к предоставлению земельных участков в местах традиционного проживания этих народов под строительство (ст. 31);

- недоурегулированность отношений, что просматривается с правами малочисленных народов, которые названы, но не имеют нормативно-правовых механизмов, обеспечивающих их реализацию, причем даже в тех случаях, когда закон обязывает Правительство РФ (уполномоченный федеральный орган исполнительной власти) определить соответствующий порядок (например, относительно выплаты малочисленным народам компенсаций — по Закону «О соглашениях о разделе продукции» (ч. 3

¹⁸ Об особенностях данного законодательства и практики его реализации см.: Слепцов А. Н. О правовых аспектах взаимодействия промышленных компаний и народов Севера при промышленном освоении территорий традиционного природопользования // Правовые и социально-экономические проблемы развития народов Арктики. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Якутск, 2011 г.) / Под ред. А. А. Ивановой. Вып. 9. Якутск, 2012. С. 24–31; Шадрин В. И. Этнологическая экспертиза как инструмент защиты коренных малочисленных народов Севера: опыт, проблемы, перспективы (На примере Республики Саха (Якутия)) // Арктическая зона Российской Федерации: Северо-Восточный вектор развития. Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 380-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. 28–30 ноября, г. Санкт-Петербург. Ч. II / Науч. ред. О. А. Лазенбник. СПб., 2013. С. 406–413.

ст. 7) или правового режима территорий традиционного природопользования — по Закону об этих территориях (ст. 11));

- неконкретность законодательства. Например, с одной стороны, признаются этнологическая экспертиза, компенсации, договорные отношения недропользователей с коренными народами и их общинами, правомочие органов государственной власти субъектов Федерации участвовать в определении условий пользования полезными ископаемыми и направлять соответствующие предложения в адрес федеральных органов государственной власти, но, с другой стороны, эти нормы имеют незначительный регулирующий потенциал, поскольку не получают законодательного развития;

- слабая восприимчивость отечественным законодателем и компаниями международно-правовых норм, определяющих стандарты отношений между коренными народами и промышленниками. Это касается, например, принципа достижения осознанного и добровольного согласия коренных народов на использование мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, выработки механизмов согласования интересов коренных народов и промышленников, установления санкций за вторжение на исконные земли данных народов;

- нормотворческая сдержанность субъектов Федерации по урегулированию рассматриваемых отношений, разное понимание ими своих полномочий в данной сфере и миссии быть защитником прав слабых, т.е. коренных народов и их объединений при взаимодействии с промышленниками¹⁹.

¹⁹ Некоторые исследователи, к сожалению, констатируют обратное: слияние в регионах нефтяного бизнеса и власти, возникновение ситуации «власти без власти», при которой все важнейшие для аборигенов вопросы решаются с точки зрения защиты интересов нефтяных компаний (см.: Новикова Н. И. Культурно-ценностные и правовые взаимодействия коренных малочисленных народов Севера и нефтегазовых корпораций в Российской Федерации (1990–2000-е гг.). Автореф. дисс. ... доктора ист. наук. М., 2011. С. 35). Подобное — частный случай, отражающий опасные процессы слияния политической и экономической власти, причины которых, по мнению судьи Конституционного Суда РФ Н. С. Бондаря, коренятся не только в дефектах нормативно-правового регулирования социально-экономических отношений, но и в неопределенности субъектов конституционного права с точки зрения отнесения их к юридическим лицам, участия данных субъектов в гражданских правоотношениях (см.: Бондарь Н. С. Ценность Конституции России как юридического акта и социокультурного явления (К 20-летию юбилея) // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6 (36). С. 18).

Указанные отношения либо остаются без внимания (большая часть субъектов, на территории которых проживают коренные народы), либо предоставленные правомочия по их регламентации реализуются региональными органами государственной власти выборочно (например, почти нет норм, устанавливающих ограничения для промышленников в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов, закрепляющих институты и процедуры разрешения споров, возникающих между этими народами и промышленниками).

Вместо усиления законодательства в рассматриваемой сфере, избавления его от названных дефектов наблюдаются явления иного свойства, ведущие к умалению прав коренных малочисленных народов во взаимоотношениях с промышленниками. В частности, об этом свидетельствует изъятие из законодательства норм,

- обязывающих оценивать возможное негативное воздействие проектов на традиционный образ жизни и природопользование коренных народов;

- дающих право субъектам Федерации на получение части платежей за пользование недрами для социально-экономического развития малочисленных народов;

- определяющих территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов как вид особо охраняемых природных территорий. Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г.²⁰ (ст. 5, 6), принятым без каких-либо общественных обсуждений и вопреки позициям юристов-экологов²¹, указанные территории исключены из перечня особо охраняемых природных территорий

²⁰ См.: Росс. газ. 2013. 30 дек.

²¹ Они исходили из того, что возможна интеграция концепций ТТП и ООПТ; что для российского Севера адекватны формы ООПТ, которые совмещают охрану биологического разнообразия с соблюдением интересов и прав коренного населения (см.: Транин А. А. Вопросы экологической безопасности хозяйственной деятельности в Арктической зоне России и традиционное природопользование коренных малочисленных народов // Гос. и право. 2011. № 2. С. 59; Жукова Е. В. Право коренных малочисленных народов России на традиционное природопользование в системе экологических прав. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 22).

и именуется просто как «особо охраняемые территории». Пока не вполне ясен весь комплекс негативных последствий данной новации, но некоторые из них просматриваются: теперь на ТТП не распространяются ограничения в обороте земельных участков, а проекты хозяйственной деятельности на них перестанут быть объектами государственной экологической экспертизы; снижается и степень судебной защиты таких территорий²². Иными словами, созданы предпосылки для расширения промышленной экспансии в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

7. Правовое регулирование рассматриваемых отношений в силу названных выше дефектов становится одной из причин возникновения конфликтов на всех уровнях: между коренными малочисленными народами и недропользователями, между этими народами и органами публичной власти, а также внутри этнических сообществ и в системе органов власти²³. В данной ситуации было бы разумно не «гасить» конфликты разовыми решениями, а разработать единый механизм взаимоотношений субъектов традиционного и промышленного природопользования, в том числе путем конкретизации действующего законодательства и принятия дополнительных нормативных правовых актов²⁴. Указанный механизм мог бы предусматривать ряд элементов.

²² По смыслу положений п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18 октября 2012 г. (см.: Росс. газ. 2012. 31 окт.), согласно которому судам надлежит с учетом всех обстоятельств выявлять ущерб, нанесенный нарушением режима, исключительно в отношении особо охраняемых природных территорий.

²³ О проблемах такого рода см.: Новикова Н. И. Указ. соч. С. 33–35; Тарасов А. Святое место для «Газпрома» // Новая газ. 2011. 2 нояб. С. 18, 19; Краткий обзор взаимоотношений ОАО «ГМК „Норильский никель“» и коренных малочисленных народов Таймыра // Мир коренных народов. Живая Арктика. 2012. № 28. С. 105–108; Репутацию «Газпрома» подмочило неуважение к укладу жизни оленеводов // Newsru.com/Экономика. 2012. 14 дек.; Оленеводы vs Лукойл. Ханты восстали против нефтедобытчиков // Neftegaz.ru/Новости. 2013. 6 дек.; Общественная экологическая экспертиза забрала проект Эксона // Экологическая вахта Сахалина. 2013. 22 дек.

²⁴ Можно отметить, что разработка такого механизма предусматривалась Планом мероприятий социально-экономического развития Севера (утв. распоряжением Правительства РФ от 21 февраля 2005 г. № 185-р) (см.: Собрание законодательства РФ. 2005. № 9. Ст. 736). Однако, к сожалению, указанный механизм так и не стал реальностью.

Первое. Обязательное проведение с участием представителей коренных малочисленных народов этнологических экспертиз проектов промышленного освоения земель (территорий) традиционного проживания и хозяйственной деятельности данных народов с целью научного исследования влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса. Это позволило бы в каждом случае определять соответствие намечаемой деятельности требованиям законодательства о защите прав коренных малочисленных народов, выявлять полноту масштабов прогнозируемого воздействия на территорию традиционного проживания, культуру и обычаи указанных народов, оценивать достаточность компенсационных мер по обеспечению эколого-социально-экономической устойчивости осваиваемой территории, вырабатывать предложения по минимизации потерь от нетрадиционной хозяйственной деятельности, обосновывать размер выплат за ущерб, причиненный исконной среде обитания и традиционному образу жизни малочисленных народов в результате такой деятельности. В настоящее время возможность проведения этнологической экспертизы не исключается, если следовать положениям Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (п. 6 ст. 1, п. 6 ч. 1 ст. 8), но очевидно, что это обретет реальность и повысит степень обязательности выводов данной экспертизы лишь тогда, когда будет принят (с учетом опыта правового регулирования этнологической экспертизы в Якутии и Сахалинской области) соответствующий федеральный закон подобно Федеральному закону «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 г.²⁵

Второе. Конкурсы и аукционы на право пользования участками недр в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов должны

²⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4556. Об инициативах, связанных с разработкой федерального закона об этнологической экспертизе, см.: Мурашко О. А. Учет культурных, экологических и социальных последствий промышленного развития в местах традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. С. 158–168.

включать в их условия, как и условия лицензий, компенсационные обязательства по отношению к данным народам²⁶. При этом указанные условия должны:

- исходить от малочисленных народов и их объединений, во всяком случае согласовываться с ними и муниципальными органами, функционирующими в границах осваиваемых территорий;
- в установленном порядке представляться региональными органами государственной власти (они в этой ситуации обретают статус доверительного лица, призванного действовать в интересах этнического сообщества) в уполномоченный федеральный орган управления;
- также в установленном порядке уполномоченный федеральный орган управления призван рассматривать предложения по названным условиям конкурсов (аукционов) и лицензий и выносить соответствующее решение, соглашаясь с ними или отвергая их по четко определенным основаниям.

Полагаю, что действующее законодательство, если имеющихся положений недостаточно, могло бы быть конкретизировано так, как это представлено выше.

Третье. На основе результатов экологических и этнологических экспертиз и принятых обязательств, отраженных в лицензиях, недропользователи (начиная деятельность на территориях традиционного проживания и хозяйствования малочисленных народов) призваны конкретизировать свои обязательства по отношению к ним.

Это возможно в форме договоров (соглашений), которые должны быть нацелены не только на решение вопросов конкретных общин и лиц из числа данных народов, но и на развитие в целом этнического сообще-

ства в границах территории соответствующего субъекта Федерации. Это предполагает, что указанные договоры (соглашения) должны заключаться недропользователями:

- верхний уровень — с региональными органами государственной власти и уполномоченными объединениями коренных малочисленных народов;
- средний уровень — с муниципальными органами при участии представителей общин и иных объединений малочисленных народов;
- нижний уровень — с общинами и лицами из числа малочисленных народов, в границах территорий традиционного природопользования которых предполагается осуществление нетрадиционной хозяйственной деятельности.

Названные договоры (соглашения) должны соотноситься по содержанию и дополнять друг друга, но в любом случае сообразно уровню охватывать такие блоки, как компенсация (денежная и материальная), образование, занятость, развитие предпринимательства, защита окружающей среды, поддержка социальной и культурной сфер²⁷. В конкретных отношениях должны также оговариваться: цели использования земельных участков в границах территорий традиционного природопользования; сроки пользования; границы размещения и правовой режим использования промысловых объектов инфраструктуры на территории традиционного природопользования; режим пользования водными и иными природными ресурсами, проведения рекультивационных и иных восстановительных работ; условия переселения малочисленных народов с занимаемых ими территорий²⁸.

Если признать, что указанные договоры (соглашения) юридически допустимы в силу требований закона, то было бы целесообразно обозначить подобное не только в региональном, но и непосредственно в федеральном законодательстве, а также выра-

²⁶ Действовать таким образом призывает и Комитет по ликвидации расовой дискриминации, который на своей 73-й сессии ориентировал власти России добиваться свободного и осознанного согласия общин коренных народов и уделять приоритетное внимание их особым потребностям перед выдачей частным компаниям лицензий на ведение экономической деятельности на территориях, традиционно занимаемых и используемых этими общинами, чтобы в лицензионных соглашениях предусматривались адекватные компенсации затрагиваемым общинам (см.: Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации. Российская Федерация (п. 20, 24, 30) // Distr. GENERAL. CERD /C/ RUS/ CO/ 19.22 September, 2008. RUSSIAN). Обоснования к этому, в том числе с учетом канадского опыта, см.: Крюков В. А., Токарев А. Н. Учет интересов коренных малочисленных народов при принятии решений в сфере недропользования. М., 2005. С. 32–35, 85.

²⁷ Указанные элементы типичны для подобных договоров, заключаемых в России и Канаде (см.: Максимов А. А. Права коренных народов Севера на землю и природные ресурсы: эффективное использование и совместное управление. М., 2005. С. 24–28, 74–77).

²⁸ См.: Литвякова А. Б. Правовое регулирование жизнедеятельности коренных малочисленных народов России (На примере Красноярского края). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 21.

ботать общенациональные рекомендации (правила) по заключению данных договоров (соглашений).

Четвертое. Компенсационные выплаты малочисленным народам, их объединениям и лицам, относящимся к ним, должны дифференцироваться. В частности, можно признать справедливым вывод о том, что ущерб природным ресурсам, обеспечивающим производство продукции в традиционном хозяйстве, наносится уже самим фактом использования территорий традиционного природопользования предприятиями нефтегазового сектора, даже если эта деятельность не имеет экологических последствий, которые в рамках действующих нормативов считались бы экологическими нарушениями. Возмещение убытков данного вида ущерба не может быть предметом или условием договорных отношений, оно должно иметь не прецедентно-договорной, а исключительно обязательный, установленный законодательно характер. Средства из этого источника должны соответствующим образом распределяться для развития традиционного хозяйства в целом²⁹.

В иных случаях, связанных, например, с экологическими нарушениями, изъятием земельных участков и ограничениями прав на традиционное природопользование, компенсации должны предоставляться конкретным общинам и лицам в соответствии с договорами (соглашениями) между ними и недропользователями. При этом необходимо учитывать убытки, включая упущенную выгоду и иные ограничения традиционного образа жизни, затраты для освоения лицом новых земель.

Названные компенсации не поглощают право малочисленных народов и лиц, относящихся к ним, на компенсацию морального вреда в порядке ст. 151, 1099–1101 ГК РФ, а также в целях обеспечения долгосрочных интересов постановку вопроса о создании специального территориального Фонда развития малочисленных народов как формы аккумуляции, хранения и использования денежных средств, выплаченных данным народам в счет компенсаций.

²⁹ См.: Мархинин В. В., Удалов И. В. Традиционное хозяйство народов Севера и нефтегазовый комплекс (Социологическое исследование в ХМАО). Новосибирск, 2002. С. 203.

Нуждаются в обсуждении вопросы о компенсациях коренным малочисленным народам и их представителям за вред, причиненный компаниями в прошлом, последствия от которого стали очевидны в настоящее время, а также вопросы возмещения ущерба этнокультурным и социальным элементам жизнедеятельности данных народов, возникающего в результате нетрадиционной хозяйственной деятельности в местах расселения коренных малочисленных народов Севера.

Приведенные соображения, на мой взгляд, могут быть приняты во внимание при разработке нормативного правового акта о компенсациях за вред, причиненный коренным малочисленным народам Севера, нанесенный хозяйственной деятельностью их исконной среде обитания, традиционному образу жизни и культуре. Действующая в настоящее время Методика исчисления убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов (утв. приказом Министерства регионального развития РФ от 9 декабря 2009 г. № 565), — первый шаг к решению проблемы компенсационных выплат сообществу коренных народов в ситуации промышленного освоения их исконных территорий³⁰.

Пятое. Отношения коренных малочисленных народов и недропользователей должны строиться на принципах открытости и доверия. Это предполагает установление норм и реальных возможностей, обеспечивающих участие представителей данных народов в обсуждении и разработке природ-

³⁰ Отметим, что данная Методика официально не публиковалась и не является юридически обязательным правовым актом. Как следствие, опыт ее применения незначителен (см.: Мурашко О. А. Указ. соч. С. 163–165). Вместе с тем, если руководствоваться упомянутым Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21, указанная Методика может применяться судами; не исключается также ситуация определения размера вреда (ущерба), причиненного окружающей среде, и в отсутствие методик, исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ (п. 37).

ных проектов, в осуществлении контроля за реализацией законодательства и решений, принятых в указанной сфере, в том числе по вопросам компенсационных выплат и выполнению иных обязательств недропользователями.

Шестое. Должна поощряться практика принятия компаниями внутренних актов (например, социальных кодексов, правил поведения) с включением норм, определяющих их отношение к коренным малочисленным народам с позиций уважения культуры и образа жизни данных народов, материального, финансового и иного содействия им в устойчивом развитии³¹, а также выработка

указанными компаниями природоохранных мер, в том числе связанных с сохранением исконной среды обитания коренных малочисленных народов³². Это может формулироваться как одна из задач по формированию в обществе представлений о том, что соблюдение прав человека в сфере бизнеса — важная характеристика хорошей репутации компании.

Публикуется по
«ГОСУДАРСТВО И ПРАВО», 2014, № 7, с. 27–39

³¹ Примеры такого рода см.: Дранкина Е. Северный прогноз // Коммерсантъ. Тематические страницы «Бизнес и коренные народы Севера». 2006. 24 янв. С. 28, 29; Василькова Т. Н., Евай А. В., Мартынова Е. П., Новикова Н. И. Указ. соч. С. 191, 192.

³² Об опыте компаний в данном отношении см.: Маркович Н. Экология не противоречит экономике // Известия. Тематическое приложение «Экология». 2002. 14 июня; Малышкина Л. Продукция ответственности // Росс. газ. 2007. 5 дек.; Се- рафимов А. Крупный бизнес поддержит малый народ // Там же. 2007. 3 дек.

О ПРОБЛЕМАХ ВСТРАИВАНИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ

КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В СИСТЕМУ РОССИЙСКОГО МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П. В. Гоголев

В статье рассматриваются общины и территориальное общественное самоуправление коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока как формы сочетания публично- и частных правовых интересов. Вывод форм этнического самоуправления за пределы местной (публичной) власти привел к ущемлению прав и законных интересов коренных малочисленных народов, конфликту интересов и является концептуально ошибочным направлением развития муниципального законодательства.

На основе системного и сравнительно-правового подходов автор обосновывает необходимость сочетания форм местного и этнического самоуправления как перспективного направления совершенствования российского законодательства. Общины и территориальное общественное самоуправление как институты, представляющие общественные (публичные) интересы и создающие условия реализации частных интересов, являются уникальными правовыми явлениями. Они пример естественного развития демократии, основаны на традициях коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, отражают устойчивые во времени нематериальные формы практической и общественной деятельности. Это легитимные формы местной демократии, основанные на исторически обусловленной социально-политической организации своего этноса и особенностях локальных властеотношений. Представля-

ется крайне необходимым вовлечение в механизм публичной власти форм этнической самоорганизации — общин и территориального общественного самоуправления как особых форм партнерства государства и коренных народов.

Ключевые слова: коренные народы, малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, местное самоуправление, этническое самоуправление, общины, территориальное общественное самоуправление, публичные (общественные) интересы, этнические интересы.

Введение

В современных условиях решение многих проблем коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока зависит не только от этнической самоидентификации, но и сопряженной с ней социальной организации.

Представление государства как социального в условиях современного состояния кризисной цивилизации, во-первых, ставит проблемы перераспределения ответственности и, во-вторых, акцентируют внимание на повышении активности индивидов и их объединений. Речь идет не только о «постоянно генерируемых творческих инициативах граждан» [1, С. 135], сколько в децентрализации социальной и политической организации, разумном переносе на первичные общности решения части публичных дел.

О проблеме соотношения демократии и форм этнической самоорганизации

В контексте идеи децентрализации власти беспорность приобретают выгоды местной демократии, утверждение преимуществ самоуправления, естественной солидарности и ответственности. В свете развития малых форм демократии долю интереса приобретают и формы социальной организации коренных малочисленных народов.

С другой стороны, Конституция РФ во многом исходит не из идей, связанных с возрождением того, что в какой-то степени существовало ранее на протяжении всей политико-правовой истории России, а из попытки создать на ценностях демократии и свободы систему взаимодействия граждан и государства, в центре внимания которой находятся, прежде всего, интересы населения.

Соединение на территориях муниципальных образований самоорганизованных и самоуправляющихся территориальных сообществ коренных малочисленных народов индивидуализируют их и ставят проблему совершенствования концепции российского местного самоуправления и этнического законодательства. Местные сообщества и существующие ныне муниципальные образования не только могут, но и должны носить структурированный, многоуровневый характер, в том числе путем учета исторических и иных местных традиций через выделение элементов, имеющих этнический характер. В свою очередь, традиции коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока как совокупность устойчивых во времени нематериальных форм их практической и общественной деятельности, передаваемых из одного поколения другому и признаваемых в силу исторической обусловленности как легитимные, отражают, в том числе, социально-политическую организацию своего этноса, политические институты, особенности локальных властотношений, механизм осуществления общественной власти.

В нашем случае неопределенность статуса территориальных и иных форм этнической самоорганизации (и не только их) в системе местного самоуправления обо-

строяет проблему полноценного участия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в осуществлении публичной власти. Федеральное законодательство закрепляет признание государством таких форм общественного самоуправления коренных малочисленных народов, как территориальное общественное самоуправление, общины и другие формы самоорганизации с учетом национальных, исторических и культурных традиций (статьи 11–12 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [2], Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [3].

Возникает закономерный вопрос: какова их правовая природа? Какие интересы — частно-правовые или публично-правовые — в них преобладают?

Как считает Л. А. Шарнина, соотношение публичных и частных интересов имеет для конституционного права принципиальное значение, а их определение возможно через обращение к сущности явлений [4, С. 4]. Отсюда, проблема практического влечения в модель российского местного самоуправления форм этнической самоорганизации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока связана с легализацией интересов, аккумулируемых и реализуемых в процессе осуществления территориального общественного самоуправления и деятельности общин.

О противоречиях интересов при формальном единстве целей

Допустим вывод, что как органы этнической самоорганизации, так и муниципальные и государственные органы «юридически устремлены» на создание одного и того же конкретного блага, а именно свободных от угроз самобытной культурной жизни, исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей. Аналогично в статьях 5–7, 11–12 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской

Федерации» обозначены цели их деятельности. Однако более подробное исследование выявляет объективные расхождения.

В Федеральном законе «О национально-культурной автономии» [5] в правовой оборот введена категория «национальные интересы граждан Российской Федерации», которая имеет этнический план своего содержания и реализации. Данные интересы имеют согласно вышеуказанному федеральному закону два основных направления: 1) обеспечение права на сохранение, развитие и использование национального (родного) языка и 2) обеспечение права на сохранение и развитие национальной культуры.

Легальное закрепление получил также иной аспект понятия «национальные интересы», а именно в государственно-правовом его значении. В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537: «Национальные интересы Российской Федерации — совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства» [6].

В. С. Хижняк пишет: «В современной юридической науке существуют различные точки зрения относительно понятия «национальный интерес», тем не менее большинство исследователей данного вопроса согласны, что национальный интерес состоит из двух компонентов: интересов граждан и интересов государства, причем эти интересы неразрывно связаны, они не противопоставляются, но дополняют друг друга» [7, С. 10].

Несколько иной угол зрения в части их соотношения (не в основе, но в важных аспектах) можно найти в работах других авторов. Так, Н. С. Тимофеев, указывая на перегибы современной государственной политики, в отдельных моментах «весьма далеких от позитивного развития», и подчеркивая постоянство конституционных целей России — «построение конституционного, правового, социального государства», замечает, что несмотря на «своеобразную эстафету идей и событий», «для каждого исторического периода характерны свои проблемы, свои ценности, свои способы до-

стижения поставленных целей» и «дифференциация происходит по группам и уровням интересов» [8, С. 4–5]. Подтверждает такой вывод и В. Е. Чиркин: «интересы могут быть неодинаковыми на уровне разных публичных территориальных коллективов» [9, С. 8]. Отсюда возможность разновекторной «юридической устремленности» публичных интересов, преследуемых органами государственной власти, органами местного самоуправления и населением.

Наглядным примером послужила ситуация с созданием по поручению Президента Российской Федерации национального парка «Бикин». Территория планируемой особо охраняемой природной территории должна охватить частично государственный природный ландшафтный заказник краевого значения «Верхнебикинский», частично территорию традиционного природопользования общины коренного малочисленного народа удэгейцев «Тигр». Согласно позиции Всемирного фонда дикой природы (WWF), опубликованной на официальном сайте, бассейн реки Бикин должен быть включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО и на его территории необходимо создание территории традиционного природопользования удэгейцев федерального значения, в том числе предусматривающего особую охрану амурского тигра [10].

Федеральные органы государственной власти и органы государственной власти Приморского края планируют при создании национального парка к его управлению и охране привлечь представителей удэгейцев как «альтернативного» способа сохранения исконной среды и одновременно трудовой занятости. Амурский филиал WWF поддержал создание национального парка и подтвердил положительные перспективы прохождения этнологической экспертизы, отказавшись от первоначальных планов по содействию в организации территории традиционного природопользования.

С другой стороны, органы местного самоуправления сельского поселения «Красный Яр Пожарского района» и органы общины «Тигр», считая статус национального парка для своей исконной территории как своеобразный способ запрета на традиционные промыслы и, как следствие, угрозу

существования этноса, настаивают на создании территории традиционного природопользования федерального значения [11].

Следовательно, даже в рамках единого предмета государственные интересы (Российской Федерации, ее субъектов) и локальные (местные, этнические) могут иметь абсолютно иной характер. На основе приведенного типичного примера необходимо констатировать, что опосредованными носителями интересов как основы притязаний на определенное качество публичной власти на территориях проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока выступают органы местного самоуправления и органы различных форм этнической самоорганизации. Именно они получают мандат на представительство жизненно важных интересов соответствующих коренных малочисленных народов

Общины коренных малочисленных народов: правовая природа и юридическая конструкция

В федеральных законах «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» закреплены аутентичные определения понятия «общины малочисленных народов»: «формы самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому признакам, создаваемых в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры».

Как таковое оно должно выступать ядром в совокупности норм, раскрывающих правовую личность определяемого объекта. Следовательно, юридическая характеристика «общины» должна нормативно систематизировать элементы внутреннего (сущность, цель, принципы организации) и внешнего порядка (реквизиты правовой идентификации: наименование, организационно-правовую форму, учредительный акт; территориальность, правосубъектность, позиционирова-

ние своих интересов и принятие юридически значимых решений, совершение действий при их реализации, виды деятельности и т. д.).

Роль и значение общин в истории развития и перспектив на будущее коренных малочисленных народов исходит из его этнообразующего характера. Тем тревожнее факты, приводимые Е. В. Гавриловым:

1) отсутствие выраженной инициативы создавать общины среди представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а равно их открытое нежелание входить в состав существующих общин;

2) административные барьеры при выделении земельных участков общинам;

3) отсутствие полноценного взаимодействия между объединениями малочисленных народов, в том числе общинами, и органами власти [12, С. 80].

На наш взгляд, основная проблема отторжения традиционного института общин среди части коренного населения кроется в дефекте ее юридической конструкции, несовпадении образа общины в этническом самосознании и ее легальной модели. Роль государства в данном случае могла бы лишь ограничиваться гарантированием в свете международного права обеспечения свободы коренного населения сохранять и укреплять собственные институты самоорганизации и самоуправления, но не исказить их до состояния отторжения.

Предполагаем, что сущность общины может и должна находить свое выражение в аккумулированных и выражаемых в процессе ее деятельности интересах. Безусловно, что это должны быть правомерные интересы, во-первых, социально значимые, этнически мотивированные, необходимые и полезные для жизнеобеспечения потребности, во-вторых, это лишь та их часть, которая признана и охраняется, как правило, законодательством, а также иногда обычно-правовыми нормами.

Руководствуясь свойством законности интересов, следует обратиться к международным актам и национальному законодательству для выявления признанных государством потребностей, реализуемых малочисленными народами через институт общины.

Конвенция МОТ № 169 [13] защиту прав и установление гарантий уважения целостности коренных народов рассматривает через ответственность правительства государства:

- содействовать полному осуществлению социальных, экономических и культурных прав этих народов при уважении их социальной и культурной самобытности, их обычаев и традиций и их институтов (п. «b» статьи 2);

- уважать неприкосновенность ценностей, практики и институтов коренных народов (п. «b» статьи 5).

Декларация ООН о коренных народах [14]:

- обозначает кровнородственные институты (семью, общину) как естественные формы формирования человеческого капитала посредством признания их первичного права на воспитание, обучение, образование и благополучие своих детей, а, следовательно, ответственности за формирование полноценной и самодостаточной личности, способной на собственный выбор своей судьбы (преамбула);

- гарантирует коренным народам и лицам коренных народов право принадлежать без какой-либо дискриминации к соответствующей общине в соответствии с традициями и обычаями (статья 9), определять структуру и избирать членов в состав своих органов в соответствии со своими собственными процедурами (пункт 2 статьи 33);

- признает общину как форму жизни согласно культурным традициям коренного населения и форму естественной языковой среды (пункт 3 статьи 14);

- признает этнические институты, в том числе общины, как форму свободного занятия традиционной и другой экономической деятельностью (пункт 1 статьи 20);

- устанавливает право коренных народов определять обязанности отдельных лиц по отношению к их общинам (статья 35).

В соответствии с Декларацией Рио-Де-Жанейро по окружающей среде и развитию: «Коренное население и его общины, а также другие местные общины призваны играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды с учетом их знаний и традиционной практики. Государства должны признавать

и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития» (Принцип 22) [15].

Если исходить из понимания интересов как юридически признанных потребностей, то согласно международным актам в ряду их, аккумулируемых и реализуемых в общинном устройстве, следует обозначить:

- 1) свободное от дискриминации пользование самобытной культурой, ее нематериальными и материальными объектами, осуществление традиционного образа жизни в соответствии с обычаями и традициями;

- 2) сохранение и передача традиционных знаний, воспитание, обучение и образование в естественной (бесконфликтной) культурной, языковой и социально-психологической среде;

- 3) защита от цивилизационных конфликтов, порожденных несоответствием традиционного и технократического образа жизни;

- 4) признание государством, сохранение и развитие политических и правовых институтов, легитимного для коренного населения общественного порядка, обусловленного исторически сложившимися отношениями и закрепленного обычно-правовыми нормами;

- 5) гарантированный государством доступ к традиционным и другим видам экономической деятельности, земле и другим природным ресурсам, используемым в традиционном хозяйствовании и промыслах;

- 6) соуправление в вопросах своего жизнеобеспечения и участие в рациональном использовании, улучшении и защите окружающей природной среды, территории своего исконного расселения, а также иные потребности.

На наш взгляд, законодательство России не столь последовательно в конструировании общины как этнообразующей системы.

В. А. Кряжков считает, что современное состояние сегмента законодательства, устанавливающего правовой статус северных народов, определяется как «начальное и не вполне совершенное» и характеризуется отсутствием «ясности в выборе пути развития народов Севера» [16, С. 521]. Кроме того, по свидетельству С. Н. Харючи, наметилась тенденция на сокращение законодательных

преференций коренных малочисленных народов, в том числе в части осуществления деятельности общин. В результате дефектного правового регулирования общины Камчатки, Сахалина и других территорий лишились права вылавливать рыбу на своих исконных землях; в ряде регионов (Амурская область, Приморский край) общины вынуждены в судебном порядке отстаивать свое приоритетное право на ведение охоты и т. д. [17, С. 35].

Федеральный законодатель, обобщая этнические интересы, вроде как объединил их единой категорией, обозначенной как цель общинной организации и деятельности — защита исконной среды обитания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, сохранение и развитие традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. Целеполагание и территориальная привязка общинной деятельности к местам традиционного проживания и традиционного хозяйствования не должно снимать обязательств социального государства, направленных на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. На наш взгляд, в данном контексте необходима разработка и утверждение федеральных стандартов качества жизни в общинах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и федеральных стандартов качества обеспечения трудовой занятости лиц, относящихся к малочисленным народам и осуществляющих традиционное хозяйствование и промыслы.

Социальной (демографической) основой создания общины коренных малочисленных народов являются группы граждан этнического свойства, носящие кровнородственный (семейный, родовой, родоплеменной) либо территориально-соседский объединительный характер. Условным предназначением является как выполнение конкретных публичных функций, так и осуществление производственной, иной экономической деятельности.

В условиях общинной организации коллективное пользование специальными правами носит исключительный характер и в связи с этим позволяет поставить вопрос о коллективной ответственности за индивидуума, конкретного представителя этноса.

Такой подход обосновывается правовым положением члена общины, а общины как единой совокупности лиц, объединенных на едином бытовом, культурном и производственном пространстве по принципу крови или соседства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Федерального закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» вопросы внутренней организации общин и взаимоотношений ее членов, в том числе, волеобразования, ее правового оформления и механизмов обеспечения реализации общей воли членов общины, могут осуществляться на основании традиций и обычаев. Таким образом, Российская Федерация вроде бы санкционирует обычаи, регламентирующие внутриэтнические общинные отношения. Вместе с тем, как показывает анализ действующего законодательства, санкционирование носит в целом декларативный характер, так как законодательное регулирование фактически не оставляет пространства для действия обычаев. Как правило, предмет регулирования последних составляют лишь обрядовые процедуры во внутриобщинной жизни, т. е. получается, что для их осуществления нет оснований, специальной оговорки в федеральном законе.

Из вышеизложенного следует, что целевая деятельность общин в основном направлена на достижение публичного интереса, а через него частного (индивидуального), как правило, реализуемого коллективно, в том числе в рамках форм публичного партнерства. Таким образом, община — правовое явление, сущность которого предопределяет сложный состав публичных и частных интересов.

Федеральное законодательство определяет ее как:

- форму общественного самоуправления, реализуемую в виде самоорганизации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока;
- хозяйствующий субъект;
- общественное (некоммерческое) объединение.

17 октября 2003 года был принят в новой редакции Закон Республики Саха (Якутия) 82-3 № 175-III «О родовой, родопле-

менной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера», направленный на установление и обеспечение государственной защиты самобытного передвижного, кочевого природопользования и хозяйствования малочисленных и других коренных народов Севера, развитие традиционного уклада жизни, сохранение их исконных территорий расселения и природных ресурсов, соблюдение гражданских, экономических, политических, социально-культурных прав и свобод ее членов [18]. Данным законом существенно изменена юридическая конструкция общины посредством определения ее как формы самоорганизации, создаваемой «на основе членства и объединения имущественных долей взносов для совместной деятельности» (пункт 1 статьи 1), позиционирования производственной деятельности как основной наравне с вопросами социально-культурного развития (пункт 1 статьи 6), распределения прибыли (пункт 2 статьи 13), найма специалистов по трудовому договору (статья 5) и других положений.

Таким образом, в Республике Саха (Якутия) концепция «родовой, родоплеменной кочевой общины коренных малочисленных народов Севера» в значительной мере исходит из идеи хозяйственного товарищества либо в большей степени производственного (с элементами потребительского) кооператива.

В Ханты-Мансийском и Ненецком автономных округах деятельность общины должна носить некоммерческий характер, предпринимательская деятельность ограничивается целями учреждения общины, т.е. возрождение, сохранение традиционного образа жизни, ведения традиционного хозяйствования, рационального природопользовании, обеспечения занятости и социальной защиты, развития культур и языков малочисленных народов. Вместе с тем имеется и особенность. Так, решения о создании, ликвидации и самороспуске общин направляются в соответствующие органы местного самоуправления (главе муниципального образования), что в определенной мере свидетельствует о тесном взаимодействии этнической самоорганизации и местного самоуправления [19; 20].

Территориальное общественное самоуправление коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

Одновременно с общиной формой самоорганизации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока федеральное законодательство признает территориальное общественное самоуправление (далее в равнозначном смысле будет использоваться аббревиатура — ТОС).

У территориального общественного самоуправления и общины коренных малочисленных народов есть общие черты и особенности. Оба института имеют сложную природу и характеризуются уникальностью форм самоорганизации, а именно обладают не только признаками хозяйствующего субъекта, но и общественного объединения. В качестве формы низовой территориальной самоорганизации как ТОС, так и община коренных малочисленных народов связаны с местным самоуправлением.

В. В. Комарова обращает внимание на такую характеристику территориального общественного самоуправления, как традиционность и самоуправление, свойственное всем этапам развития российского государства [21, С. 65]. Анализ аргументации свидетельствует о том, что в непростой эволюции территориального общественного самоуправления и его современного понимания отражаются различные элементы общинного, сословного, производственного и религиозного самоуправления. Отсюда аналогии с некоммерческими организациями. Так, в Федеральном законе от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [22] устанавливается, что они могут создаваться в форме общественных или религиозных организаций (объединений), общин коренных малочисленных народов, казачьих обществ, некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных благотворительных фондов, ассоциаций и союзов, а также в других формах, предусмотренных федеральными законами (статья 2).

В обоих случаях те и другие могут быть юридическими лицами. Отсюда в основе со-

впадают принципы организации и деятельности. К ним могут быть отнесены: равенство перед законом независимо от видов их деятельности и количества членов общины или жителей ТОС; добровольности, равноправия, самоуправления и законности; свободы в определении своей внутренней структуры, форм и методов своей деятельности, численности. В структуре их деятельности допустимы и сочетаемы как непосредственное исполнение полномочий, так и создание соответствующих органов. Много общего или схожего можно найти при анализе источников финансирования и имущественных отношений.

В формулировках действующего законодательства общность обоих институтов находится и в области целей — социально-экономическое и культурное развитие, защита исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов, достижение которых рассматривается через призму национальных, исторических и иных традиций. Такие примеры можно продолжить.

Для коренных малочисленных народов территориальное общественное самоуправление — институт новый. В связи с чем Российская Федерация, следуя патерналистским традициям, вводит в него специальные элементы, направленные на сохранение и развитие самобытности малочисленных этносов. Сочетание территориальной и этнической самоорганизации в отдельно взятом институте — территориальном общественном самоуправлении — вводит некую институциональную неопределенность.

В соответствии со статьей 27 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [23] под территориальным общественным самоуправлением подразумевается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения. Наложение на нее редакции статьи 11 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» позволяет выявить следующее:

- во-первых, конкретизацию субъекта инициативы. Это не все граждане, к тому же не те из них, которые зарегистрированы и проживают в «обычном» поселении, а лишь лица, относящиеся к малочисленным народам и проживающие в местах, отнесенных к территориям местного самоуправления и одновременно включенных в состав мест традиционного проживания, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 года № 631-р [24];

- во-вторых, относительно сравнительную широту реализации собственных инициатив. Так, в случае с малочисленными народами последние могут быть связаны как с вопросами местного значения, так и относимы к сфере отношений, возникающих в области развития этноса и защиты его исконной среды, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов;

- в-третьих, особенности реализации инициатив связаны с национальными, историческими и иными традициями.

В центре дискуссий о природе территориального общественного самоуправления оказываются две позиции. В. Л. Лютцер считает, что ТОС следует считать подвидом власти местного самоуправления [25, С. 258]. В. Е. Чиркин, придерживаясь противоположенного мнения, указывает, что территориальное общественное самоуправление в России выступает нижним пределом территориального публичного коллектива, «но у него нет публичной власти местного самоуправления... по существу, оно, видимо, может выступать лишь как лицо частного права. Обязательных решений, имеющих властную, принудительную силу, оно, его органы принимать не вправе» [26, С. 41].

Очевидно, что в основе второй позиции — отрицание возможности обладания ТОС публично-властными характеристиками.

На наш взгляд, невозможно отрицать осуществление публичной власти в территориальном общественном самоуправлении, что само по себе отражено в его названии, раскрывающем весь смысл организации данного института. Однако нельзя признать природу публичной власти ТОС как собственно муниципальной.

Во-первых, территориальная локальность в сочетании с акцентами на самоорга-

низацию (установление границ территории по предложению населения), саморегулирование (принятие устава, внесение в него изменений и дополнений, определение основных направлений деятельности, утверждение сметы доходов и расходов и т. д.), самодеятельность (осуществление деятельности непосредственно либо через органы) и возложение на себя ответственности за свою самостоятельность подтверждает сущность ТОС как формы публичной и легитимной организации местного сообщества.

Во-вторых, самостоятельная и под свою ответственность деятельность, находящая свое выражение в реализации собственных инициатив по вопросам своего жизнеобеспечения, подразумевает наличие общих, следовательно, публичных целей и задач. Отсюда, презумпция общественных интересов в ТОС и их цельности.

В-третьих, наличие саморегулирования, а следовательно, процессы коллективного волеобразования, их юридического оформления, не исключают и даже подразумевают осуществление регулирования посредством властного принуждения в рамках оформленной воли территориального коллектива и обязанность его членов соблюдать установленные правила поведения.

В-четвертых, в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» территориальное общественное самоуправление отнесено не к формам осуществления муниципальной власти, а участия в ее осуществлении. Отсюда несовпадение общественных интересов целого и его части, а именно населения и коллектива территориального общественного самоуправления. Если органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти на основе презумпции местных интересов, отличных от общегосударственных, то органы ТОС по аналогии не входят в систему органов местного самоуправления.

В-пятых, сопряженность целей органов государственной власти, органов местного самоуправления, органов территориального общественного самоуправления в вопросах социально-экономического и культурного развития, защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяй-

ствования и промыслов позволяет говорить о вовлечении ТОС малочисленных народов в единый механизм обеспечения общегосударственных задач и характеристики его как формы партнерства государства и коренных народов.

Опыт Якутии и невостребованный потенциал Конституции России

Идея этнических муниципальных образований не потеряла и не теряет своей актуальности. Так, в границах территорий Нелемнского наслега Верхнеколымского и Олеринского наслега Нижнеколымского улусов (районов) Республики Саха (Якутия), охватывающих земли родоплеменных общин (территорий компактного проживания) юкагиров, созданы сельские поселения — Суктулы, сформированы органы местного самоуправления, в том числе представительный орган — Суктул Мойчэпул, глава поселения — Аниджа (вождь), местная администрация [28]. Суктулу могут передаваться отдельные государственные полномочия в области охраны и использования объектов животного мира в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Республики Саха (Якутия) с передачей необходимых для осуществления указанных полномочий материальных и финансовых средств. Более того, Закон о Суктуле наравне с органами местного самоуправления наделяет широким кругом прав общественные организации юкагирского народа — Ассоциацию юкагиров, Совет старейшин юкагирского народа.

Настоящий пример для муниципальной науки представляет интерес как реализованная на практике идея взаимопроникновения форм местного (территориального) и этнического самоуправления. Вместе с тем, в федеральной Конституции заложен значительный, но не востребованный потенциал для развития конституционно-правовой практики сочетания местного и этнического самоуправления.

Так, в соответствии со статьей 69 Конституции РФ в ее системном единстве с:

- осознанием многонационального российского народа частью мирового со-

общества, признанием актов мирового сообщества частью национальной правовой системы (преамбула, статья 15),

- почитанием памяти предков и учетом исторических и иных местных традиций (преамбула, статья 131),

- установлением равноправия и самоопределения народов (преамбула, статья 5),

- незыблемостью демократических основ государства (преамбула, статьи 1, 3 и др.)

законодатель должен делать акцент на приоритетности права коренных малочисленных народов решать вопросы местного значения посредством традиционных политических институтов, а также установить юридическое признание соответствующего права в ряду общих (федеральных) принципов. Тем более, в свете учета исторических и иных местных традиций таковое представляется правомерным, а именно, признание естественно сложившихся и объективно существующих территориальных коллективов в качестве первичных (базовых) демографических основ местного самоуправления. Отсюда, конституционно-значимым критерием выстраивания территориальной структуры самоуправления, во-первых, должно быть выражение воли естественно сложившегося человеческого коллектива самостоятельно решать свои местные дела и в качестве самостоятельной юридической личности далее формировать иные (более крупные) территориальные уровни, во-вторых, включение общин в систему местного самоуправления как особого самоуправляемого образования с разграничением полномочий, исходя из неукоснительного соблюдения принципа субсидиарности.

Заключение

В результате исследования возникает вопрос: возможно ли качественно новое состояние взаимоотношений государства и низовых форм этнической самоорганизации?

В определенной степени возможно допущение идеи о совмещении публичной власти и хозяйствования. Рассматривая различные аспекты децентрализации, мы впервые сталкиваемся с децентрализацией, развивающейся снизу на уровне общин и ТОС,

а не формируемой сверху. Несомненно, подобная уникальность носит исключительный характер и связана с деятельностью, носящей смешанный социально-экономический характер, предопределяющий совмещение публичной организации и хозяйственной деятельности.

Наше современное представление об эволюции управления на местном уровне должно исходить из многообразия самоуправленческих форм, что приводит к качественно иному пониманию демократического государства. Государства, не только устанавливающего территориальные пределы местного самоуправления, определяющего вопросы местного значения и т. д., но и государства, признающего и уважающего существующие иногда столетия архаичные и при этом жизнеутверждающие социальные организации коренных народов.

Признавая, что «именно местные сообщества являются источником муниципальной власти как формы проявления народовластия на местном уровне и, соответственно, они являются первичным субъектом местного самоуправления» [28, С. 69], отнесение форм этнической самоорганизации к первичным субъектам, безусловно, придало бы местному самоуправлению новые качества.

На наш взгляд, в основе попыток их инкорпорирования в систему местной публично-властной организации проявляется попытка использования потенциала общинности. Происходит выделение ее элементов, институционализируется и государственно-политический статус территориального общественного самоуправления и общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, углубляются связи социальной организации. И, что не менее важно, получает развитие социально-примирительная ориентация. Следовательно, в социальной организации общества на исконных средах обитания формы этнической самоорганизации могут выступать первичными национально-территориальными группами, тесно связанными с защитой и обеспечением законных интересов граждан в системе местного самоуправления.

Община и территориальное общественное самоуправление малочисленных наро-

дов Севера, Сибири и Дальнего Востока как формы самоорганизации населения в местах, отнесенных к территориям местного самоуправления и одновременно включенных в состав мест традиционного проживания коренных малочисленных народов, утвержденный Правительством РФ, основаны на единстве общественных (публичных) интересов

представителей этнической общности в области собственного социально-экономического и культурного развития, защиты своих исконной среды, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов, решения вопросов своего жизнеобеспечения. И как таковые должны занять достойное место в механизме местного самоуправления.

Литература

1. Consensus and Conflict: Essays in Political Sociology. New Brunswick New Jersey, 1985.
2. Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (в ред. от 5 апреля 2009 года). // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2208.
3. Федеральный закон от 20 июля 2000 года № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2013 года). // СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3132.
4. Шарнина Л. А. Частные и публичные интересы в конституционном праве. // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 4. С. 4–6.
5. Федеральный закон от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (в ред. 2 июля 2013 года). // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537. // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
7. Хижняк В. С. Классификация национальных интересов современной России. // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 5. С. 10–11.
8. Тимофеев Н. С. Государство, местное самоуправление и гражданское общество: аспекты и пределы взаимодействия. // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 9. С. 2–11.
9. Чиркин В. Е. Территориальный коллектив и власть народа. // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 2. С. 7–11.
10. http://www.wwf.ru/about/what_we_do/species/tiger/ 22.03.2014.
11. <http://primamedia.ru/news/primorye/21.03.2014/344457/zhiteli-krasnogo-yara-v-primore-obespokoeni-stroitelstvom-natsparka-bikin.html/> 22.03.2014.
12. Гаврилов Е. В. Некоторые проблемы деятельности общин коренных малочисленных народов и их союзов (ассоциаций). // Аграрное и земельное право. 2010. № 10 (70). С. 80–86.
13. Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» от 27 июня 1989 года. // Конвенции рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. — Женева, 1991. С. 2193–2207.
14. Декларация о правах коренных народов, принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 сентября 2007 года. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml/ 11.05.2014.
15. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию 14 июня 1992 года. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml/ 11.05.2014.
16. Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. — М.: Норма, 2010.

17. Харючи С. Н. Исторические предпосылки и современные тенденции развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. — М.: Издание Совета Федерации, 2012. С. 33–43.

18. Закон Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2003 года «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера» (в ред. от 15 декабря 2009 года). // Якутские ведомости. 2003. № 43; 2007. № 20; 2009. № 65.

19. Закон Ханты-Мансийского автономного округа от 19 ноября 2001 года «Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе». // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа. 2001. № 10. Ст. 1232.

20. Закон Ненецкого автономного округа от 1 октября 2008 года «Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе». // Сборник нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа. 2008. № 36.

21. Комарова В. В. Правовая природа ТОС: мнения, суждения, перспективы. // Местное право. 2011. № 4. С. 65–76.

22. Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 21 июля 2014 года). // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

23. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 21 июля 2014 года). // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

24. СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2493.

25. Авакьян С. А., Лютцер В. Л., Пешин Н. Л., Сивицкий В. А., Тимофеев Н. С. Муниципальное право России / Отв. редактор С. А. Авакьян. — М., 2009.

26. Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права / В. Е. Чиркин. — М.: Норма, 2009.

27. Закон Республики Саха (Якутия) от 8 декабря 2005 года 305-3 № 617-111 «О Суктуле юкагирского района» (новая редакция). // Якутские ведомости. 2006. № 1.

28. Бондарь Н. С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации. — Ростов-н/Д., 1998.

РОЛЬ ОБЩИН

КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

(доклад на конференцию НИУ ВШЭ 13 ноября 2014 «Будущее Арктического региона: устойчивое развитие или экономический рост?»)

А. Г. Лиманзо

В Арктическом регионе на протяжении тысячелетий сохранение среды обитания ее населения было основано на рациональном использовании ресурсов и бережном отношении к природе. Образ жизни, система самоуправления, традиционные знания, духовная связь с природой смогли создать природосберегающую систему адаптации человеческих коллективов к суровым условиям. Эти отношения определяют устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера и в будущем.

Напомню о названиях коренных народов Арктического региона России: ненцы, саамы, нганасаны, долгане, ханты, манси, коми-ижемцы, эвены, эвенки, юкагиры, чукчи, эскимосы, чуванцы, кереки, коряки, алюторцы и т. д., общей численностью менее 250 тыс. человек.

Предки современных коренных народов Севера умели адаптироваться к изменениям климата в прошлом. Но сейчас им придется это делать в условиях промышленного освоения, когда сотни буровых площадок и трубопроводов пересекают пути миграции диких животных и маршруты кочевков домашних оленей. По официальным данным, промышленное освоение месторождений в российской Арктике и Субарктике в настоящее время оказало негативное воздействие на 40% площадей оленьих пастбищ и охотничьих угодий.

Президент России Владимир Путин провозгласил, что в планах развития Арктики на ближайшие десятилетия намечено создание целого ряда крупных инвестиционных

объектов. Связаны они будут с освоением ресурсов, добычей углеводородов на побережье и шельфе арктических морей, а также с созданием новых промышленных и транспортных коридоров.

По его словам, все эти планы должны «обеспечивать баланс между хозяйственной деятельностью и сохранением окружающей среды, учитывать многовековую культуру и потребности проживающих здесь коренных малочисленных народов Севера» (далее — КМНС). Все это должно учитываться и лечь в основу дальнейшего планирования процессов освоения Арктики.

Для этого должны быть разработаны новые правила поведения. Процесс должен учитывать интересы КМНС понимание того, что сохранение Арктики зависит от тесного сотрудничества, уважения к культурному наследию коренных народов, понимания важности сохранения экологического баланса.

Важно отметить то, что в России на сегодня законодательно созданы предпосылки для формирования защитных мер в отношении КМНС. Конституция РФ гарантирует права коренным малочисленным народам в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Приняты три федеральных закона по КМНС, которые устанавливают правовые основы развития взаимоотношений государства и общности КМНС. Это закон «О гарантиях прав КМН Российской Федерации», закон «О территориях традиционного природопользования (далее ТТП) КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока», по которому ТТП создаются

в целях развития традиционного природопользования народов Севера и одновременного сохранения биологического разнообразия. Но, к сожалению, следует сказать, что пока ни одной ТТП в Арктическом регионе Правительством России не утверждено, хотя органы государственной власти субъектов выступают с такими инициативами.

Отдельный закон направлен на создание условий для развития общин коренных народов, обладающих коллективными правами. В современном законодательстве община КМНС — форма самоорганизации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, объединяемых по кровнородственному и территориально-соседскому признакам, создаваемая для совместной деятельности в целях защиты их исконной среды обитания и социально-экономического развития данных народов.

Постепенно коренные народы интегрируются к современным условиям, укрепляется социальная ответственность, повышается уровень самосознания. За последние три-четыре года количество зарегистрированных в соответствии с законом общин увеличилось на треть и на 2014 года составляет 1266 единиц. Хотя в целом проблемы перед общинами стоят остро, положительная динамика по отдельным экономическим показателям и направлениям наблюдается.

Например, в Якутии в прошлом (2013) году впервые общины КМНС, объединившись в союз, вышли самостоятельно на всероссийский пушной аукцион в Санкт-Петербурге. Минувя различных посредников и перекупщиков, наводнивших Север, объединяя пушную продукцию общин, они приступили к ее эффективной реализации в рыночных условиях. Несмотря на трудности, постепенно общины включаются в осуществление промышленного рыболовства на Камчатке. Успешно развивается комплексная переработка оленьего мяса в НАО, ЯНАО и ХМАО. Внедряется современная переработка и производство продукции дикоросов, имеет перспективы развитие аборигенного туризма на местах. Пример Сахалина по реализации программы по микрокредитованию общин показателен тем, что представители коренных народов Сахалина получили возможность через Международный фонд развития КМНСС и ДВ «Батани»

получать заемные средства (при процентной ставке 3% годовых). Этот проект, реализуемый совместно с Компанией Сахалинская Энергия, дал стимулирующий толчок для развития экономик общин, при котором их представители обучаются написанию и реализуют свои бизнес-заявки через внедрение современного рыночного механизма кредитования.

Надо отметить, что общины как социально ориентированные и экономические объединения КМНС в отдаленных населенных пунктах Севера, Сибири и Дальнего Востока являются порой единственной хозяйственной структурой, обеспечивающей работой небольшие отдаленные поселения. Все это следует учитывать при формировании государственной политики в сфере модернизации условий социально-экономического развития коренных малочисленных народов. В 2010 году представителями общин был создан Союз общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В настоящее время одним из ключевых документов, определяющим основные принципы российской государственной политики по защите прав малочисленных народов Севера, является принятая Правительством России Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации № 132-р, в которой уделено внимание развитию общин.

Основная цель политики устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера — укрепление их социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей как на основе целевой поддержки государства, так и путем мобилизации внутренних ресурсов самих народов.

Принципами, на которых основана политика устойчивого развития, провозглашенная в Концепции, в частности, являются:

- комплексность решения задач социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера;
- координация действий органов государственной власти и органов местного самоуправления при решении вопросов их

социально-экономического и этнокультурного развития;

- признание значения земли, других природных ресурсов, включая биологические, и благополучия окружающей природной среды как основы традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера;

- рациональное использование земель и других природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

- признание права коренных малочисленных народов Севера на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

- участие представителей и объединений коренных малочисленных народов Севера в принятии решений по вопросам, затрагивающим их права и интересы, при освоении природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

- необходимость оценки культурных, экологических и социальных последствий предлагаемых к реализации проектов и работ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера;

- возмещение ущерба, нанесенного исконной среде обитания, традиционному образу жизни и здоровью коренных малочисленных народов Севера.

Одной из первоочередных задач Концепции является развитие и модернизация традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, которая предусматривает поддержку форм малого и среднего предпринимательства малочисленных народов Севера, направленных на повышение эффективности традиционных видов хозяйственной деятельности, включая развитие системы финансовой поддержки, кредитования и лизинга.

Таким образом, в России создана и реализуется правовая база для самоорганизации исторически сложившихся сообществ коренных малочисленных народов в целях социально-экономического и культурного

развития. При этом процесс государственной поддержки и регулирования должен иметь системный и комплексный характер, нуждается в усовершенствовании в отношении гармонизации и сведения в единую систему существующих правовых норм.

Но пока еще уровень и качество жизни большинства представителей коренных малочисленных народов Севера значительно ниже по сравнению с большинством населения. Все еще наблюдается нарушение условий для развития традиционных способов хозяйствования, сокращение пастбищ и охотничьих угодий, и, как следствие, безработица, алкоголизм, потеря культурно-языковых традиций, рост заболеваемости.

Поэтому в свете решения вопросов по устойчивому развитию Арктического региона мы должны учитывать и разрешать ряд важнейших социально-экономических задач.

Наши предложения заключаются в следующем. Необходимо провести исследования, направленные на изучение системы управления и развития общин коренных народов в условиях слабо развитой инфраструктуры и сложившейся моноструктуры экономик регионов Севера; способствовать социально-экономическому развитию коренных народов через реализацию Государственной программы, направленной на укрепление традиционного жизнеобеспечения коренных народов, поддержку развития традиционных отраслей хозяйствования (северное оленеводство, охотничий и морской зверобойный промысел, рыболовство, собирательство), кооперации коренных народов. К примеру, сегодня федеральный бюджет ежегодно выделял только 240 млн. руб. на все регионы проживания КМНСС и ДВ. Эта сумма явно не адекватна для реализации целей и задач национальной политики в отношении данных народов.

Следующий важнейший вопрос заключается в скорейшей реализации федерального закона о ТТП в части закрепления за коренными малочисленными народами Территорий Традиционного Природопользования. Правовой статус и режим этих земель должен не только обеспечивать сохранение исконной среды обитания, самобытности этих народов, но и гарантировать устойчивое развитие через общее стремление КМНС экономически развиваться в соответствии

с современными условиями, иметь возможность на этих территориях развивать свой бизнес не только в области рыболовства, охоты, собирательства, оленеводства, но и в других видах хозяйствования, присущих этим местам, становиться полноценными участниками рыночных отношений. Законодательство должно предусмотреть условия для приоритетного участия общин КМНС в решении задач по реализации инвестиционных бизнес-проектов. ТТП должны стать территориями со специфической экономикой аборигенов, способных использовать ее ресурсы для устойчивого развития.

Взаимоотношения с промышленными компаниями, которые были сформулированы в 90-е годы, должны быть также модернизированы в соответствии с лучшими

практиками. Важно применение процедуры получения предварительного осознанного согласия КМНС и выстраивание таких условий, при которых получение согласования на разработку полезных ископаемых на ТТП предусматривает выделение части фиксированных платежей на развитие этих территорий и коренных народов, осуществляющих хозяйственную деятельность. Все это должно обеспечить возможность коренным народам формировать свои фонды поддержки, обеспечить эффективный процесс дальнейшего саморазвития и становления.

Государство должно сознавать, что решение задач по обеспечению защиты прав коренных народов Севера — это одновременно и защита геополитических интересов страны в Арктике.

ПЯТЬ ЛЕТ НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

В конце апреля 2014 г. на заседании комитета по делам Севера и коренных малочисленных народов был заслушан доклад Уполномоченного по правам КМН Красноярского края Семена Пальчина о проблемах реализации конституционных прав и свобод коренных жителей Севера.

Это пятый по счету ежегодный доклад Уполномоченного после его назначения на должность в декабре 2008 года. В докладе подведены итоги деятельности Уполномоченного с 2008 по 2013 год и отражены изменения в положении коренных малочисленных народов за прошедший год.

По мнению Семена Пальчина, основное, чего удалось достичь, — коренные малочисленные народы начинают привыкать к институту Уполномоченного, им есть куда обратиться со своей бедой, их выслушают и постараются помочь. И это главное завоевание прошедшего пятилетия. Еще одна достигнутая цель, отметил в докладе Уполномоченный, — выстраивание конструктивных, деловых взаимоотношений с различными органами власти государственного и муниципального уровня. На протяжении всех пяти лет Уполномоченный пытается заострить внимание государственных органов власти и органов местного самоуправления на необходимости принятия более эффективных мер для защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера.

Тревоги Уполномоченного имеют под собой реальные основания. В 2013 году в его адрес поступило 109 обращений, права коренных малочисленных народов, по его мнению, нарушались в 32 случаях, тогда как в 2012 году — в 13 случаях. В докладе проанализированы обращения граждан, общественных объединений, сведения, по-

лученные Уполномоченным в ходе личных встреч, поездок по местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Красноярского края.

Большой раздел доклада посвящен проблемам реализации экономических прав КМНС, тесно связанных с правом на защиту исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования. Отдельно освещены проблемы реализации социальных, гражданских и политических прав коренных малочисленных народов.

Как отметил в своем выступлении Уполномоченный, одна из самых сложных проблем — наделение коренных народов рыбопромысловыми участками для традиционной хозяйственной деятельности — начинает находить понимание. В министерстве по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов края создана рабочая

группа, которая, как надеется Уполномоченный, сможет найти решение проблемы на законодательном уровне.

В целом же, как отмечается в докладе, тревогу Уполномоченного вызывает вытеснение коренных этносов из рентабельных отраслей экономики. В докладе Уполномоченный отметил, что одно из обращений вызвало его особую обеспокоенность: «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера „Арун“ („Возрождение“) Эвенкийского муниципального района сообщила о факте жестокого массового избиения трех семей коренных малочисленных народов Севера организованной преступной группой... в селе Ванавара Эвенкийского муниципального района Красноярского края. Избиение осуществлялось продолжительное время...»

Как отмечает в докладе Уполномоченный, уже более полугодя правоохранительные органы производят дознание и следствие, однако преступники до сих пор не понесли справедливого наказания. Очевидно, что данный факт можно рассматривать как попытку давления на представителей коренных народов в целях их вытеснения с продуктивных охотничьих участков.

В своем докладе зависимость коренного населения от предпринимателя в отдаленном поселке Воронцово Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Семен Пальчин назвал современной формой рабства. Эта оценка вызвала широкую дискуссию на заседании комитета. Депутат Николай Фокин в своем выступлении обратил внимание коллег на то, что тема «рабства и геноцида» в докладе Уполномоченного звучит не первый раз и правоохранительные органы должны с этим разобраться. Депутаты намерены рекомендовать прокуратуре края отреагировать на факты нарушения законодательства, изложенные в докладе Уполномоченного.

Семен Пальчин в своем выступлении обозначил еще одну важную для жителей отдаленных северных поселков проблему: необходимость сделать максимально доступными для них государственные услу-

ги. Сегодня для получения или обмена паспорта людям нужно лететь на вертолете за сотни километров и тратить от 50 000 до 100 000 рублей. Коллективное обращение к Уполномоченному по этой теме подписали 70 человек, живущих в поселках Волочанка и Усть-Авам. Заместитель председателя комитета Валерий Вэнго попросил представителей Правительства края заострить внимание на этом вопросе. Если выпускники школ до 25 мая не получают документ, они не смогут сдавать ЕГЭ, а значит, и поступать в этом году в вузы. В качестве варианта решения проблемы депутаты в проекте постановления по итогам заслушанного доклада предлагают рекомендовать Управлению Федеральной миграционной службы по Красноярскому краю организовать выездную выдачу паспортов в отдаленных населенных пунктах в местах традиционного проживания коренных народов Севера.

В проекте постановления также отмечена необходимость участия представителей коренных малочисленных народов в процессах принятия решений органами государственной власти края и органами местного самоуправления по вопросам, касающимся коренных малочисленных народов; подготовлены соответствующие рекомендации Правительству края.

Заместитель председателя комитета Валерий Вэнго, подводя итоги обсуждения доклада, подчеркнул, что проблема сохранения коренных малочисленных народов Севера очень серьезна: *«Комитет считает, что доклад Уполномоченного и проблемы, которые в нем изложены, заслуживают должного внимания — как со стороны Правительства, так и со стороны Законодательного Собрания края»,* — сказал он.

Доклад Уполномоченного направлен для работы в заинтересованные органы государственной и муниципальной власти, СМИ, библиотеки, высшие учебные заведения, а также в ведущие общественные организации коренных малочисленных народов Красноярского края. Он опубликован на сайте Уполномоченного по правам человека в Красноярском крае.

Источник: Законодательное Собрание Красноярского края

От редакции

Ежегодные доклады Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае отличаются всесторонним, глубоким, неравнодушным исследованием проблем нарушения прав коренных народов, подкрепленным столь же глубоким юридическим анализом причин случаев нарушения прав и рекомендациями по решению возникших проблем как в области социальных, экономических, культурных, экологических прав, так и гражданских и политических прав человека и коренных народов. В них приводятся и подробно рассматриваются обращения граждан к Уполномоченному по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае, сообщается информация о принятых мерах, даются рекомендации по принятию необходимых управленческих решений и совершенствованию законодательства. Эти доклады могут послужить примером для уполномоченных по правам коренных малочисленных народов в других регионах.

Отрадно сообщить, что в 2014 году в Камчатском крае был назначен Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов Севера Олег Запороцкий. С 2011 года Олег Запороцкий занимал пост заместителя Уполномоченного по правам человека в крае, а после создания Палаты Уполномоченных его кандидатура была предложена для назначения на новую государственную должность — Уполномоченного по правам КМНС. В феврале 2014 года должность уполномоченного по правам коренных малочисленных народов введена в Якутии. Им стал Константин Роббек, который много лет проработал в АКМНС РС (Я) ответственным секретарем общественной организации и имеет большой опыт работы по проблемам коренных малочисленных народов Якутии.

Итоги Десятилетия: демография

От редакции

В июле 2014 г. в упраздненном Министерстве регионального развития под председательством бывшего главы ведомства Игоря Слюняева состоялось заседание Национального организационного комитета по подготовке и проведению в Российской Федерации Второго международного десятилетия коренных народов мира.

«Открывая заседание, Игорь Слюняев напомнил, что в 2009 году Правительство РФ приняло разработанную Минрегионом России Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов РФ. Сейчас на федеральном уровне осуществляется выполнение Плана по реализации в 2012–2015 гг. второго этапа Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.

Результаты работы по выполнению мероприятий Плана:

- за последнее десятилетие численность коренных малочисленных народов Севера выросла на 14 тысяч человек и составляет 257,9 тысяч человек
- доходы граждан в местах проживания коренных малочисленных народов в период с 2011 по 2013 годы выросли на 32%;
- на 23% уменьшилась младенческая смертность;
- на 56% снизился уровень безработицы;
- коренные малочисленные народы России обладают самым высоким в мире уровнем образования среди коренных народов.

Директор Департамента государственной политики в сфере межнациональных отношений Александр Журавский отметил, что разработка Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов России стала своеобразным про-

рывом в концептуальном совершенствовании нормативной правовой базы».

http://www.minregion.ru/news_items/4722?locale=ru

Первым и главным результатом работы бывшего Министерства его бывший глава назвал рост численности коренных малочисленных народов Севера.

Остальные достижения, кроме высокого уровня образования, видимо не имеют отношения к народам Севера, т. к. статистики по этим показателям отдельно для народов Севера, к сожалению, в России, как раз в последнее десятилетие, не ведется. Скорее всего, это относится ко всем гражданам, живущим в местах проживания коренных малочисленных народов.

Прорыв «в концептуальном совершенствовании нормативной правовой базы» оставим на совести сказавшего эти слова, прославившегося среди народов Севера тем, что ровно десять лет, со дня создания Минрегиона, он тормозил реализацию закона о территориях традиционного природопользования, и создание других важных правовых нормативных актов, таких как акт о порядке документального подтверждения национальной принадлежности, разработку и принятие Методики оценки и возмещения ущерба, закона о проведении этнологической экспертизы и др.

Итак, бесспорным достижением является рост численности народов Севера, который, по данным Переписи 2010 г., действительно, отмечен. Но могут ли переписные данные о росте численности являться показателем демографического благополучия, и тем более, для всех коренных малочисленных народов Севера в равной мере? На этот вопрос читатели найдут ответ в статье специалиста по демографии народов Севера Д. Д. Богоявленского из Института демографии НИУ ВШЭ.

ЧТО ГОВОРИТ ПЕРЕПИСЬ О ДЕМОГРАФИИ НАРОДОВ СЕВЕРА РОССИИ?

Д. Д. Богоявленский
Институт демографии НИУ ВШЭ

Переписи населения нередко, вольно или невольно цитируя Льва Толстого, называют зеркалом, в которое смотрится страна. Точнее народ страны. Мы поговорим о переписи населения 2010, о том, как отразились в этом «зеркале» коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока¹.

Перепись рассматривает многие характеристики населения страны, например, образовательный уровень, экономическую активность в т. ч. занятость, или жилищные условия.

Но мы будем рассматривать в основном демографические признаки, такие как возраст, пол, рождаемость и др., чтобы попытаться на их основе проанализировать динамику численности народов.

¹ В дальнейшем мы будем употреблять сокращения КМНС или НС как синонимы.

Ведь демографические процессы обеспечивают, по мнению большинства людей, задумывающихся над этими вопросами, прирост или убыль населения.

Общеизвестно, что в нашем обществе благоприятной считается такая ситуация, когда у народа наблюдается быстрый рост. А самой плохой — когда убыль. Ведь не зря к сокращающимся населением сразу прилипает негативный эпитет «вымирающие».

Поэтому сначала мы проранжируем отдельно народы в целом, отдельно в регионах их проживания, по росту численности за восьмилетний период между переписями населения (2002–2010 гг.).

А потом выделим те народы и те регионы, где наблюдался самый быстрый рост численности (или самая большая убыль) и попробуем оценить этот факт с демографической точки зрения.

Примечание к таблице 1

Народы ранжированы в порядке убывания их роста в межпереписной период.

(*) Эвены Магаданской области нередко пользуются самоназванием ороch-орач, ороch, ороchель. Хотя по требованиям переписи их надо относить к эвенам, случаются ошибки при шифровке и их относят к орочам, народу, живущему в Ванинском и Советско-Гаванском районах Хабаровского края. Так, в 1959 г. в Магаданской области насчитали 134 ороча, в 1970 г. — 107; в 1979 г. — 125; в 1989 г. — 36; в 2002 г. — 126; в 2010 г. — 76.

Таблица 1

Динамика численности КМНС России (чел.; по данным переписей населения)

	Численность		Рост (%) 2010 к 2002	Среднегодовой прирост
	2002 г.	2010 г.		
Все население России (тысяч человек)	145 167	142 857	98,4	-0,2
Все КМНС	252 214	257 891	102,3	0,3
Теленгиты (*)	2399	3712	154,7	5,6
Челканцы (*)	855	1181	138,1	4,1
Сойоты	2769	3608	130,3	3,4
Тубалары (*)	1565	1965	125,6	2,9
Эвены	19 071	21 830	114,5	1,7
Долганы	7261	7885	108,6	1,0
Ненцы	41 302	44 640	108,1	1,0
Эвенки	35 527	38 396	108,1	1,0
Ханты	28 678	30 943	107,9	1,0
Манси	11 432	12 269	107,3	0,9
Юкагиры	1509	1603	106,2	0,8
Нганасаны	834	862	103,4	0,4
Чукчи	15 767	15 908	100,9	0,1
Ительмены	3180	3193	100,4	0,1
Телеуты	2650	2643	99,7	0,0
Эскимосы	1750	1738	99,3	-0,1
Тазы	276	274	99,3	-0,1
Нанайцы	12 160	12 003	98,7	-0,2
Энцы	237	227	95,8	-0,5
Ульчи	2913	2765	94,9	-0,6
Кумандинцы	3114	2892	92,9	-0,9
Шорцы	13 975	12 888	92,2	-1,0
Чуванцы	1087	1002	92,2	-1,0
Тофалары	837	762	91,0	-1,2
Коряки	8743	7953	91,0	-1,2
Негидальцы	567	513	90,5	-1,2
Удэгейцы	1657	1496	90,3	-1,3
Нивхи	5162	4652	90,1	-1,3
Алеуты	540	482	89,3	-1,4
Саами	1991	1771	89,0	-1,5
Орочи	686	596	86,9	-1,7
Селькупы	4249	3649	85,9	-1,9
Уйльта [в 2002 Ульта (ороки)]	346	295	85,3	-2,0
Камчадалы	2293	1927	84,0	-2,2
Кеты	1494	1219	81,6	-2,5
Вепсы	8240	5936	72,0	-4,0
Чулымцы	656	355	54,1	-7,4
Тувинцы-тоджинцы (*)	4442	1858	41,8	-10,3

Из таблицы видно, что при том, что общая численность КМНС выросла (на 2,3%) только 14 из 38 народов демонстрировали рост, а остальные 24 — наоборот, убыль населения.

Среди выросших первая пятерка (теленгиты, челканцы, сойоты, тубалары, эвены) — это народы, выросшие за восемь лет (2002–2010 гг.) на 15-50%. Это значит, что их ежегодный прирост от почти 2% до почти 6%. Величины прироста 2-3% бывают при «демографическом» взрыве, а пятипроцентный демографический прирост невозможен у нормального населения.

Ничего подобного в Республике Алтай (где живут теленгиты, тубалары и челканцы) и в Республике Бурятии (сойоты) не отмечено. Конечно, такой прирост достигнут не за счет демографических процессов — рождаемости и смертности, и не за счет миграции, приехать им неоткуда, нигде кроме как в России эти народы не живут. Дело в другом.

Рассмотрим переписную историю теленгитов, тубаларов и челканцев. Все три народа, а еще телеуты и кумандинцы, во всех послевоенных переписях, в т.ч. и в 1989, учитывались как алтайцы. В 1990-х все они вошли в список КМНС (в то время как сами алтайцы — не вошли), и в переписи 2002 были уже выделены как отдельные самостоятельные народы. А в переписи 2010 три так быстро выросших народа этнографы снова сочли частями алтайцев. Правда, в отличие от ситуации 1989 г., когда имена этих народов вообще не упоминались, показали внутри алтайцев «в том числе».

Почему в 2010 г. эти народы лишили «отдельности», а вот кумандинцев и телеутов нет?

Возможно, потому что численность собственно алтайцев без этих трех народов в стране почти не выросла (на 0,2%), а в Республике Алтай даже уменьшилась на 30 человек, и добавка этих народов, численность которых сильно выросла, к алтайцам позволяет сохранить и даже увеличить долю «титульного» этноса в населении.

Мы считаем также, что их численность так быстро выросла именно за счет того, что многие, переписавшиеся как алтайцы в 2002 г., в 2010 г. стали называть себя теленгитами, тубаларами и челканцами. Этнографы называют это явление сменой этнической идентификации.

Таковыми же причинами обусловлен и численный рост сойотов. Их численность так резко возросла потому, за счет того, что многие, переписавшиеся в 2002 г. как буряты, в 2010 г. записались сойотами. Весь прирост сойотов приходится на Окинский район, единственную территорию их обитания. Здесь их число выросло в 2002–2010 гг. на 1 тыс. чел. (с 2,2 до 3,2 тыс.). По нашей оценке, этот прирост можно приблизительно разложить на естественный (около 300 чел.) и за счет смены этнической идентификации (около 700 чел.).

Из нашей быстро выросшей пятерки остались одни эвены, и о них мы поговорим позже.

Среднегодовой прирост численности остальных НС (1% в год и менее), достаточно правдоподобен и не превышает прироста тех современных народов России, у которых еще остается относительно высокая рождаемость: тувинцев (1,0%), ингушей (0,9%), чеченцев (0,6%).

Убыль большинства из 24 численно уменьшившихся, скорее всего также вызвана не демографическими процессами. Дело в том, что, несмотря на очень высокую смертность, рождаемость у большинства НС пока остается достаточно высокой, чтобы компенсировать смертность. Здесь большую роль играют ассимиляционные процессы. Они выражаются и в той же смене этнической идентификации, о которой мы говорили выше. Но в большей степени обусловлены тем, что в этнически смешанных — коренных-некоренных — семьях дети выбирают некоренную национальность. По большей части — русскую. Яркий пример такой ассимиляции — вепсы: их численность сокращается с 1930-х. В 1926 г. перепись насчитала 33 тыс. вепсов, в 2010 г. — 6 тыс. Впрочем, у вепсов и рождаемость низка. Убыль чулымцев, камчадалов и особенно тувинцев-тоджинцев — результат неопределенной и неустоявшейся самоидентификации народа, относительно недавно (в 1990-х) признанного этнографами и закрепленного государством. Особенно такая нечеткость характерна для тоджинцев, перед которыми при переписи стоит выбор: назвать ли себя просто тувинцами или настаивать на своем отличии от большого народа.

Теперь мы рассмотрим изменение численности народов Севера в тех регионах, где они традиционно обитают.

Таблица 2

Динамика численности КМНС России (чел.; по данным переписей населения)

Территория	Народы, для которых данная территория — место преимущественного проживания	Численность		Рост (%) 2010 к 2002	Среднегодовой прирост
		2002 г.	2010 г.		
Всего		240 847	248 597	103,2	0,4
Республика Алтай	Теленгиты, тубалары, челканцы, кумандинцы	5803	7801	134,4	3,8
Республика Бурятия	Сойоты, эвенки	5073	6553	129,2	3,3
Республика Саха (Якутия)	Эвенки, эвены, долганы, юкагиры, чукчи	32 860	39 936	121,5	2,5
Камчатский край без бывшего округа	Коряки, ительмены, эвены, камчадалы, чукчи, алеуты	5025	5620	111,8	1,4
Ямало-Ненецкий а/о	Ненцы, ханты, селькупы, манси, эвенки	37 221	41 457	111,4	1,4
Ямало-Ненецкий а/о Ханты-Мансийский а/о	Ханты, манси, ненцы, эвенки	28 355	31 543	111,2	1,3
Республика Хакасия	Шорцы	1078	1150	106,7	0,8
Тюменская область без округов	Ненцы, ханты, манси, селькупы, эвенки	1588	1664	104,8	0,6
Бывший Таймырский а/о	Долганы, ненцы, нганасаны, эвенки, энцы	9839	10 104	102,7	0,3
Магаданская область	Эвены, коряки, ительмены, чукчи, камчадалы, орочи, юкагиры, чуванцы, эскимосы	4890	4950	101,2	0,2
Чукотский а/о	Чукчи, эскимосы, эвены, чуванцы, юкагиры, коряки	16 754	16 857	100,6	0,1
Амурская область	Эвенки	1501	1481	98,7	-0,2
Свердловская область	Манси	259	251	96,9	-0,4
Ненецкий а/о	Ненцы	7754	7504	96,8	-0,4
Хабаровский край	Нанайцы, эвенки, ульчи, нивхи, эвены, удэгейцы, негидальцы, орочи	23 512	22 549	95,9	-0,5
Бывший Эвенкийский а/о	Эвенки, кеты	4013	3790	94,4	-0,7
Кемеровская область	Шорцы, телеуты, кумандинцы	14 382	13 417	93,3	-0,9
Забайкальский край	Эвенки	1492	1387	93,0	-0,9
Приморский край	Удэгейцы, нанайцы, тазы, эвенки	1694	1559	92,0	-1,0
Сахалинская область	Нивхи, уйльта (ороки), эвенки, нанайцы, орочи (**)	3192	2934	91,9	-1,0
Иркутская область	Эвенки, тофалары	2154	1950	90,5	-1,2
Мурманская область	Саамы, ненцы	1932	1748	90,5	-1,2
Красноярский край без бывших округов	Долганы, эвенки, ненцы, кеты, нганасаны, селькупы, энцы, чулымцы	2483	2241	90,3	-1,3
Архангельская область без округа	Ненцы	572	516	90,2	-1,3
Бывший Корякский а/о	Коряки, чукчи, ительмены, эвены, камчадалы	10 186	8733	85,7	-1,9
Алтайский край	Кумандинцы	1663	1401	84,2	-2,1
Республика Карелия	Вепсы	4870	3423	70,3	-4,3

Таблица 2
(продолжение)

Территория	Народы, для которых данная территория — место преимущественного проживания	Численность		Рост (%) 2010 к 2002	Среднегодовой прирост
		2002 г.	2010 г.		
Томская область	Селькупы, ханты, чулымцы, кеты, эвенки	3340	2339	70,0	-4,4
Ленинградская область	Вепсы	2019	1380	68,4	-4,6
Республика Коми	Ненцы	908	503	55,4	-7,1
Республика Тыва	Тувинцы-тоджинцы	4435	1856	41,8	-10,3

Примечание к таблице 2

(**) Долгое время в переписях (1959–1979 гг.) уйльта Сахалина относили к орочам, по созвучию русского их названия — ороки. (А в 1939 г. отнесли к нанайцам). «Ороч» было записано и в советских паспортах в графе «национальность». Только в переписи 1989 г. государственная статистика вернула им имя «орок», а с 2002 г. — «у(й)льта». Но по-прежнему некоторая часть уйльта называет себя орочами, что и фиксирует перепись. Численность «орочей» на Сахалине в 1959 г. была менее 190 чел., в 1970 г. — 332, в 1979 г. — 317, в 1989 г. — 212, в 2002 г. — 42, в 2010 г. — 28. А ороков-уйльта в 1989 г. — 129, в 2002 г. — 298, в 2010 г. — 259.

В списке территорий мы выделили отдельно автономные округа, в т. ч. и бывшие, а отдельно районы регионов, куда они входят, полагая, что и естественное движение НС, и ассимиляционные процессы в них заметно различаются. Получилась 31 территория. И вновь мы видим, что общероссийский рост численности НС наблюдается совсем не на всех территориях их проживания. Прирост зафиксирован только в 11 регионах.

Из первой тройки регионов с явно «недемографическим» ростом численности НС о двух регионах мы уже говорили. Это Республика Алтай с теленгитами, тубаларами и челканцами² и Республика Бурятия с сойотами³.

² Заметим, что в отличие от них число кумандинцев в республике резко уменьшилось — со 141 до 87 человек.

³ Заметим, что так же необыкновенно выросли здесь и эвенки. Из-за того, что около 300 человек в селе Мыла Закаменского района, вспомнили о своем эвенкийском происхождении. Тоже случай смены этнической идентификации.

Отдельный вопрос — это численный рост НС Якутии. Среднегодовой прирост их настолько велик, что не может быть объяснен высокой рождаемостью. Если сравнить темп роста каждого народа в Якутии и за ее пределами, то разница бросается в глаза (табл. 3). Очевидно, дело не в особенностях, в т. ч. демографических данных народов, а в особенностях данной республики.

Проще всего объяснить рост численности долган. По данным переписей 1959–1979 гг. в Якутии их почти не было — всего по несколько десятков. А вот в 1989 г. перепись зафиксировала группу долган в Анабарском районе более трех сотен человек. (Надо сказать, что у долган, как и якутов, самоназвание — саха, родной язык — саха, так что спутать их не слишком сложно). С тех пор эта группа росла совершенно фантастически. Лучше всего представить себе этот рост, обратившись к числам (табл. 4).

Таблица 3
Численность некоторых КМНС в Республике Саха и вне ее
(чел.: по данным переписей населения)

Народ	Территория	Численность		Рост (%) 2010 к 2002 г.	Среднегодовой прирост
		2002 г.	2010 г.		
Эвенки	Республика Саха (Якутия)	18 232	21 008	115,2	1,8
Эвены		11 657	15 071	129,3	3,3
Долганы		1272	1906	149,8	5,2
Юкагиры		1097	1281	116,8	2,0
Чукчи		602	670	111,3	1,3
Эвенки	РФ кроме РС (Я)	17 295	17 388	100,5	0,1
Эвены	Быв. Таймырский а/о	7414	6759	91,2	-1,1
Долганы	Чукотский а/о и Магаданская область	5517	5393	97,8	-0,3
Юкагиры	Чукотский а/о и Магаданская область	264	269	101,9	0,2
Чукчи	Чукотский и быв. Корякский а/о, Магаданская область	14 282	14 384	100,7	0,1

Таблица 4
Национальный состав населения Анабарского улуса/района
(чел.; по данным переписей населения)

Национальность	1979	1989	2002	2010
Якуты	1759	1463	1097	756
Эвенки	6	372	564	796
Эвены	68	97	266	225
Долганы	0	324	988	1484
Всего коренных народов (Я+Эк+Эв+Д)	1833	2256	2915	3261
Рост числ. корен. народов (%)		123,1	129,2	111,9
Среднегодовой прирост (%)		2,1	2,0	1,4
Остальные народы	347	1698	1109	240

В динамике, отображенной в таблице, отчетливо видны разные тенденции числа коренных (якутов и КМНС) и некоренных (остальных) жителей района. Мощная волна некоренных мигрантов в 1980-х перешла в не менее бурный отток в 1990-2000-х. Тогда как коренное население (суммарное) очень быстро растет, хотя и замедляющимися темпами. Столь быстрый рост обусловлен и высокой рождаемостью сельских якутов и КМНС, и, видимо, миграцией якутов из более южных улусов. (Заработать на севере хотят не только русские). На этом уровне все вполне объяснимо. Но картина этнического состава коренных жителей меняется кардинально: в 1979 г. здесь были одни якуты, в 1989 г. сотнями «появляются» эвенки и долганы, потом еще и эвены, а их общая численность вырастает к 2010 г. до 2,5 тыс. чел. Зато число якутов столь же стремительно сокращается. Можно было бы нарисовать такую картину в духе великого переселения народов: вторгнувшиеся со всех сторон тунгусы и долганы вытесняют якутов. Но времена поголовного кочевания и освоения новых угодий на советском севере кончились с победой планового хозяйства и коллективизации. Все гораздо проще (а может быть, сложнее?). По каким-то соображениям часть якутов от переписи к переписи меняет свою этническую идентификацию (снова это явление), становясь долганами и эвенками. Нам могут возразить, что они ими и были, но раньше под административным давлением или по конъюнктурным соображениям записывались (их записывали) якутами. Можно упомянуть и подъем национального самосознания, но мы не будем спорить, для нас важно, что эти изменения не вызваны демографическими — рождаемостью и смертностью — факторами.

Только что, чтобы выяснить причины изменения численности КМНС на примере одного народа (долган) или одной территории (Якутии), мы проделали довольно длинный путь от общероссийского уровня до уровня небольшой административной единицы. Нередко, к сожалению, на основании только общих (по целой стране, по целому народу) цифр делаются обобщенные выводы и строятся сложные гипотезы.

Сейчас мы вернемся к динамике численности: выше мы упоминали о необычно

быстром росте эвенов (см. табл. 1), но по данным таблицы 3 видно, что растут они только в Якутии, в остальных регионах их численность даже сокращается. Дело в том, что помимо естественного прироста, а он есть и у эвенов, и у эвенков Якутии, помимо роста за счет «смены этнической идентификации», а она идет и в пользу эвенов, и в пользу эвенков, у эвенов есть еще один фактор численного роста. Из-за созвучия этнонимов, при переписях происходит постоянная путаница: у эвенков национальность женщин, которые должны именоваться «эвенкийками», записывают «эвенками», и при шифровке относят уже к эвенкам. Доказать такое предположение довольно легко: суммарно у всех КМНС Якутии на 100 мужчин приходится 116 женщин, зато для эвенков это соотношение составляет всего 90, а для эвенов — 170. Еще наглядней картина в районах преимущественно проживания эвенков. Здесь вообще эвенов должны быть десятки, от силы — сотни. В этих районах на 100 мужчин эвенков приходится 90 женщин, а у эвенов — 634 (около 300 мужчин и около 2000 женщин). Можно смело утверждать, что в этих районах более 1,5 тысяч эвенкиек переписаны как эвены. Всего в Якутии в 2010 г., по нашей оценке, приблизительно 3 тыс. женщинам-эвенкийкам неправильно отметили национальность. Это происходит не только в Якутии, но еще в Хабаровском крае, где эвенки и эвены также живут в одном административном регионе/субъекте федерации, но там это не так ярко выражено. В Якутии же такие накладки случаются в каждой переписи, причем все в большем масштабе, и проходят они, похоже, никем не замеченные.

Итак, если обобщить территориальное распределение изменения численности КМНС, можно заметить три больших региона, где имеет место заметный прирост: Республика Саха, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа (в этих округах, особенно в Ханты-Мансийском, тоже велико влияние «смены этнической идентификации»). Вместе с Тюменской областью (без округов), быв. Таймырским округом, Чукотским а/о и Магаданской областью, где прирост меньше, но все-таки есть, они образуют большой «северный» массив. Здесь и в экономически успешных и, наоборот, в депрессивных рай-

онах КМНС все еще численно растут, пусть по большей части этот прирост совсем не демографического происхождения. А вот в огромной полосе чуть южнее — от Мурманска (через Европейский Север, Томск, Кемерово, Восточную Сибирь, и юг Дальнего Востока) до Приморья, в более освоенной с русско-государственной точки зрения части страны, КМНС становится все меньше. Только небольшими вкраплениями роста, и то явно искусственного происхождения, выглядят здесь Республика Алтай, Бурятия да юг Камчатки.

Но пусть большая часть прироста КМНС зависит от не демографических факторов, каковы же все-таки демографические параметры народов Севера?

Что касается уровня рождаемости, то начиная с 1979 г. женщинам при переписи задается прямой вопрос: «Сколько детей Вы родили?». Отличительной особенностью этой переписи (2010 г.) стало то, что вопрос

задавался всем женщинам, а не выборочно каждой четвертой, как это было в предыдущих трех переписях (1979, 1989, 2002 гг.). Поэтому мы можем показать реальную динамику рождаемости за последние три десятилетия у КМНС, правда, только у семи из них — тех, кто считался титульными народами в существовавших автономных округах. Существуют такие данные для всех возрастных групп женщин от 15 до 69 лет, но для наглядности и краткости мы выбрали две из них: 30–34 и 50–54 года. Показатель числа детей, родившихся у женщин в возрасте 30–34 года, хорошо характеризует рождаемость за предыдущие 10 лет — таков в среднем межпереписной интервал — за этот период женщины этого возраста прожили свой третий (20–29) и часть четвертого (30–34) десятка жизни, т. е. время самой интенсивной рождаемости. Число же детей у 50–54-летних показывает конечное число детей для женщин рассматриваемого народа.

Таблица 5

Женщины некоторых народов Севера по среднему числу рожденных детей (на 1000 женщин; по данным переписей 1979, 1989, 2002, 2010 гг.)

Народ	Возраст, лет	Число рожденных детей (на 1000 женщин)				Разница в числе родившихся у разных поколений женщин		
		1979	1989	2002	2010	1979–1989	1989–2002	2002–2010
Ненцы	30–34	2722	2610	2372	2223	-112	-238	-149
	50–54	4828	4374	3688	3393	-454	-686	-295
Эвенки	30–34	2441	2448	1987	1863	7	-461	-124
	50–54	3281	4044	2724	2720	763	-1320	-4
Ханты	30–34	2593	2366	2044	1838	-227	-322	-206
	50–54	4329	3890	2722	2746	-439	-1168	24
Чукчи	30–34	2744	2504	2081	1936	-240	-423	-145
	50–54	3444	4028	3164	2814	584	-864	-350
Манси	30–34	2293	2192	1837	1654	-101	-355	-183
	50–54	4239	3618	2557	2419	-621	-1061	-138
Коряки	30–34	2678	2081	1931	1872	-597	-150	-59
	50–54	4701	4624	2426	2486	-77	-2198	60
Долганы	30–34	2076	2336	1902	1917	260	-434	15
	50–54	3389	3541	2839	3085	152	-702	246

Примечание к таблице 5

Жирным выделены положительные значения — рост показателя в межпереписной период.

Мы видим, что в последних трех колонках таблицы, отражающих межпереписную динамику рождаемости, в основном отрицательные числа. Это значит, что от переписи к переписи, т. е. от поколения к поколению, у женщин КМНС уменьшается число рожденных детей. Хотя у указанных народов, кроме манси, уровень рождаемости пока обеспечивает простое воспроизводство (для этого нужно иметь не менее 2100 детей на 1000 женщин), налицо длинная и устойчивая динамика к его снижению.

В следующей таблице мы приводим аналогичные показатели для всех поколений женщин КМНС по данным переписи 2010 г. Это позволяет увидеть реальный уровень рождаемости в разных поколениях у разных народов. Для сравнения в первой строке приведены соответствующие показатели для всего населения России.

Здесь приведены только те народы, численность которых позволяет считать такие показатели статистически достоверными⁴.

Из таблицы видно, что лишь несколько КМНС к 2010 г. имели конечную рождаемость (в возрасте 50–54 года) ниже уровня простого воспроизводства — это вепсы, кумандинцы,

саами, телеуты, камчадалы и шорцы, а также ительмены. Однако это характеристика рождаемости в последние 30–35 лет — именно тогда рожали детей те женщины, которым в 2010 г. было 50–54. Мы предлагаем посмотреть на последнюю графу таблицы. Здесь помещен расчетный показатель, характеризующий конечную рождаемость при условии сохранения уровня рождаемости только в 2002–2010 гг. Здесь уже видно, что только у семи народов рождаемость была выше 2 детей на одну женщину. Надо надеяться, что некоторый рост рождаемости, отмечаемый с 2006 г., проявится в первую очередь у КМНС. И демографическая инерция позволит им некоторое время еще численно расти, но пример шорцев показывает, что исторически недолго.

Кстати, и самая высокая рождаемость не гарантирует численного роста, когда в дело вступают недемографические факторы. Пример тому — сокращение численности тувинцев-тоджинцев, о котором мы уже говорили, — они ведь занимают самый верхний ранг по конечной рождаемости (у 50–54-летних).

Пока для нескольких народов существует численная подпитка за счет смены этнической идентификации, но этот процесс вполне может пойти в противоположную сторону.

⁴ Не попали в таблицу удэгейцы, юкагиры, кеты, чуванцы, челканцы, тофалары, нганасаны, орочи, чулымцы, негидальцы, алеуты, уйльта, тазы, энцы, с численностью населения 1,5 тыс. и менее человек.

Таблица 6

Женщины народов Севера по среднему числу рожденных детей (на 1000 женщин; по данным переписи 2010 г.)

Народ	Территория	Число рожденных детей в возрастных группах ... лет (на 1000 женщин)							2003–2010 (*)
		20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	
Все население России	Вся Россия	374	886	1289	1508	1637	1761	1859	1337
Тувинцы-тоджинцы	Республика Тыва	678	1568	1960	2329	2757	2983	3694	1984
Ненцы	вся Россия	759	1589	2223	2747	3066	3239	3393	2699
Теленгиты	Республика Алтай	651	1190	1844	2451	2811	2694	3104	2494
Сойоты	Республика Бурятия	609	1281	2021	2105	2438	2690	3092	...
Долганы	вся Россия	756	1505	1917	2141	2415	2602	3085	2248

Таблица 6
(продолжение)

Народ	Территория	Число рожденных детей в возрастных группах ... лет (на 1000 женщин)							2003–2010 (*)
		20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	
Селькупы	Тюменская (вся), Томская, Красноярский	844	1275	1883	2104	2441	2339	2906	1886
Чукчи	вся Россия	783	1430	1936	2190	2586	2670	2814	2212
Ханты	вся Россия	655	1362	1838	2166	2426	2606	2746	1940
Эвены	Якутия, Магаданская, Чукотский, Хабаровский, Камчатский	651	1348	1838	2233	2450	2677	2724	1922
Эвенки	вся Россия	651	1312	1863	2171	2367	2579	2720	1977
Эскимосы	Чукотский	654	1274	1612	2085	2380	2388	2638	1715
Тубалары	Республика Алтай	818	1471	1800	2135	2319	2287	2611	2206
Нанайцы	Хабаровский, Приморский, Сахалинская	687	1233	1566	1938	2168	2398	2561	1594
Ульчи	Хабаровский край	577	1403	1809	2380	2273	2121	2518	2056
Коряки	вся Россия	720	1323	1872	2140	2214	2321	2486	2082
Манси	вся Россия	595	1218	1654	2018	2107	2194	2419	1611
Нивхи	Хабаровский, Сахалинская	714	1274	1723	1973	2023	2494	2280	1536
Ительмены	Камчатский, Магаданская	625	1210	1496	1731	1845	2154	2276	1446
Шорцы	Кемеровская, Хакассия, Алтай	625	1185	1652	1902	2034	2060	2189	1454
Камчадалы	Камчатский, Магаданская	509	1167	1415	1615	1957	2026	2157	1298
Телеуты	Кемеровская область	466	1121	1571	1798	1810	1938	2082	1877
Саами	Мурманская область	627	1019	1431	1679	2054	1982	2014	...
Кумандинцы	Алтайский, Кемеровская, Республика Алтай	543	1083	1421	1788	1880	1833	1987	1371
Вепсы	Карелия, Ленинградская, Вологодская	347	681	1184	1338	1584	1670	1928	1247

Примечание к таблице 6

Народы, ранжированы по убыванию рождаемости в группе 50–54 года.

(*) В колонке приведен рассчитанный нами показатель, характеризующий окончательную рождаемость женщин-северянок, если она останется такой, какой была в межпереписной период 2002–2010 гг.

Зато для второго компонента демографических процессов — смертности — перепись практически не дает данных. Можно было бы сравнивать числа доживающих от переписи до переписи для разных народов, но для КМНС, на численность которых огромное влияние оказывают и ассимиляционные процессы, и смена этнической идентификации, такое сравнение было бы некорректным.

Поэтому мы отступим от переписных данных и взглянем на текущую демографическую статистику. Обычно приняты прямые расчеты различных показателей смертности, в т. ч. и ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ), на основе чисел умерших, распределенных по полу и возрасту. Но для отдельных народов/национальностей теперь это делать невозможно. Начиная с 1997 г., когда запись о национальности была убрана из персональных идентификационных документов, ее перестали в обязательном порядке записывать в актах гражданского состояния, в т. ч. в актах о смерти; эту графу заполняли по желанию заявителя. Поэтому доля актов с неуказанной национальностью к 2006 г. выросла почти до половины. И с 2007 разработка данных естественного движения по национальности была прекращена.

С невозможностью таких расчетов связан один курьезный случай. В феврале 2013 г. президент подписал указ о принятии «Стратегии развития Арктической зоны РФ». В тексте «Стратегии...» среди критериев оценки ее выполнения было сказано: «увеличение ожидаемой продолжительности жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации». Но нам известно, что и достоверность такого показателя невелика (из-за малой численности КМНС), но, главное, рассчитывать такой показатель принципиально нельзя, т. к. персональный документ о смерти (свидетельство, акт записи) с 1997 г. не имеет признака «национальность», а значит, определить на статистическом уровне, смерть это коренного или некоренного человека, невозможно. Мы запросили Правительство (на его портале), но ответ пришел из Росстата, куда, видимо, переслали наш запрос. Росстат подробно разъяснил нам то,

что мы знали и раньше: «Такой показатель рассчитать нельзя», но добавил, что этот раздел «Стратегии» к ним на заключение не поступал.

А для отдельных субъектов РФ государственная статистика рассчитывает показатели в полном объеме, жаль только, что доля КМНС в населении этих регионов очень мала. Впрочем, сейчас остался единственный регион со значительной долей коренного населения — это Чукотка. Округ с 50-тысячным населением, где КМНС составляют треть. В других, еще остающихся субъектами северных автономных округах, доля коренного населения ниже. В Ненецком — 18%, в Ямало-Ненецком — 8%, в Ханты-Мансийском — 2%⁵. Поэтому мы решили рассмотреть ситуацию на Чукотке как хоть и неполное, но доступное отражение скрытой ныне картины смертности всех НС.

Сразу скажем, что среди 83 регионов России на Чукотке зафиксирована самая низкая в России ожидаемая продолжительность ОПЖ (средняя в 2006–2010 гг. — 59,1, в 2012 г. — 60,8 лет), т. е. самая высокая смертность. Это печальное первенство округ делит с Республикой Тыва (59,4 и 61,0 лет соответственно).

Кстати говоря, на самой Чукотке, оперируя общими коэффициентами смертности, продолжают считать что «в сравнении с показателями в целом по России Чукотка в этом отношении выглядит довольно неплохо... смертность на Чукотке ниже российских показателей» (из выступления заместителя главного врача окружной больницы: <http://duma.chukotka.ru/modules/news/article.php?storyid=197>). Но общий коэффициент смертности, который врач называет просто смертностью, плохой показатель для сравнения населений с разным возрастным составом, а население Чукотки — одно из самых молодых в РФ.

Отметим, также, что в худшую пятерку входит и Ненецкий округ, а в первой половине 2000-х в худшую десятку входили и три упраздненных ныне северных округа.

Рассматривая длинную динамику ОПЖ на Чукотке в сравнении со среднероссийской (рис. 1), мы увидим заметную разницу

⁵ А до 2007 г. существовали как регионы/субъекты федерации, и по ним рассчитывались демографические показатели. Это Корякский — 47% населения в 2010 г. составляли КМНС, Таймырский — 29%, Эвенкийский — 24% — округи.

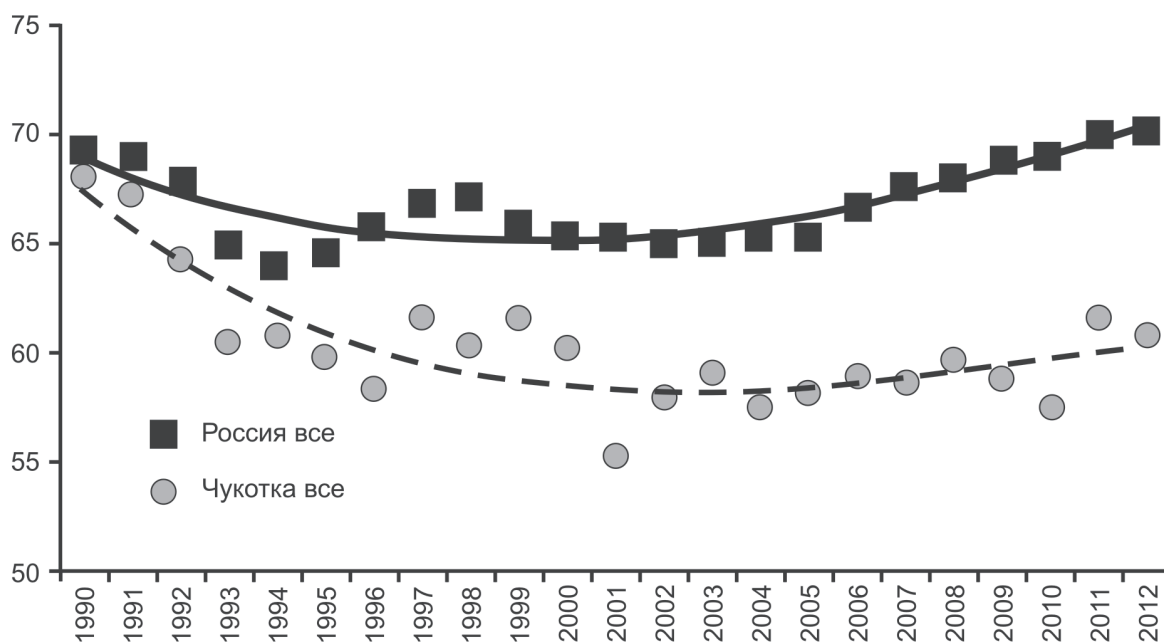

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни в России и Чукотском автономном округе (1990–2012; лет).

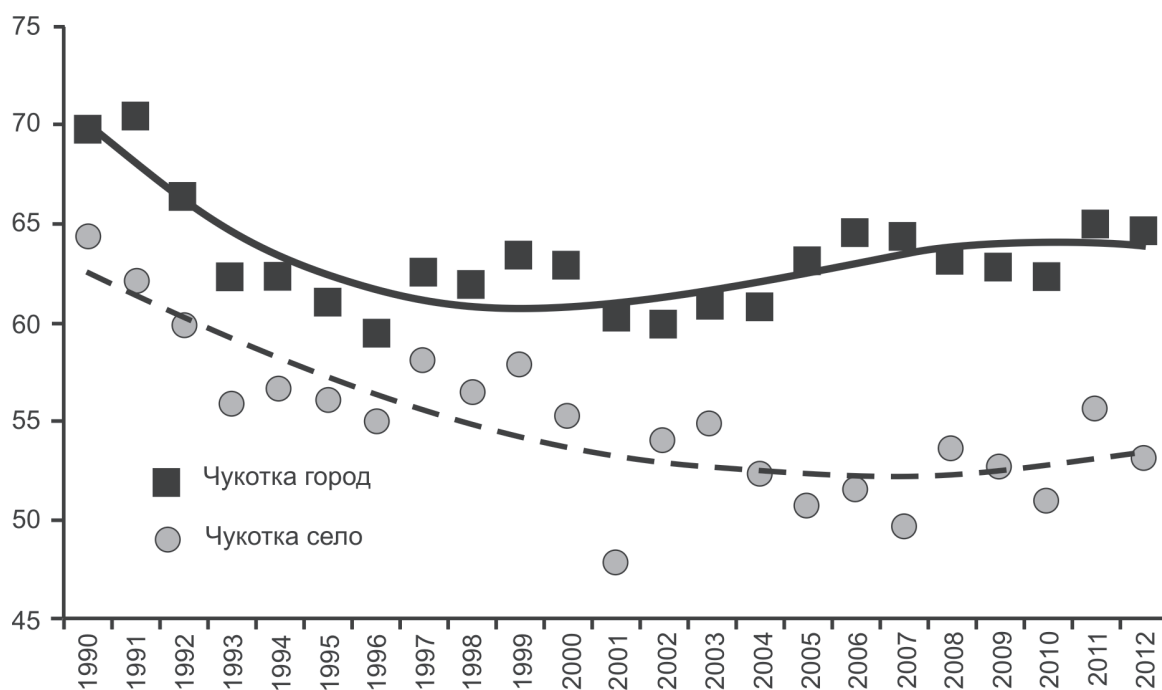

Рис. 2. Ожидаемая продолжительность жизни городского и сельского населения Чукотки (1990–2012; лет).

Источник: база данных госстатистики;
<http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=31293&referrerType=0&referrerId=1292841>

в тенденциях последних лет. Если в России во второй половине 2000-х виден уверенный рост ОПЖ, т. е. снижение смертности, то на Чукотке ОПЖ этот рост значительно слабее, и отставание ОПЖ региона от уровня всей страны становится все больше.

Еще четче две противоположные тенденции изменения ОПЖ просматриваются, если мы сравним этот показатель у городского и сельского населения самой Чукотки (рис. 2). У городского населения последние двенадцать лет ОПЖ медленно растет, тогда как у сельского до 2010 г. сокращалась. Т. е. смертность росла, продолжая тенденцию 1990-х. И разница в продолжительности жизни между этими группами одного и того же региона в 2013 г. составила 11,2 лет (!) — самый большой показатель в России; в целом по стране — 2,2 года. Чем же так отличаются две живущие в одних и тех же природно-климатических условиях части населения? С нашей точки зрения, прежде всего в национальном составе: в городском населении в 2010 г. было всего 12% КМНС (т. е. каждый восьмой), а в сельском — 74% (т. е. три четверти). Потому можно смело утверждать,

что ОПЖ коренных жителей Чукотки продолжала сокращаться вплоть до 2010 г.

По разнице ОПЖ городского и сельского населения с Чукоткой в самом низу списка российских регионов соседствуют Ямало-Ненецкий и Ненецкий округа (более 9,5 и 8,9 лет). Хотя сама ОПЖ у них разная: Чукотка — 60,8, Ненецкий округ — 68,2, Ямало-Ненецкий — 70,7 лет. Но национальный состав городского и сельского населения также контрастен. В Ненецком округе: в городском населении — 6% коренных, а в сельском — 42%, в Ямало-Ненецком: в городском — 2%, а в сельском — 42%. Сопоставляя эти цифры, с огромной разницей в ОПЖ, мы можем сказать, что чукотская ситуация вполне отражает тенденции смертности коренных северян всей России.

Итак, можно подвести некоторый итог: изменение численности КМНС во многом зависит от демографических процессов. Рождаемость постепенно снижается, а у трети народов уже ниже уровня простого воспроизводства. Зато тенденции снижения смертности у коренных северян пока не наблюдается.

События 2014 года

ЗАЩИТА ПРАВ: КОРЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА РОССИИ И БИЗНЕС

По материалам СМИ

Материалы по шорскому селу Казас, Кемеровская область

Опубликовано 16.11.2014 12:02

Жители Казаса выиграли суд

ОАО «Сибуглемет» обратилось в Арбитражный суд г. Кемерово с иском о защите чести и достоинства и деловой репутации к героям и создателям ролика «Мы отсюда никуда не уйдем! Это наша родина, а родину не продают!».

Якобы прозвучавшие в ролике обвинения в адрес истца «... полубандитское давление на жителей п. Казас», «...шлейф уго-

ловных дел, который тянется за ОАО «Сибуглемет», «...геноцид в отношении жителей г. Мыски..» не соответствуют действительности.

В процессе судебного разбирательства казасинцами были представлены доказательства, которые суд учел и вынес решение: «В удовлетворении исковых требований отказать».

Напомним, шорский поселок Казас, внесенный в перечень мест традиционного проживания и ведения хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, оказался на пути компании, добывающей уголь открытым способом. Несколько домов, хозяева которых отказались продавать свои участки угледобытчикам, были сожжены. Большая часть населения из-за пожаров и тяжелой экологической обстановки были вынуждены покинуть поселок.

Источник: Центр содействия КМНС

«Взрывайте нас вместе со священной горой!»

Опубликовано
16.11.2014 12:02

О катастрофической ситуации,
которая сложилась в Кемеровской области,
в поселке Казас

В 2004 году областным Советом народных депутатов Кемеровской области территория Чувашинского национального сельского совета (более 160 000 гектаров) была передана в административное подчинение Новокузнецкому району. Позднее и сам статус сельского совета, юридически закрепляющий эти земли за коренными жителями, был упразднен.

Таким образом, жители поселков Чуазас, Тоз, Чувашка и Казас утратили возможность вести традиционную хозяйственную деятельность и распоряжаться своими родовыми землями. С этого началось планомерное уничтожение мест компактного проживания, ведения традиционной хозяйственной деятельности, среды обитания шорского народа на данной территории.

Впоследствии эти земли были превращены угольными предприятиями в зону экологического бедствия. Земля сотрясается от взрывов, разрушаются дома, в воздухе стоит угольная пыль, в реке черная вода.

Только в 2011 году было продано 5 лицензий на участки под разведку и добычу угля, располагающиеся на землях бывшего Чувашинского национального Сельского совета, территории, на которых шорцы тысячами вели традиционный образ жизни. Эта земля кормила нас. Мы бережно относились к ней. И еще тысячи лет кормила бы, если бы не преступная алчность добывающих компаний и попустительство властей.

Вопиющим примером такой политики областной администрации стала судьба жителей поселка Казас. Нарушены не только права шорцев, но и совершены тягчайшие преступления в отношении их.

Шорский поселок Казас полностью уничтожен, часть домов разрушена, часть сожжена. Жители вынуждены скитаться, у них нет доступа к своей частной собственности, их не пропускают через КПП угольного предприятия на свою землю.

В отношении людей, вставших на защиту прав жителей, ведется преследование.

Полную информацию о нашей ситуации вы увидите в представленных фильмах. Прошу не оставаться равнодушным и внимательно посмотреть эти видеоматериалы.

Фильм «Цена» — самая полная и достоверная информация о ситуации, которая происходит у нас. СМОТРЕТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО! В фильме описывается история старинного шорского поселка Казас, точнее — ее последние страницы.

<http://www.youtube.com/watch?v=y3WXcXB4c1w>

Следующий фильм — дипломная работа выпускницы КемГУКИ, фотографа Нэлли Токмагашевой, о своей малой родине, о Казасе.

<http://www.youtube.com/watch?v=cn8Frh5boYc>

Большинство мысковчан как могут поддерживают оставшихся жителей поселка Казас, защищающих свою родину.

http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=oir9XflmYAA

Мною передан весь материал президенту АКМНСС и ДВ Г.П. Ледкову. Шорцы очень надеются на то, что Григорий Петрович будет отстаивать и защищать права шорцев и активистов, в отношении которых идет преследование со стороны власти.

Владислав Таннагашев

Председатель общественной организации
«Возрождение Казаса и шорского народа»

Источник: Сайт Экодело

Новая общественная организация будет защищать права жителей Казаса

Опубликовано
27.10.2014 07:33

23 октября 2014 года в г. Мыски состоялось учредительное собрание мысковской городской общественной организации «Возрождение Казаса и шорского народа». Председателем организации избран Таннагашев Владислав Валериевич.

Как сообщил Центру содействия Владислав Таннагашев, основные цели организации — защита интересов и прав коренного малочисленного народа шорцев и жителей поселка Казас. Учредителями организации выступили жители поселка Казас и неравнодушные жители г. Мыски.

Напомним, шорский поселок Казас, внесенный в перечень мест традиционного проживания и ведения хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, оказался на пути угольной компании «Южная», добывающей уголь открытым способом. Несколько домов, хозяева которых отказались продавать свои участки угледобытчикам, были подожжены. Большая часть населения из-за пожаров и тяжелой экологической обстановки были вынуждены покинуть поселок.

Источник: Центр содействия КМНС

Шорцы обратились к Путину с просьбой защитить их

Опубликовано
14.05.2014 09:27

Ранее Центр содействия КМНС неоднократно публиковал материалы о ситуации, которая сложилась в шорском поселке Казас, где целенаправленно кто-то выжигает дома и тем самым выживает местных жителей. В прокуратуре уже возбуждено как минимум 4 уголовных дела по фактам поджога, но пока у правоохранителей нет никаких зацепок относительно виновных. Устав ждать помощи от местных властей, шорцы обратились к президенту России. Видеообращение размещено на сайте <http://gdavydoff.livejournal.com/>.

Приводим полный текст без изменений.
«Обращение к Путину.

Обращаются к Вам жители п. Казас г. Мыски Кемеровской области.

Мы, шорцы, принадлежим к малым коренным народам РФ. Традиционные места проживания — юг области. Мы относимся к группе исчезающих народностей на планете, поэтому занесены в списки ООН. Мы — народ со своей самобытной культу-

рой и традициями. Наша земля богата полезными ископаемыми: углем, металлами и др. Все эти богатства, вместо того чтобы приносить пользу и процветание нашему народу, стали причиной наших несчастий и вражды. Все дело в том, что на нашей земле с позволения властей хозяйничают добывающие компании. Добывают уголь варварским способом, уничтожая и загрязняя природу. Уголь добывают тот, что лежит на поверхности, а тот, который залегает ниже, заваливают отвалами. Минимум вложений, максимум прибыли. Отвалами и карьерами, как шрамами, отмечена не только наша земля, но и весь Кузбасс. Посмотрите на спутниковую карту Google, район г. Междуреченска. Никакой рекультивации отработанных участков и очистки сточных вод не производится. Пыльные бури, загазованность, повышенный радиоактивный фон становятся причиной многих заболеваний.

Два года назад неожиданно вблизи п. Казас начали греметь взрывы. На наши

головы буквально с неба начали падать камни. Река Казас, протекающая через наш поселок и впадающая в р. Мрасс-су, стала грязной. Из нее мы раньше брали воду для питья. После наших жалоб появились работники ОАО УК „Южная“, ОАО холдинг „Сибуглемет“, начали предлагать деньги за дома и земельные участки. Деньги, похожие на подачки и стеклянные бусы. Многие отказались и тогда начались пожары, один,

другой. Жители в спешке начали покидать родные места. Дома наиболее стойких сожгли дотла. Сейчас поселок — жертва экологической катастрофы. Вырубленные леса, загрязненная р. Казас, поскольку разрез не очищает стоки, пыль и газ. Просим остановить экологическое преступление, совершаемое УК „Южная“, влекущее за собой геноцид русского и шорского народов».

Источник: Центр содействия КМНС

В шорском селе Казас подожгли очередной дом

Опубликовано
14.03.2014 14:15

5 марта в поселке Казас (Мыски) сгорел очередной дом, пятый за последние полгода. По мнению огнеборцев, «предварительная причина возгорания — поджог»!

По четырем предыдущим пожарам уже возбуждены уголовные дела. Вполне возможно, что частную собственность в этот раз спасти бы и удалось, но спецтехника, оснащенная оборудованием для тушения пожаров, не смогла своевременно проехать в поселок по банальной причине — дорога была не чищена, сообщает интернет-сообщество «Шория».

В ближайшее время резонно ожидать не только возбуждение уголовного дела в отношении пожара, но и привлечение к ответственности лиц, виновных в несвоевременной расчистке дорог на подступах к поселку, считают в шорском сообществе.

Мнение эксперта.

Интернет-сообщество «Шория» представляет фрагмент интервью с Юрием Токмашевым о ситуации с Казасом — Видео: <http://shoria.info/new-shoria/myski/material/kazas-mnenie-eksperta>

Источник: Центр содействия КМНС

В шорском селе Казас сгорел еще один дом и была попытка поджога другого дома

Сегодня информационный центр «Шория» сообщил о том, что в шорском поселке Казас (г. Мыски) сгорел еще один дом и была попытка поджога другого дома.

Очередная трагедия произошла в канун шорского национального праздника «Мылтык» (Праздник ружья), когда шорская общность готовится к его проведению, приглашаются гости. В Мысках праздничное мероприятие состоится 17 января в ДК «Юбилейный».

Как прозвучало в сообщении: «Горят дома оставшихся шорских семей, тех, кто отказывался подписать договор о получении компенсации на условиях, предложенных угольщиками, и тех, кто не хотел покидать свою родную землю ни за какие деньги. Это страшная трагедия, когда „выжигают“ шорские семьи из своего родного гнезда, из своих собственных домов, происходит в завершении процесса переселения жителей из этого поселка собственниками угольной компании „Южная“. Пожар — событие редкое, чрезвычайное, старожилы не верят в роковую случайность и неосторожное обращение с огнем».

Напомним, 9 января 2014 НацАкцент опубликовал статью «Жители сгоревшего шорского поселка готовят „доску позора“ для причастных к его уничтожению».

В шорском поселке Казас в Кемеровской области в течение одного месяца сгорели два дома. Как сообщил портал Shoria.info, инициативная группа жителей вынесла на всеобщее обсуждение проект создания мемориальной «доски позора», на которой будут увековечены фамилии людей, внесших свой вклад в уничтожение поселка.

Пожары произошли 24 и 29 декабря 2013 года. Сообщается, что в первом случае

эксперт испытательной пожарной лаборатории Кемерово подтвердил факт поджога. Во втором известно, что причиной возгорания не могло стать короткое замыкание или нарушение эксплуатации печного оборудования: электричество у погорельца накануне по ошибке отключили работники энергоснабжающей организации, сам хозяин в эти дни находился в отъезде, так что печь в доме не топилась.

После первого поджога сообщалось, что в поселке осталось три семьи, не продавших свои дома угольной компании «Южная», ведущей там угледобычу.

В 2009 году правительство Российской Федерации внесло поселок Казас в перечень мест традиционного проживания и ведения традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ.

Проблема угольных разработок коснулась шорских поселений еще в 70-е годы. Тогда из-за строения угольного разреза «Сибиргинский» коренных жителей выселили из поселка Курья. С тех пор шорцы столкнулись с серьезными экологическими проблемами. В связи с этим территория их проживания стремительно сокращается.

Сейчас работы по добыче угля открытым способом идут рядом с поселками Чуазасс, Чувашка и Казас. При таком способе в атмосферу в большом количестве выбрасываются мелкие частички каменного угля. В населенных пунктах закрываются школы и почты. Поселок Казас собираются снести. Уже ликвидирован сельсовет поселка Чувашка.

По данным переписи 2010 года, в России проживает около 13 тысяч шорцев — в основном в Кемеровской области.

Источник: Центр содействия КМНС

Материалы по конфликту коми-ижемцев и Коми-Лукойл

Считать слушания несостоявшимися

Опубликовано
14.03.2014 14:15

19 декабря в п. Ижма (Ижемский район, Республика Коми) состоялись слушания по проекту строительства скважины «Южно-Седмесское месторождение» компании «Лукойл-Коми», на котором присутствовало более 40 человек. Предполагаемая скважина находится в 9 километрах за рекой Седмес по дороге, идущей направо с 17 км от Ижмы по Ираельской трассе.

Как информирует сайт Ижемского района, представитель проектирующей организации рассказал, как будет обеспечиваться экологическая безопасность при строительстве и эксплуатации предполагаемой скважины, что вызвало немало вопросов и сомнений у участников слушаний.

Председатель «Комитета спасения Печоры» Федор Терентьев отметил о недо-

статках и ляпсухах в проекте строительства скважины. Резко против расширения количества скважин в Ижемском районе выступил Василий Костин. Говорили об использовании труб из некачественного металла, химреагентов и т. д.

О попрании прав коренного народа, живущего в районе при нефтедобыче, эмоционально рассказал председатель общественной организации коми-ижемцев «Изъватас» Николай Рочев и предложил считать слушания не состоявшимися. Его предложение большинством участников было поддержано.

За предложение «считать слушания по данной скважине несостоявшимися» проголосовало 25 человек «за», трое «против», восемь человек «воздержались».

Лукойл-Коми в очередной раз наступил на те же грабли

Опубликовано
16.12.2014 13:43

В районе села Краснобор без проведения общественных слушаний подрядчиками компании начаты работы по сейсморазведке

В Комитет спасения Печоры обратились жители села Краснобор, обеспокоенные начавшимися недалеко от села работами по сейсморазведке. Председателем комитета Ф. Ф. Терентьевым и жителем села Краснобор Л. М. Терентьевым 10 декабря был произведен визуальный осмотр зимней автодороги и площадки базы сейсморазведки у села Краснобор. Сделаны фотоснимки, координаты мест производимых работ и базы сейсморазведки зафиксированы навигатором GPS.

Вот что сообщил о результатах рейда Федор Федорович Терентьев, председатель Комитета спасения Печоры:

Район проектируемых работ сейсморазведки, Южно-болотная структура, расположена к югу от села Краснобор примерно в 10-15 км. Площадь сейсморазведки 150 кв. км, длина сейсмопрофилей 1200 км (площадь сейсмопрофилей с учетом ширины профиля 4 м составит 480 га!).

Для большей наглядности: площадь сейсмопрофилей по гослесфонду равна участку длиной 48 км и шириной 100 м. Сетка профилей с расстоянием между профилями 200-300 метров покрывает всю площадь. Профили десятки раз пересекают реку Лёкнеридз и многие ручьи. На проектируемом участке расположены «неофициальные» — по действующему в России законодательству — угодья трех охотников с избушками.

Несмотря на все это, никаких согласований и слушаний по проекту не проводилось. Это подтвердил опрос нескольких депутатов Совета сельского поселения «Краснобор» и руководителей работающих здесь предприятий и организаций.

Неудивительно, что сегодня среди жителей села Краснобор и близлежащих деревень вновь идет стихийное волнение. Люди видят: в очередной раз идет грубое вмешательство в их природную среду, в очередной раз их даже не оповестили о том,

какие работы разворачивают рядом с их населенными пунктами.

Что удивительно, представитель ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» на вопрос, как же это так получилось, отвечает, что, мол, для сейсмических работ проведения слушаний не требуется: нефтяникам сегодня достаточно подать заявку в Комитет лесов Республики Коми, получить договор аренды лесного участка — и ВСЁ! Они — хозяева этого леса!

Выходит, что может случиться так, что в один прекрасный день мы проснемся, а за околицами наших сел и деревень, там, где мы привыкли собирать грибы-ягоды и просто любоваться природой, бегать на тяжелых тракторах, руша все на своем пути — и все это законно?! Возникает вопрос: по каким законам мы сегодня живем? И для кого сделаны эти законы?

Во всяком случае, пока совершенно очевидно одно: ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» уже второй раз в этом году в отношениях с местными жителями одного только Краснобора наступает на те же самые грабли — его подрядчики без проведения общественных слушаний начинают работы по очередному проекту.

Материалы проверки направлены мной в Печорскую природоохранную прокуратуру и в Управление Росприроднадзора по РК.

Источник: Комитет спасения Печоры

«Лукойл» прикрывает нефтяные разливы мхом

Опубликовано
19.11.2014 07:01

Нефтяные компании, в частности «Лукойл», так довели коренных жителей Ижемского и Усинского районов Республики Коми, что крестьяне стали выходить на митинги. Причиной этого стали прикрытые мхом или сожженные разливы нефти, реки в нефтяной пленке, отравленные межпластовыми водами животные, участвовавшие заболевания верхних дыхательных путей, а также полное безразличие со стороны нефтяников, их нежелание признавать и компенсировать нанесенный ущерб.

Требования к нефтяникам

«Чтобы крестьянин вышел на митинг, его надо довести. В марте начался острый конфликт между народом коми-ижемцами и «Лукойлом». Был разлив нефти площадью меньше 1 гектара; чтобы скрыть это, нефтяники подожгли его. Селяне около полутора суток наблюдали, как горит лес», — рассказывает представитель Комитета спасения Печоры Николай Братенков. После этого местные жители не раз выходили на митинг, добиваясь диалога с представителями «Лукойла»: кроме устных обещаний компания ничего больше не сделала.

А требования к «Лукойлу-Коми» у коми-ижемцев, между тем, элементарные. К примеру, прекратить слив межпластовых вод на землю, закачивать их обратно в недра. Этим вод нет в списке токсических веществ, они не признаны отходом производства, а потому природоохранные службы не могут предъявить иски компаниям. Но для всего живого они опасны: там, где произошел разлив, ничего не вырастет, а если животные попробуют эти воды, то погибнут. Второе требование — сделать ревизию и убрать все химические реагенты. Третье — прекратить бурение второй скважины Северо-Ипатского месторождения Щельябож. Эта скважина находится в низменной местности, между двумя небольшими речками, впадающими в Печору. В проекте указано, что это незащепляемая скважина, но паводки оказались серьезнее, чем ожидалось.

«С людьми вообще не считаются, — сказал ПРОВЭДу Николай Братенков. — Одну из скважин компания пробурила в 200 ме-

трах от села Краснобора». После того, как местные жители стали выходить на митинги, этот проект приостановили. Четвертое требование — ежегодно менять 7-8% старых труб нефтепровода, а не 3-5%, как происходит на практике. Что такое старая труба? Это постоянные разливы.

По словам спикера, практика «Лукойла» такова, что, если случился разлив нефти, то компания всячески пытается это скрыть. Доходят даже до такого, что могут срезать мох и положить на загрязненные участки. Чаще всего, конечно, просто поджигают нефтяной разлив. Но какие-то места скрыть трудно: к примеру, реку Колву, которая почти вся в нефтяной пленке. «Мы требуем, чтобы при любом разливе жители об этом знали и чтобы эти разливы были убраны», — говорит Николай Братенков. И еще важный момент: общественные слушания должны проходить вблизи тех населенных пунктов, где запроектировано бурение скважины, чтобы люди могли отстаивать свои права.

Что сегодня

Природа для жителей Коми — это не просто красивый пейзаж, это возможность выжить. Опрос, проведенный среди 480 местных жителей из 12 населенных пунктов, показал, что материальное положение 80% людей ниже среднего. Большинство местных жителей в качестве основного заработка или подработки занимаются традиционным природопользованием: земледелием, собирательством, рыболовством, охотой и скотоводством, в том числе оленеводством.

Поэтому неудивительно, что большинство коренных жителей считают, что ущерб от нефтедобычи больше, чем выгода: соотношение проголосовавших 65% к 13%. Те же, кто увидел выгоду в нефтедобыче, среди «бонусов» отметили создание рабочих мест, налоговые отчисления и материальную помощь. Но этого почти нет. Местная активистка, жительница села Вертеп Светлана Рочева рассказывает о жизни в селе: только 5 человек из села работает в «Лукойле». И это единственный «плюс».

Из-за облаков сжигаемого попутного газа в каждой семье появился астматик, дети рождаются с патологиями. Дорога от Вертепа до Печоры занимает 4 километра, но проехать невозможно — она разбита нефтяниками. Из-за нефти и межпластовых вод постоянно травится крупный рогатый скот, уже погибло 150 оленей. «А из теленка за месяц корову не вырастить. Никто людям не компенсирует эти потери, — говорит Светлана Рочева. — Вода, земля, люди — все уже испытали на себе последствия нефтедобычи... А лозунг „Лукойла“: „После нас — хоть трава не расти“. Но мы есть и будем — с нашими традициями, с северным характером и непродажной совестью».

Государство и народ

«Проблема кроется в том, что коренные народы проживают на богатых территориях, а бюджет России основывается на экспорте ресурсов. Именно поэтому коренные народы оказались в эпицентре конфликта между государством, бизнесом и простыми людьми», — говорит директор Центра содействия коренным малочисленным народам Севера Родион Суляндзига.

В России есть правовой вакуум, а потому здесь может быть много манипуляций. Компания получает лицензию на добычу нефти и, по сути, может не считаться с местными жителями. «Но „Лукойл“ — компания с мировым названием. Моя задача в том, чтобы использовать все возможности, как в России, так и за рубежом, и заставить компанию повернуться к людям лицом», — говорит Родион Суляндзига, но тут же отмечает, что социальная ответственность бизнеса — это вторичное. Первичное — социальная ответственность государства. «Для коренных народов понятие „дом“ шире, чем для городского человека. Это озера, реки, леса, горы, тундра. Когда это рушат, это приводит к трагедии не конкретного человека, а целого народа», — добавляет он.

Напомним, у Родиона Суляндзига в конце сентября на пограничном контроле вырвали страницу из паспорта, когда он попытался вылететь на Всемирную конференцию коренных народов мира в рамках ООН. Конец этой истории оказался на грани фантастики. «Это дело закрыли, в постановлении говорится, что никто не виноват: ни я не вырывал страницу, ни паспортный контроль, она сама вырвалась. Я подал документы, получил новый паспорт, но теперь проверяют на каждом шагу», — рассказал Родион Суляндзига.

Фото: ИА Росбалт
Источник: ПРОВЭД

Комитет спасения Печоры обвинил представителей ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» в оговорах и демагогии

Опубликовано
07.07.2014 08:59

Представители Комитета спасения Печоры разместили на своем сайте открытое письмо, в котором они выражают протест против информационной политики компании «ЛУКОЙЛ». Приводим текст письма.

1 июля 2014 г. на новостной ленте информационного агентства БНК появилась публикация за подписью сотрудника ведомственной газеты ЛУКОЙЛ-Коми некоего Святослава Мельника под названием «Депутаты Госдумы вновь вышли на диалог с общественниками Ижмы», в которой грубо искажается суть происходящего.

В связи с этим председатель Совета межрегионального общественного движения коми-ижемцев «Изьватас» Николай Рочев, председатель общественного Комитета спасения Печоры Федор Терентьев и председатель инициативной группы жителей с. Краснобор Олег Терентьев сделали публичное заявление, в котором сказано:

Мы вынуждены в очередной раз публично выразить категорический протест лживой информационной политике компании «ЛУКОЙЛ», поддерживаемой и распространяемой информационным агентством БНК Коми.

Автор публикации пишет о том, что депутаты Госдумы, приехавшие вместе с представителями ЛУКОЙЛа для встречи с ижемцами, «в любом случае были настроены на конкретный и обстоятельный диалог с жителями».

Увы, это совсем не так. Задача у них была и есть совсем другая: они приехали для того, чтобы «успокоить» ижемцев, подавить их справедливое возмущение многочисленными нарушениями законодательства, допускаемыми подразделениями ООО «ЛУКОЙЛ-Коми». Не секрет, что депутаты Огуль и Василенко в Госдуме РФ лоббируют интересы ЛУКОЙЛа и Газпрома. Подтверждение этому — их участие в недавней инициативе по отмене государственной экологической экспертизы проектов строительства на заповедных территориях, добычи нефти на шельфе и т. д. Лишь после возмущения общественности и вмешательства Прези-

дента Путина депутаты отозвали законопроект из Государственной Думы.

Визит этих депутатов в Коми — из этой же серии. Не случайно они на нашу просьбу передать требования населения Ижемского и Усинского районов господину В. Алекперову, оформив их как депутатский запрос, ответили отказом.

Наши многочисленные встречи с представителями ООО «ЛУКОЙЛ-Коми», три собрания по нарушениям прав местных жителей, одно из которых состоялось с участием депутата Огуля, а также круглый стол в Усинске убедили нас в полном игнорировании требований местных жителей как компанией ЛУКОЙЛ, так и руководством республики.

На встрече в Усинске нами были выдвинуты 15 пунктов требований жителей Усинского и Ижемского районов к руководству ООО «ЛУКОЙЛ-Коми». Но вместо ответов на вопросы и попыток разрешить проблемы руководитель ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» П. Оборонков показал присутствовавшим рекламный ролик о работе возглавляемой им компании. Мы не услышали ни одного ответа на наши предложения.

Руководство ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» нас не слышит. Вместо этого оно выбрало принцип «разделяй и властвуй», переведя свои традиционные обвинения общественности в отсутствие конструктивности на одного из наших представителей — Николая Братенкова.

В публикации БНК сказано, что все мы, кроме Николая Братенкова, давно готовы отказать от обвинений и справедливых требований. И лишь он всеми силами пытается «расшатать пока еще неокрепший мир».

Мы вынуждены заявить публично, что ЭТО НЕ ТАК. НИКАКОГО МИРА НЕТ. Мир может быть построен на обоюдных условиях, на общей заинтересованности, на честных принципах, устраивающих обе стороны. Но ЛУКОЙЛ, как мы убедились, не собирается выполнять требования населения — жителей Ижемского и Усинского районов. А его представители на всех встречах

вместо конкретных ответов на конкретные вопросы и требования занимаются уговорами и демагогией.

Нас оскорбляет такое поведение и такое игнорирование требований местных

жителей, такое пренебрежение интересами коренного населения. Мы в очередной раз заявляем об этом и оставляем в силе все свои требования, переданные руководству ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» на встрече в Усинске.

Председатель Комитета спасения Печоры Ф. Ф. Терентьев
Председатель президиума МОД «Изьватас» Н. В. Рочев
Председатель инициативной группы жителей села Краснобор О. М. Терентьев
Источник: <http://7x7-journal.ru>

Конфликт коми-ижемцев и Лукойл продолжается

Опубликовано
03.07.2014 10:53

В Республике Коми развивается «поединок» коми-ижемцев с Лукойлом, который провел очередную «деловую встречу» с населением в лице Комитета спасения Печоры, молодежного общественного движения «Изьватас» и инициативной группы граждан с. Краснобор.

Как сообщается на сайте экологической организации «Беллона», 29 июня нефтяники прибыли солидной делегацией, куда вошли высокопоставленные чиновники из департамента общественных связей, отдела по работе с органами власти и организациями, группы охраны окружающей среды и других подразделений компании. Были привлечены депутаты Госдумы Леонид Огуль и Александр Василенко.

Сразу надо сказать, что, как и все предыдущие, эта встреча окончилась ничем.

Руководители МОД «Изьватас», Комитета спасения Печоры и инициативной группы граждан с. Краснобор передали депутатам Госдумы свои требования, попросив передать их в виде депутатского запроса прези-

денту Лукойла Вагиту Алекперову. Депутаты сообщили: это невозможно. На этом встреча и закончилась.

Несмотря на то, что очередной раунд «переговоров» окончился безрезультатно, он говорит об одном важном нюансе — митинги протеста в Щельяуре (30 мая), Усть-Усе (5 июня) и предшествовавшие им сходы не проходят незамеченными.

Как сообщил Комитет спасения Печоры, 9 июня прошла встреча коми-ижемцев с начальником управления региональных коммуникаций ОАО «ЛУКОЙЛ» Владимиром Герасимовым. К сожалению, долгожданного ответа на требования местных жителей вновь не было дано, но, по крайней мере, столичный гость пообещал, что в конце июня из Москвы придут для переговоров чиновники, уполномоченные решать экономические и экологические проблемы.

В ближайшее время митинги планируются провести в поселках Щельябож и Мутный материк.

Источник: Центр содействия КМНС

СПК «Ижемский оленевод» провел мониторинг земель, занятых нефтяниками

Опубликовано
27.06.2014 06:11

Руководитель СПК «Ижемский оленевод» совместно со специалистом научно-производственной компании «СеверПроект» совершили воздушный мониторинг земель, на которых ведут свою деятельность компании «Печора Нефть» и «Лукойл». Также они оценили ход рекультивации земель на Лаявожском месторождении.

Как передает телеканал «Север», подобные облеты месторождений проводятся два раза в год, чтобы оценить, не опасно ли соседство нефтяников с оленеводами, ведущими традиционный образ жизни на прилегающих с нефтяными месторождениями территориях.

На территории СПК «Ижемский оленевод» пасется порядка 30 тысяч оленей колхозного поголовья и 9 тысяч частного. Соседство с недропользователями зачастую бывает печальным: уничтожение пастбищ, нарушение режима использования земель, неконтролируемые разливы и выбросы. Поэтому СПК уделяет большое внимание природоохранному контролю на месторождениях. Еще одну опасность для животных несут заброшенные промыслы. Таких немного, однако оставленные бочки с химикатами, груды железа и мусора могут серьезно навредить.

— Нарушения налицо, они зафиксированы. О результатах, об этих нарушениях, я думаю, мы в первую очередь поставим в известность нефтедобывающие компании. Если они не отреагируют на наши претензии, то будем дальше привлекать приро-

доохранные структуры, соответствующие управления, — говорит председатель СПК «Ижемский оленевод» Константин Личутин.

О зафиксированных нарушениях руководство СПК ставит в известность руководство нефтяных компаний. И нефтяники, как правило, на замечания реагируют. Правда, не все. Так, например, компания «Печора Нефть» после неоднократных предупреждений продолжает нарушать природоохранное законодательство.

— Мы с воздуха выявляли, где произошли нарушения границ отведенных земель и нарушения режима использования зимника, и в тех точках делали посадки, замеряли, на сколько метров они углубились, — рассказывает инженер-геоботаник ООО НПК «Северпроект» Николай Рябец.

Специалисты смотрели, как оборудованы амбары, куда сливаются использованные буровые растворы. Зафиксировали утечки и разливы химреагентов и подтоварных вод.

— Но там еще надо проверить, чтобы были колодцы и чтобы там периодически брали на анализ эту воду в колодцах и проверяли, нет ли где просачивания из отстойника в грунтовые воды и распространения отравляющих веществ за пределы этого отстойника, — говорит Николай Рябец.

Заключительную оценку специалисты дадут после более глубоких исследований. Химические анализы почвы и воды, детальный расчет площадей, которые используются несанкционированно, запланированы в августе.

Источник: Центр содействия КМНС

Новая экологическая катастрофа на Печоре неизбежна!

Опубликовано
04.06.2014 11:15

Это письмо пришло из села Щельябож, что находится на территории городского округа «Усинск» в Республике Коми. Усинский район — основной нефтедобывающий район в Коми. В селах и деревнях района проживают коми-ижемцы.

Новая экологическая катастрофа на Печоре неизбежна!

Вблизи нашего села в последнее время ведется активное освоение нефтяных месторождений. Сначала Баяндынского, а с недавнего времени и Северо-Ипатского. Все это проходит при активном противостоянии с местным населением, которое обеспокоено возможным ухудшением экологической обстановки и вторжением в нашу привычную среду проживания.

На общественных слушаниях и встречах нас всячески успокаивали: значимого негативного воздействия на окружающую среду не ожидается. Но нас это никак не успокаивало. Все мы ждали неприятных последствий. Одним из сигналов был выброс сероводорода весной прошлого года, когда учащиеся школы сдавали экзамены в ватно-марлевых повязках. Но как показало время, это было только начало.

Примерно с 9 мая этого года рядом с вышкой на Ипатском месторождении (по прямой около 9 км) появился огромный столб дыма, который не прекращался около недели. Это сжигались «грехи». К сожалению, из-за невозможности переезда через реку жители не могли зафиксировать на фото и видео причину «дымовой завесы».

Но самое страшное вскрылось после того, как появилась возможность побывать на той стороне реки на лодках. Дело в том, что весной чуть юго-восточнее появилась новая вышка, как и предусматривалось планом развития разработки Северо-Ипатской площади. То, что увидели мы, никак не уместается в наше понимание «экологическая безопасность»! В этом году вода поднялась в Печоре на приличный, но еще далеко не максимальный уровень. Но все, что на площадке буровой находится, было в воде или почти в воде! А ведь здесь и химические

реагенты, и кислотосодержащий материал, и мусор, и пустые бочки! Большинство работников с буровой было эвакуировано, оставлен минимум для охраны объекта. Страшно представить, что бы было, если бы эта буровая функционировала и вела добычу нефти!

Возникает вопрос, как была проведена экспертиза о возможности строительства буровой в таком месте? Хоть бы местных рыбаков и охотников спросили! Плюс к этому: она поставлена между двух озер — это при любом раскладе привело бы к их загрязнению, а значит, к уничтожению всего живого во всех водоемах, находящихся ниже по течению. Все эти озера весной связаны между собой. Вода из них вытекает в речку Андрюшкино, которая впадает в нашу матушку-Печору. Неужели мало тех аварий, о которых знает уже весь мир? Нужна еще одна? Или это уже считается привычной нормой для разведчиков и добытчиков «черного золота»?

Мы, жители села Щельябож, настоятельно требуем тщательного прокурорского расследования данных фактов и демонтажа «прославившейся» буровой!

27 мая 2014г.

Подписалось 152 человека.

Под этим письмом готовы поставить свои подписи и жители деревень Праскань, Захарвань, Денисовка, села Мутный Материк, находящиеся ниже по Печоре.

Добавим, 5 июня с 17 до 18 часов в Усть-Усе состоится митинг против постоянных нарушений в Усинском районе экологического законодательства нефтяными компаниями. Однако уже сейчас его организаторы заявляют об угрозах в их адрес со стороны местных властей и опасаются, придет ли на акцию достаточное количество участников.

Как рассказала «7x7» одна из организаторов, представитель Комитета спасения Печоры Екатерина Дьячкова, изначально планировалось провести митинг в честь Международного дня окружающей среды, и только позже стало ясно: он будет носить именно протестный характер.

— В районе стоят очень острые экологические вопросы, — пояснила собеседница интернет-журнала. — Постоянное сжигание попутного газа, недавние пожары в нефтяных резервуарах, суд с «РусьВьетПетро» закончился, и им «простили» 100 миллионов, которые якобы ушли на уборку последствий загрязнений. Кроме того, мы намерены обратиться и к самим сельчанам, чтобы они не создавали несанкционированных свалок: наши населенные пункты тонут в бытовом мусоре.

Организаторы предстоящего митинга ожидают 100-150 участников. Среди них — представители Комитета спасения Печоры, жители Усть-Усы и Колвы, чиновники Усин-

ской администрации. Приглашены и представители нефтяных компаний, а также в адрес Комитета пришло письмо с поддержкой в виде 150 подписей от жителей Щельябожа, которые по причине транспортных проблем не смогут поучаствовать в мероприятии.

— Знаю точно, что некоторым потенциальным участникам митинга поступали звонки с угрозами и предупреждениями от местных властей с тем, что выходить на протестную акцию нежелательно. Все-таки многие здесь работают в компании «ЛУКОЙЛ-Коми»; надеемся, что они не побоятся возможных увольнений, — подчеркнула Екатерина Дьячкова.

Источник: Центр содействия КМНС

Коми-ижемцы: митинги будут продолжаться, пока нефтяники не изменят свое поведение

Опубликовано
02.06.2014 07:51

В п. Щельяюр (Республика Коми) 30 мая прошел митинг, где компании ЛУКОЙЛ еще раз напомнили — если она не выполняет требования коми-ижемцев, значит ей не место на их земле.

Перед местным ДК собралось около 200 жителей из 13 поселков: Диюра, Ыргеншора, Ижмы, Сизябска, Вертепа, Пустыни, Краснобора, Мошьюги и других. Об этом информирует ГРИНПИС России.

Люди вышли на протестную акцию в связи с тем, что ЛУКОЙЛ откровенно игнорирует их требования. Трижды собирались ижемцы на встречи и сходы. Трижды выдвигали

четкие, понятные требования и ни одно из них не было выполнено.

Выступления на митинге были краткими и по делу. Люди возмущены пренебрежительным отношением нефтяников к коренному населению и уничтожением их среды обитания — за 16 лет работы ЛУКОЙЛ нанес очевидный урон местным лесам и болотам, рекам и лугам.

Об этом говорили и принесенные плакаты: «Чистая Печора не любит грязную компанию», «ЛУКОЙЛ, продаешь душу за нефтедоллары?», «Хватит гадить нашу землю!».

Резкая критика прозвучала и в адрес контролирующих органов — Росприроднадзора, прокуратуры, комитета охраны природы и других. Они работают малоэффективно и не могут должным образом контролировать деятельность нефтяников.

«Это только начало. Митинги будут продолжаться, пока нефтяники не изменят свое поведение. Пока они не поймут, кто настоящий хозяин этих земель. В начале июня протестное мероприятие пройдет в Усинском

районе, где разливы нефти приняли характер катастрофы» — сказал один из организаторов митинга Николай Братенков.

На митинг в Щельяюре организаторы пригласили и представителей «ЛУКОЙЛ-Коми», в том числе генерального директора Петра Оборонкова. Хотя приглашенные не явились, работники компании все же присутствовали в качестве молчаливых наблюдателей.

В конце митинга к собравшимся обратилась со словами поддержки заместитель руководителя администрации Ижемского района. Она заявила, что районная власть будет всемерно помогать в поисках решения проблемы, которое устроит и нефтяников и местных жителей.

В принятой единогласно резолюции местные жители подтвердили выдвинутый ЛУКОЙЛу ультиматум: либо они меняют экологическую и экономическую политику, либо прекращают работу в районе.

Коми-ижемцы также обратились к республиканским властям с требованием внести в Госдуму инициативу по изменению системы налоговых отчислений. Жители хотят, чтобы весомая часть налогов шла на развитие районов, на конкретную помощь нуждающимся.

Резолюция митинга

Три собрания-встречи жителей района с представителями «ЛУКОЙЛ-Коми» не дали никакого результата. Они нас не слышат, они нас не понимают. Поэтому мы здесь на митинге, поэтому мы, участники митинга 30 мая в п. Щельяюр, заявляем, что больше не хотим бездейственно наблюдать за варварским разрушением наших земель и загрязнением рек. Мы требуем от нефтяных компаний изменить свою политику и прислушаться к нашему голосу.

Наши предки освоили эти земли и оставили их нам в надежде на то, что мы, наши дети и внуки будут жить на них и пользоваться ими бережно.

Но пришли другие времена. На наши земли пришли люди, которых не интересует наше будущее и будущее наших детей. Их

интересуют только богатства наших недр, которые они хотят забрать отсюда, оставив после себя безжизненное пространство.

Мы не будем больше молчать! Слишком многим мы жертвовали ради так называемой «щедрости» нефтяных компаний. Нашу культуру и историю не заменить нефтепроводами и буровыми вышками! Не нужны нам копеечные подачки! Наш образ жизни определяет наш народ, и мы призываем коми-ижемцев объединиться в борьбе за нашу землю и природу. Наши земли и культура должны быть сохранены для будущих поколений.

Поодиночке мы не сможем противостоять давлению нефтедобывающих компаний. Мы призываем жителей других нефтедобывающих районов нашей республики, все коренные народы Севера отказаться от молчаливого и покорного наблюдения за уничтожением земель и рек, основы нашей жизни.

Либо «ЛУКОЙЛ» меняет свою политику совершения и сокрытия нарушений экологического законодательства, меняет свою экономическую политику — любой ценой выкачать как можно больше нефти, меняет свою политику взаимодействия с местным населением и строит ее на принципах партнерства — с предоставлением максимального количества рабочих мест для местных жителей, с существенным изменением содержания ежегодных соглашений в интересах сельских поселений района,

ЛИБО

Мы говорим «НЕТ» компании ЛУКОЙЛ в нашем районе!

Мы обращаемся к Главе Республики Коми и ее парламенту с требованием обратиться в Госдуму РФ со следующей инициативой — компании, подобные ЛУКОЙЛ, должны вносить полновесные налоговые отчисления в местные бюджеты — вплоть до районных.

Мы также признаем неудовлетворительную работу Росприроднадзора, прокуратуры, райкомитета охраны природы из-за их беззубости и неспособности эффективно контролировать деятельность нефтяников.

Источник: ГРИНПИС России

Жители Ижемского района Коми выйдут на митинг против компании Лукойл

Опубликовано
21.05.2014 05:15

Сегодня Н. В. Рочевым, Н. Т. Братенковым и Ф. Ф. Терентьевым в администрацию Ижемского района (Республика Коми) подано уведомление о проведении митинга-протеста в п. Щельяюр 30 мая в районе базы нефтяной компании «ЛУКОЙЛ-Коми». Об этом Центру содействия рассказали организаторы акции.

В с. Краснобор было проведено уже три собрания жителей района, недовольных работой ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» в Ижемском районе из-за частых аварий при нефтедобыче и транспортировке нефти. «Мы считаем, что эти аварии чаще всего скрываются руководством «ЛУКОЙЛа». Люди также недовольны тем, что страдает природа Ижемского района, а компенсаций или достойного вклада в развитие района за это население не получает», — сообщают организаторы митинга.

«По Конституции недра принадлежат народу, а по сути недра принадлежат част-

ным компаниям. Поэтому митинг протеста должен показать несогласие населения района с таким положением. Если «ЛУКОЙЛ» не изменит отношение к населению и к природе района (практически, они ведут себя как колонизаторы или как оккупанты), то «ЛУКОЙЛ» должен уйти из района», — считают жители.

Организаторы митинга приглашают всех, кто разделяет такую точку зрения, принять участие в митинге. Для жителей заречья и Ижмы заказан автобус. Транспорт будут обеспечены и жители Кельчиюрского, Красноборского поселений. Щельяюрцев так же обеспечат транспортом. «Приглашаем всех желающих принять участие. От вашей активности зависит ваше будущее и будущее ваших детей. Наши проблемы никто, кроме нас, решать не будет», — призывают организаторы акции.

Источник: Центр содействия КМНС

Жители 16 сел Республики Коми выступили с заявлением о приостановке деятельности Лукойл

Опубликовано
14.04.2014 06:08

В Республике Коми 13 апреля 2014 года состоялась встреча жителей Краснобора и еще 15 населенных пунктов Ижемского района с представителями ЛУКОЙЛ.

Как информирует сайт Ижемского района, встреча шла более трех часов. Люди приводили конкретные факты загрязнения природы нефтяниками.

Светлана Леонидовна Рочева, депутат Красноборского сельсовета, учитель Вертепской школы, приводила конкретные факты гибели коров: «Скот держать не можем из-за плохого качества сена, покупать в магазине — слишком дорого. Ягоды собирать нельзя, воду пить нельзя, дышать — тоже нельзя! Мы живем в экологической помойке.

Мы не сможем продать наши дома даже за 20 тысяч рублей. Мы, Вертепцы, требуем запустить установку по переработке нефтешламов».

Семен Зиновьевич Семяшкин, депутат райсовета: «Да, разливы бывают, все мы небезгрешны. Но их надо убирать. ЛУКОЙЛ-Коми умудрился так наплевательски относиться к нам, что вот уже два года не включают в комиссию представителя охраны природы Ижемского района, так как он сказал, что не будет подписывать акты, не выезжая на место. Теперь они включают в комиссию представителя Ухтинского комитета охраны природы. Можно сделать вывод, что акты подписываются фиктивно. Я находил

в своем карьере нефть. Прошу, как депутат, провести расследование, и чтобы виновные были наказаны».

Выступали и люди опытные, и молодые. Андрей Истомина, 24 года, д. Константиновка: «Я планирую здесь жить, но что будет с экологией? Я за то, чтобы ЛУКОЙЛ ушел из нашего района».

Многие спрашивали, почему используется устаревшее амбарное бурение.

Галина Харлампиевна Вокуева: «За деньги здоровье не купить. Лучше не рушите нашу природу, а не так, что берите нашу нефть, а вы нам давайте больше денег. Подальше от населенного пункта ищите нефть, бурите там, а здесь, в полтора километрах от реки — не надо».

Прибывший из Москвы Герасимов Владимир Евгеньевич, начальник Управления региональных коммуникаций ОАО «ЛУКОЙЛ», Бегагаев Карен Эдуардович, директор ТПП «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтегаз» ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» говорили о том, что неполадки устраняются, что нефти в недрах района не так много.

Напомним, 30 марта в с. Краснобор состоялось собрание жителей 12 населенных пунктов Ижемского района, где единогласно проголосовали за прекращение на его территории деятельности компании ООО «ЛУКОЙЛ-Коми». Главным поводом собраться послужило неожиданное «открытие» — в феврале 2014 г. жители Краснобора обнаружили буквально на границе села отсыпанные буровые площадки «ЛУКОЙЛ». Строительство началось без проведения необходимых согласований, без оповещения местных жителей и администраций. Эта ситуация стала последней каплей, так как список претензий местных жителей к нефтяникам неуклонно расширяется все последние годы. Главным итогом собрания стало сенсационное для нашей страны требование прекратить деятельность «ЛУКОЙЛ» на территории района.

Настрой собравшихся 13 апреля был такой же, как и на собрании 30 марта: никаких работ ЛУКОЙЛ не должен проводить, пока не будут выполнены условия.

Собравшиеся единогласно проголосовали за ЗАЯВЛЕНИЕ:

Мы, жители 16 населенных пунктов Ижемского района (Краснобор, Диур, Вер-

теп, Гам, Мохча, Мошьюга, Бакур, Варыш, Сизябск, Ижма, Щельяюр, Большое Галово, Кельчиюр, Малое Галово, Усть-Ижма, Ырген шар), сегодня, 13 апреля 2014 года, на встрече с представителями компании ЛУКОЙЛ

ЗАЯВЛЯЕМ.

Мы, коми-ижемцы, являемся коренным народом, и это наши земли. Мы больше не хотим мириться с хищнической эксплуатацией наших недр и экологической безответственностью компании ЛУКОЙЛ. Мы должны быть равноправными партнерами при реализации любых промышленных проектов на наших землях

Обсудив многочисленные нарушения экологического законодательства ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» и его подрядными организациями при разгерметизации нефтепровода Макарьель—Щельяюр, Низевая—Макарьель, сливу пластовых вод из 140-кубовой емкости на площадке УПН «Макарьельская» в марте 2014 г. при проектировании и строительстве нефтепровода УПН «Содзмесская—Ираель», а также нарушения природоохранного законодательства, допущенные администрацией МО МР «Ижемский» при подготовке и проведении общественных слушаний, требуем:

Приостановить работу ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» и его подрядных организаций по разведке, добыче и транспортировке нефтесодержащей продукции на территории Ижемского района до выполнения следующих условий:

Поддержать решение Совета МО МР «Ижемский» о создании общественной комиссии за соблюдением природоохранного законодательства в составе: председатель комиссии Н. В. Рочев — депутат Совета района; члены комиссии Ф. Ф. Терентьев — председатель Комитета спасения Печоры, Н. Т. Братенков — член президиума совета «Изъватас», О. М. Терентьев — председатель инициативной группы красноборцев, С. В. Чупров — житель п. Щельяюр, О. Н. Ануфриев, депутат райсовета.

Потребовать от руководства ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» беспрепятственно допустить членов общественной комиссии на объекты «ЛУКОЙЛа» на территории района для проверки сигналов о нарушениях природоохранного законодательства.

Привлечь к ответственности лиц, давших распоряжение о сжигании нефти на нефтепроводе Макареель—Щельяюр, происшедшем 11–12 марта в соответствии со статьями УК РФ в судебном порядке, а также лиц, по чьей вине сокрыты факты по разгерметизации нефтепровода Низевая—Макареель и слива пластовой воды из 140-кубовой емкости на Макарееле в конце марта 2014 г.

Провести повторные слушания в с. Краснобор по кусту скважин № 16 и № 3, а также слушания по прокладке второй ветки нефтепровода по территории района в с. Ижма в ближайшее время.

После исполнения этих пунктов пересмотреть договор социального партнерства между администрацией района и «ЛУКОЙЛом» в сторону увеличения, включив отдельным разделом в договор партнерства пункты между «ЛУКОЙЛом» и администрацией МО «Краснобор».

Через месяц провести заседание совместной комиссии по выработке новых принципов взаимоотношений компании и коренного населения.

Присутствовало — 172 человека, проголосовало «за» — 172, «против» — нет, «воздержалось» — нет.

13 апреля 2014 года. Село Краснобор.

Добавим, 11 апреля Совет муниципального района «Ижемский» Республики Коми принял решение о прекращении деятельности компании ЛУКОЙЛ.

Райсовет поддержал решение собрания граждан села Краснобор от 30 марта 2014 г.

Учитывая многочисленные нарушения экологического законодательства со стороны ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» и его подрядных организаций, депутаты потребовали приостановить все работы по разведке, добыче и транспортировке нефтесодержащей продукции на территории Ижемского района до выполнения следующих условий: привлечь к ответственности лиц, давших распоряжение о сжигании нефти вылившейся из нефтепровода Макареель—Щельяюр в начале марта, а также тех, по чьей вине скрывался разлив на нефтепроводе Низевая—Макареель и слив пластовой воды в конце марта 2014 г.; должны быть проведены легитимные общественные слушания в Красноборе по строительству куста скважин № 16 и № 3, а также слушания по прокладке второй ветки нефтепровода по территории района в с. Ижма.

Райсовет постановил создать комиссию по рассмотрению обращений и жалоб граждан, связанных с нарушениями ООО «ЛУКОЙЛ-Коми». В ее состав предложено включить депутатов, а также представителей Комитета спасения Печоры, общественного движения «Изьватас», а также инициативной группы граждан села Краснобор и поселка Щельяюр.

Для обеспечения эффективной работы комиссии депутаты потребовали беспрепятственно допускать членов общественной комиссии на объекты «ЛУКОЙЛа» на территории района для проверки информации о нарушениях природоохранного законодательства.

Источник: сайт «Миян Ижма медся дона», ГРИНПИС России

ХМАО-Югра

В Югре условия использования лицензионных участков предусматривают безусловную защиту прав и интересов коренных народов

Опубликовано
22.10.2014 05:39

В этом году Югра проведёт лицензирование 25-ти участков недр. На заседании окружного Правительства, состоявшемся 17 октября, были сформированы условия для проведения необходимых работ, а также утверждены предложения по формированию программы лицензирования участков на следующий год.

Согласно распоряжению правительства, в течение первых трех лет для недропользователей, которые ведут геологическое изучение недр, будут установлены

минимальные размеры ставок регулярных платежей. В свою очередь компании обязуются исключить возможность простоя участков, а также нерациональное использование ресурсов. В правительстве Югры отметили, что условия использования лицензионных участков предусматривают безусловную защиту прав и интересов коренных народов Севера, сохранение территорий традиционного природопользования, и соблюдение баланса между экономикой и экологией.

Источник: Центр содействия КМНС

Югорские ханты поставили чум на пути нефтяников

Опубликовано
29.04.2014 05:59

Коренные жители Югры вышли на тропу войны с нефтяниками. Причиной конфликта стали родовые земли хантов, манси и ненцев, на которые покушаются нефтедобытчики.

Конфликт между аборигенами Нижневартовского района и местными нефтяниками длится давно, но в этот раз он вылился в конкретные «боевые» действия. Родовые

угодья семейства Веры Айваседа оказались рядом с месторождением «Варьеганнефть». На защиты своих земель оленеводы «бросили» свои чум. Жилище они установили прямо на дороге, которую нефтяники прокладывают к Валюнинскому месторождению, и перекрыли проезд техники. На чум повесили плакат с надписью: «Защитите наши конституционные права».

Приняв кардинальные меры, коренные народы создали свою общественную организацию «Хранители Агана», которая будет отстаивать их интересы в спорах с нефтяными компаниями.

Между тем, по сообщению «URA.Ru» нефтяники уверены, что правда на их стороне, а коренные жители хотят нажиться на сложившейся ситуации.

Источник: Центр содействия КМНС

Бывшие налоговики Югры подались в бизнес — «кошмарить» аборигенов

Опубликовано
29.04.2014 05:33

Местные жители уверены, что с приходом в их края предприимчивых бывших чиновников и началом добычи песка, на реке Назым, которая кормит КМНС, начнется экологическое бедствие

В Югре появилась новая точка конфликта между коренными народами Севера и промышленниками. На этот раз в центре внимания — Ханты-Мансийский район. Жители национального поселка Кышик выступают против двух частных компаний, одну из которых учредили совсем недавно бывшие чиновники и руководители налоговой службы ХМАО. Уже в ближайшее время они начнут добывать песчано-гравийную смесь в пойме и в русле реки Назым. Власти района заявляют — все по закону. Но жители поселка и родовых угодий, расположенных в непосредственной близости от мест добычи, недовольны. По их мнению, в перспективе из-за этих работ они могут остаться не только без рыбы, но и без самой речки, которая, по сути, в условиях отсутствия дорог является главным транспортным путем местных жителей на большую землю.

Конфликт, который сегодня набирает обороты в Ханты-Мансийском районе, начался много лет назад. Еще в 80-е годы около Кышика было открыто большое месторождение песчано-гравийной смеси, которая широко используется в отсыпке площадок под строительство объектов обустройства нефтегазовых месторождений, дорожном строительстве, планировке площадок зданий и сооружений, в производстве строительных материалов. Специалисты говорят, что вся река Назым — это и есть большое месторождение. В начале 2000-х годов этим месторождением начала активно интересоваться частная компания «Ямпос» из Нягани. «Несколько раз они завозили сюда технику и пытались начать работы. Но всегда встречали отпор жителей национального поселка Кышик, находящегося в непосредственной близости от места добычи и жителей родовых угодий, располагающихся выше по течению реки. Права разрабатывать месторождение у компании, по сути, не

было, поэтому местные могли отстаивать свою позицию», — рассказывает председатель совета депутатов Федор Чирков.

Несколько лет население поселка жило спокойно, но недавно люди совершенно случайно узнали о том, что летом 2014 года начнутся масштабные работы по освоению месторождения. Со дна реки Назым частная компания «Континент» будет добывать большие объемы гравия.

«Мы узнали об этом совершенно случайно. Хорошие люди в администрации района нам рассказали, что в 2013 году был проведен конкурс на добычу песчано-гравийной смеси в реке Назым. Победила региональная торгово-промышленная компания «Континент», которая была единственным участником. Ей дали лицензию до сентября 2038 года. Кроме того, в мае будет проведен еще один конкурс, где, по некоторым данным, должна победить уже другая компания — та самая «Ямпос». Уже летом они начнут добывать смесь в пойме и в русле нашей реки. Наши интересы при этом не были учтены, нас даже никто не оповестил об этом, не говоря уже о том, чтобы просто обсудить ситуацию», — рассказывает один из жителей. Он поясняет, что все эти годы жители относились крайне негативно к освоению данного участка.

Федор Чирков добавляет, что река Назым для местных жителей, большая часть которых относится к коренным малочисленным народам Севера и ведет традиционный образ жизни, имеет рыбохозяйственное и транспортное значение, является основой жизни аборигенов. А последствия разработки карьера остаются недостаточно изученными, особенно на крупномасштабных объектах.

«Есть результаты исследований ФГУП «Российский научно-исследовательский институт комплексного использования и охраны водных ресурсов» (Екатеринбург, 2012 г.), в которых говорится, что добыча и разработка месторождений ПГС характеризуется широким спектром возможных негативных последствий. Это и кратковре-

менное загрязнение воды, просадка уровня воды с изменением скорости потока до полного нарушения среды обитания организмов и микроорганизмов, активизации береговой эрозии и другие последствия. Население считает, что добыча гравия из русла реки (именно здесь, по словам представителя «Континент», и будут проходить работы) неминуемо скажется на биоресурсах и значительно повлияет на уровень добычи рыбы, так как в этом районе происходит ее нерест, после чего она мигрирует вверх по реке, до села Кышик и выше», — говорит Федор Чирков. В качестве примера он приводит ситуацию с разработкой месторождения ПГС на реке Собь вблизи села Катравож на Ямале. Тогда, по его данным, из-за разработки месторождения объем добываемой рыбы снизился в разы, и местное население было вынуждено воспрепятствовать продолжению добычи собственными силами.

Жители просили администрацию пересмотреть данное решение, обсудить его совместно. Но оттуда только и ответили: все по закону. «Указали, что данные земли межселенные, поэтому они дали добро на разработку месторождения. Все документы со стороны компании предоставлены в полном объеме, каких-либо нарушений водного законодательства — нет. Проект решения получил согласование в отделе государственного контроля, надзора, охраны водных биологических ресурсов и среды их обитания Ханты-Мансийского автономного округа Нижнеобского территориального управления Федерального агентства по рыболовству. Кроме того, там указали, что с компанией согласованы объемы ущерба рыбному хозяйству. Определили величину наносимого водным биоресурсам и среде их обитания ущерба: в натуральном выражении 313,5 килограммов. Чтобы его компенсировать, в водные объекты Обь-Иртышского бассейна будет выпущено почти 64 тыс. экземпляров молоди пеляди или более 58 тыс. экземпляров молоди сига-пыжьяна. Но у нас есть сомнения по поводу объективности рассчитанного ущерба. Кроме того, будет выпущена молодь тех пород, которые не водятся в реке Назым, то есть, она не будет обитать в данной реке. И вообще, она будет выпущена не в нашей реке, что, конечно, странно», — высказывает опасения собеседник агентства.

Жители поселка писали письма в региональное правительство. Но и оттуда пришел ответ за подписью заместителя губернатора Сергея Полукеева, что лицензия выдана правомерно, оснований для пересмотра нет. Такой же ответ пришел и от прокуратуры ХМАО.

«Недавно мы встречались с компанией в Росприроднадзоре. И тогда нам в кулуарах генеральный директор компании дал понять, что не стоит ставить им палки в колеса. Он прямо так и сказал, что в учредителях компании большие люди и лучше их не трогать», — рассказывает один из участников встречи.

Znak.com из собственных источников выяснил, кто входит в данную структуру, созданную в феврале 2013 года, — за семь месяцев до того, как компания получила лицензию.

Всего восемь учредителей, у каждого по 12,5% доли уставного капитала. Из знакомых фамилий можно встретить, например, бывшего заместителя главы Ханты-Мансийска по финансам — Сергея Корчагина. С 1992 по 2004 годы он работал в органах налоговой инспекции по ХМАО, затем два года занимал должность заместителя исполнительного директора по капитальному строительству «Сибнефть-Югры», с 2006 года работал замом, а потом и главой компании «Славнефть-Нижневартовск». Далее идет еще один бывший высокопоставленный чиновник из налоговой инспекции ХМАО — Валерий Струсь. Последняя его должность в ведомстве — руководитель налоговой инспекции по Сургутскому району. Сейчас он руководит компанией ООО «Димакс Групп», зарегистрированной в Ханты-Мансийске. Есть в этой компании и бывший руководитель налоговой инспекции по ХМАО Вячеслав Сухушин. В 2005 году, работая начальником отдела управления окружной налоговой, он даже принимал участие в выборах на пост главы Ханты-Мансийского района, но тогда проиграл Юрию Манчевскому. Сейчас он является совладельцем «Югорской многопрофильной компании».

«Мы понимаем, что бороться с этими людьми будет тяжело. Связи сегодня решают все. Но мы тоже настроены решительно. Тем более, что на подходе выдача еще одной лицензии — компании «Ямпос». Они в итоге будут копать друг от друга в 50 метров. И мы

понимаем, что это все скажется на нашей речке. И этими участками, которые согласовали компании «Континент» — порядка 45 гектаров — не ограничится, так как данное месторождение располагается практически на всем протяжении реки, вплоть до села Кышик и выше. Аппетит, как известно, приходит во время еды. Мы просили «Континент» провести хотя бы две экспертизы — гидрологическую и по биоресурсам. Но те отказались. Не требуют этого от них и власти. Мы, жители, с такой позицией властей не согласны. Поэтому совет депутатов провел опрос среди имеющих право голоса

жителей поселения, который показал следующее: 362 опрошенных (всего в поселке 553 человека, имеющих право голосовать) единогласно выступают против разработки месторождений ПГС в пойме и в русле реки Назым. Так как от местных властей мы не получили реакции, то намерены обращаться лично к Владимиру Путину. После майских праздников мы отправим наше обращение, оно уже подготовлено», — резюмировали в местной Думе.

Получить комментарий Сергея Корчагина на момент подготовки материала не удалось, его сотовый не отвечал.

Источник: Центр содействия КМНС

Югорский «Аватар»: нефтяники подбираются к святым землям ханты

Опубликовано
02.04.2014 08:23

Дума Югры приняла в первом чтении поправки в окружное законодательство по вопросам природопользования. Эта поправка может обернуться большой катастрофой.

Цена слова

Территории традиционного природопользования (ТПП) до недавнего времени имели статус особо охраняемых природных территорий. Таковых в Югре — 475 (1312 семей, или 4213 человек). Благодаря этому аборигены чувствовали себя защищенными: недропользователи и прочие «чужаки» не могли прийти на их земли без спроса. Но федеральный закон № 406 от 28 декабря 2013 г. исключил из статуса слово «природные». Теперь эти земли — просто «особо охраняемые». «Тем самым отменяется экологическая экспертиза промышленных и строительных работ, — разъясняет Татьяна Меркушина, нач. отдела особо охраняемых природных территорий Депэкологии Югры. — Остается лишь госэкспертиза. Не будут теперь выполнять экологические требования и проводить общественные слушания — только согласование с главой родового угодья (а «договориться» с одним легче). Нельзя сказать, что ягельники приравнены к городским пустырям, некоторые

ограничения остались, но в каких-то случаях экологическая составляющая госэкспертизы может стать формальностью».

Президент Путин приостановил действие отдельных статей закона до 1 июля, предложив доработать его. Но «административные шестеренки» крутятся, окружная Дума приводит региональное природоохранное законодательство в соответствие с российским. Депутаты — члены Ассамблеи КМНС и «эсеры» впятером безуспешно предлагали оставить территориям ТПП оберегающий их статус. Ведь северная природа хрупка. Ягелю, основной пище оленей, нужно до 80 лет, чтобы вновь начать расти там, где проехал автомобиль. Промышленники распугивают дичь и отравляют реки.

Кто хозяин?

Ханты и манси восприняли новацию в штыки. «Выплаты от нефтяников не могут компенсировать урона природе и нашему хозяйству, — уверен Иван Качанов, глава

общины КМНС «Турупья» (пос. Саранпауль, Березовский р-н). — А теперь у нас вообще перестанут спрашивать разрешения на разработку!».

Еще вопрос, кто теперь хозяин земель. «Промышленникам упростили доступ к природным ресурсам», — сетует депутат Думы Югры, председатель Ассоциации КМНС округа Еремей Айпин. Помните, в фильме «Аватар» менеджер добывающей компании с досадой говорит об аборигенах: «Они сидят на моих бабках!». Геологи предполагают значительные запасы нефти в районе священного озера Нумто (Белоярском р-не). Наталья Вылла беспокоится, как бы не повторился сюжет голливудского блокбастера: — «Если Нумто утратит статус — мы потеряем свою святыню». «О нефтяных разработках на священном озере речь не идет, это национальный парк, — говорит депутат Думы Югры Надежда Алексеева. — Но тер-

ритории ТПП с изменением статуса стали менее защищены».

«На особо охраняемых природных территориях с 2013 г. бурить запрещено. Если приравнять к ним территории ТПП, придется забыть о нефтедобыче на 628 лицензионных участках, — говорит Константин Беляев, главный маркшейдер ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь». — Но тогда и аборигенам надо запретить там хозяйствовать. Лучше взаимодействовать конструктивно: например, требовать от недропользователей применения экологически чистых технологий. И если Ассамблея КМНС считает права аборигенов нарушенными, пусть изменяет региональное законодательство». Эта работа уже ведется: Депэкологии Югры и группа окружных депутатов подготовили проект закона об особо охраняемых природных территориях. Удастся ли им сделать так, чтобы и олени были сыты, и буровые целы?

Источник: Аргументы и Факты — Югра

Коренные жители Югры отказываются предоставить нефтяникам свою землю Ханты и ненцы заявляют о правах на землю

Опубликовано
16.12.2013 06:42

Последнее пристанище

«Мы жили и радовались, пока два года назад компания «ЛУКОЙЛ» не приобрела лицензию на Мартеллеровское месторождение, расположенное на наших угодьях, — рассказывает оленевод-ханты из Нижневартовского района Александр Айпин. — Тогда и начались наши беды». По его словам, конфликт начался с дороги, которую весной нынешнего года нефтяники хотели проложить как раз посреди Аганского ягельного бора. Но согласовать проект с местными жителями не удалось — они были категорически против. Как пасти оленей там, где постоянно гудят машины? «Среди ночи на участок приехала техника — стройку начали незаконно», — утверждает оленевод. А осенью нефтяники заявили, что в пределах пастбища хотят пробурить еще и две разведочные скважины».

«Мы объясняли, что скважины попадают прямо в центр ягельника, где мы пасем оленей, собираем грибы и ягоды. Там, где будут бурить 42-ю, сейчас стоит наша избушка, — рассказывает Александр Айпин. — Кусты скважин, дороги, коммуникации погубят ягельный бор. А в старице, которая кормит все село Варьеган, может погибнуть рыба. Мы очертили маркером границу на карте-схеме и написали «зеленая зона». Мол, вокруг делайте, что хотите, но в ягельный бор вас не пустим. Мы не требуем никаких компенсаций. Это последнее место, где мы можем жить и работать. Дальше нам уходить некуда».

Однако нефтяники утверждают, что спор идет лишь об экономической выгоде. «Мы предложили главе общины Семену Айпину (отцу Александра) заключить соглашение на 1 млн. руб. за использование дороги и раз-

ведочных скважин в течение трех месяцев, а он потребовал целых 5 млн., — говорит главный маркшейдер ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь» Константин Беляев. — А по расчетам проектной организации, ущерб от использования, например, 90-й скважины составит всего 224 тысячи рублей. Мы не можем платить просто так, нужны объективные основания. Поэтому мы были вынуждены обратиться в комиссию по вопросам территорий традиционного природопользования».

Комиссия вынесла решение не в пользу коренных жителей. Александр Айпин уверяет: собрание напоминало спектакль — все было очевидно решено заранее. Он обратился в прокуратуру, чтоб признать решение незаконным. В похожей ситуации оказалась и семья ненецких оленеводов Иуси из Нижневартовского района. Они отказались подписывать соглашение с компанией «Ноябрьскнефтегаз» до тех пор, пока она не уберет промышленные отходы, которыми загрязнена большая часть их угодий. А еще 58 варьеганских оленеводов подписали обращение к уполномоченному по правам человека в Югре.

Допекли

«Нас просто довели до крайности, — считает сестра одного из «восставших» оленеводов Анна Иуси. — Осталось совсем мало земли, где растет ягель и можно пасти оленей. Земля истощена на 80%, а нефтяники требуют оставшиеся 20%. Бурение скважин приведет к недостатку корма, уменьшению численности оленей, нищете и безработице. Это убьет людей морально. Но, похоже, в нашей стране это никого не беспокоит. Нефтяники губят экологию, после них земля пропитана нефтью и химическими реагентами, они не делают рекультивацию. А нас уверяют, что это неизбежно, ведь нефть кормит все государство. Сегодня о спасении природы вынуждены кричать простые оленеводы, пенсионеры, жители деревень, хотя это работа надзорных организаций!» В августе на уголья семьи Айпиных приезжали представители организации «Гринпис», однако дорога в этот день по каким-то причинам была перекрыта.

«Аганский ягельный бор — это не только наше последнее пристанище, — заявляет Александр Айпин. — В нем расположены священные места, где ханты поклоняются Аганской покровительнице. Наш род — хранитель этих мест, и мы не можем от них отказаться. Если мы уйдем, ханты потеряют важную святыню. Это все равно, что поставить буровую посреди православного храма или мечети. Это удар по духовным ценностям коренных народов».

«Оленеводы склонны излишне политизировать ситуацию, эксплуатируя национальный бренд, — заявляет Константин Беляев. — А ведь вопрос болезненный в первую очередь с точки зрения экономики региона. На фоне падения добычи нефти в Югре поведение семьи Айпиных превращается в провокацию по отношению к остальным коренным жителям. Каждый из них может подумать: «Если они не соглашались идти на уступки, почему мы должны?». Ситуация очень опасная. Если коренные жители не будут согласовывать объекты нефтесбора — значит, их не будут строить. Если их не будут строить — не будет добываться нефть. В дальнейшем это приведет к дестабилизации экономической обстановки в регионе».

Похоже, в условиях бюджетного дефицита округа, который многие годы гордился хорошими отношениями власти к коренному населению, сегодня «подарки» националам просто не по карману. Каждый нефтегазовый участок на счету, и отдать его под оленью пастбище — значит создать прецедент. Однако за годы благополучия коренное население успело окрепнуть и начало заявлять о своих правах.

«Главное в этом инциденте то, что коренные жители впервые заявили: они — хозяева земли, а озвученная нефтяниками сумма — жалкие крохи, — считает кандидат исторических наук, оленевод Тимофей Молданов. — Нефть нужна региону, но пора подумать о новых технологиях, которые сэкономят природу». Очевидно, что в сфере взаимоотношений нефтяников и коренных жителей назрели системные преобразования. Чиновники уверяют: точка в истории семьи Айпиных еще не поставлена. Решение комиссии весомо, но последнее слово — за Правительством.

Когда-то ненецкий поэт и общественный деятель Юрий Вэлла рубил колеса тракторам, отстаивая права коренных жителей. После его смерти появилось новое поколение ханты, манси и ненцев — с хорошим образованием, знанием русского языка и законодательства, но при этом живущих по традициям.

«Далеко не все молодые ханты и манси хотят жить в городе, — утверждает президент Молодежной организации обско-угорских народов Югры Надежда Молданова. — Ведущих традиционный образ жизни сегодня немало. Жизнь в деревнях меняется: люди используют сотовую связь, снегоходы, навигаторы. Но, как и раньше, продолжают пасти оленей, ловить рыбу. И они хотят сохранить для своих детей чистые реки и леса, а не природу, которая после вторжения человека будет восстанавливаться десятилетиями».

Верните дом!

Федор Ларюшкин, музыкант:

— В сегодняшней ситуации речь идет не о национализме, а об образе жизни коренного населения. Сейчас в наших реках нет рыбы. Да что там рыбы — чистой воды нет! Сначала Российская империя в лице новгородцев приходила и забирала пушнину для государства. Потом советская власть свезла всех в поселения и заставила учить русский язык. При Советах быть ханты считалось постыдным. Я помню это время, когда детей свозили в интернаты и учили жить «цивилизовано». Теперь олигархия окончательно все скупила. А сейчас говорят, что Александру Айпину дали мало денег... Род, культура, дом — все уничтожено. Этим категориям вообще нет цены.

Оторванные на тысячу лет позже, чем славяне, от родной культуры, люди не смогли резко перестроиться на новый лад и хотят обратно, домой. Только дом в их понимании — это не город с огромным количеством людей, живущих в «клетках» и потребляющих все, что можно употребить, а Дом с большой буквы, в котором жили в гармонии с природой, будучи ее частью, а не самодовольным хозяином.

Я рад, что у людей открываются глаза. Ведь дело-то уже не в деньгах, дело в бу-

душем родной земли, на которой раньше можно было кормить свою семью тем, что дарит природа. Цивилизация убивает землю. Теперь воду не попьешь из реки, ее надо купить. Мы приобретаем одежду, предметы быта и все остальное. Звучит упрощенно, но мы убили природу, чтобы добыть нефть и газ. А на вырученные от углеводородов деньги покупаем в других регионах то, что раньше давала наша земля. Абсурд! Повторюсь, национализм здесь не причем. Речь сегодня идет о понимании смысла жизни человека с природой.

Ольга Скоробогатова, доцент кафедры экологии Нижневартковского государственного университета:

— Ягельники — очень уязвимые организмы. У них нет корней, поэтому, когда проходит тяжелая техника, она буквально выворачивает их из почвы. Процесс восстановления длится десятки лет — они растут по миллиметру в год. Ягель горит, как порох, гибнет от любых антропогенных загрязнений. У нас уже есть негативный пример — когда осваивали территории Ямало-Ненецкого округа, целые популяции лишайников были буквально сметены с лица Земли. В Нижневартковском районе стоило бы создать природный парк. Существует норматив — не менее 5% территории должно быть отведено под охранные зоны. Мы, к сожалению, пока ему не соответствуем.

Галина Эдин, вице-президент Молодежной организации обско-угорских народов:

— Государству пора понять: добыча нефти и газа — временная выгода, а природа и культура — вечное достояние. Разработки можно вести более цивилизованным путем, но это обойдется дороже. Сегодня коренные жители громко заявляют о том, что уже должно обеспокоить весь мир. Мы наблюдаем серьезные изменения в природе, видим, как нарушаются экологические стандарты. Нефтяники в Сибири — временные люди. А мы здесь жили и будем жить. И нам безразлично, что будет завтра с нашей землей. Олени выживут только в экологически чистой среде. Исчезнут олени — исчезнут коренные жители, уйдет в небытие уникальная культура народов Сибири. Югра

считается благополучным регионом в отношениях с коренными народами. Звучит удивительно, что ханты бунтуют. Но это не бунт, это крик души.

Еремей Айпин, депутат Думы Югры, председатель Ассамблеи коренных малочисленных народов Севера:

— Для выживания и развития коренных народов нужно решить три глобальных вопроса: правовое обеспечение их развития, земельный вопрос и возможность самоуправления. Рано или поздно и мы пойдем по пути передовых соседей: Норвегии, Швеции, Финляндии, а также Канады и США. На сегодняшний день решена только первая задача — права коренных народов и поддержка их государством описаны в Конституции, приняты три федеральных закона, в Югре — более десяти региональных. Но еще два вопроса так и остаются нерешенными.

Что касается права на землю, мы сделали очень важный шаг — закрепили право на родовые угодья. Их назвали территориями традиционного природопользования. Но что такое «пользование»? Это значит, что землю в любой момент могут изъять. На мой взгляд, земля и природные ресурсы должны быть переданы в общинную собственность. Так, на севере Канады общинам эскимосов земля частично передана даже с недрами. Преимущество такого подхода в том, что один человек не может продать землю, она принадлежит всем представителям народа. И она дает им материальные ресурсы для самостоятельного решения проблем. Конечно, нельзя передать коренным народам полмиллиона квадратов территории Югры, но можно выделить какую-то часть в местах традиционного проживания.

И третий важный вопрос — в Югре должны появиться органы этнического самоуправления. Для сравнения, в резервации навахо в США, где живет около 300 тысяч человек, есть свой парламент и правительство. В резервациях поменьше представительный орган состоит только из индейцев, а в исполнительном органе работают управленцы любых национальностей. У нас в советский период были национальные округа, предусматривалось представительство малых народов во всех органах власти вплоть до всесоюзного уровня. Среди ханты и манси отслеживали людей, готовых составить

кадровый резерв. А сейчас все это рухнуло. В большинстве национальных поселений нет администрации, а если есть, то национальными вопросами она не занимается. Депутатов из числа ханты и манси тоже можно пересчитать по пальцам. При этом все-таки дела обстоят лучше, чем в целом по России. У нас есть Ассамблея представителей коренных народов, которая участвует в разработке законодательства. Ни в одном регионе России нет такой структуры.

Александр Комиссаров, зам. директора Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Югры:

— Считаю, к этой истории неприменимы понятия «борьба», «война». Ситуация рабочая, но подключаются люди, использующие аборигенов в своих финансовых или политических интересах. Потому-то договоренности пересматриваются, выдвигаются требования о миллионных компенсациях. К примеру, скважина 90 «п» Марталлеровского участка действует с 2002 г., а дорога, ведущая к ней, — с 70-х гг., она известна местному населению как Чистоборский зимник. В 2012 г. была согласована дорога и по этому зимнику, но вмешался адвокат, пришлось менять схему прохождения дороги.

На оспариваемой территории претензии насчет загрязнения окружающей среды беспочвенны. На участке Б37, кроме той самой 90-й, находятся 2-3 старых, давно рекультивированных разведки. В Югре есть гораздо более освоенные территории традиционного природопользования. И оленеводы живут в мире с нефтяниками, которые для их оленей покупают специальные комбикорма. Например, угодья президента Союза оленеводов Югры Степана Кечимова гораздо сильнее загружена промышленными объектами, чем у Айпина, но оленей лично он держит вчетверо больше.

Наш департамент предложил коренным жителям подумать, какую именно форму сохранения применить к Аганскому ягельному бору. Но если это будет памятник природы, у аборигенов появятся новые обязательства и запреты: нельзя рубить лес, превышать оленеемкость территорий традиционного природопользования и т. д.

Источник:

Аргументы и Факты — Югра

Двойные стандарты

Опубликовано
06.12.2013 07:18

Почему желание семьи хантов сохранить последний ягельник и свой дом называется «сепаратизмом»? И как назвать желание нефтяников оградить себя от убытков, а свои лицензионные участки от жителей?

Нам кажется, что добросовестно изложивший события автор статьи «В Югре запахло сепаратизмом» ответила на эти вопросы.

«У меня есть вопрос — кто действительно определял эти лицензионные участки? Почему не спросили: есть ли там народ? Очертив этот лицензионный участок, сидя в кабинете, этот человек подверг тем самым

угрозе жизнь моего рода. Не только жителей этого участка, а всех, кто живет по правой стороне реки Аган», — говорит Александр Айпин.

«У нас есть лицензия — мы ее получили от государства. Мы понимаем, что есть субъекты традиционного природопользования, но нам не дали никаких доказательств и подтверждений того, что наше право как субъекта недропользования может быть менее важным. Нет и доказательств, при которых мы не можем использовать в этой части лицензионный участок», — говорит юрист компании «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь»

Источник: Центр содействия КМНС

Читайте статью :

В Югре запахло сепаратизмом

Опубликовано
13.11.2013 20:20

Ханты хотят забрать у нефтяников свои земли и заявляют о праве на самоопределение

В Югре развивается беспрецедентный конфликт между коренными народами Севера и «дочкой» ЛУКОЙЛа. Нефтяники хотят согласовать с аборигенами разработку лицензионного участка в Нижневартовском районе, половина которого приходится на территорию родовых угодий местных жителей. Компания уверена — вопрос можно решить традиционным способом, выплатив жителям компенсацию за причиненный в будущем ущерб. Но не тут-то было. Впервые аборигены выступают категорически против промышленного освоения их земли. Лесные пожары прошлых лет и так уничтожили большую часть ягельных боров, с приходом нефтяников на эту территорию пасти оленей и вовсе будет негде. Промышленники пытаются решить проблему, привлекая к спору власти. Аборигены же пошли в прокуратуру и требуют проверить лицензию ЛУКОЙЛа на участок, а также соблюдение компанией действующего законодательства. Подробности — в материале Znak.com.

Спор между «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь» и жителями родовых угодий воз-

ник из-за планов компании по разработке Марталлеровского месторождения в Нижневартовском районе. Оно было открыто еще в 2000 году и находилось в нераспределенном фонде. В 2011 году власти выставили этот участок на аукцион, лицензию на доразведку и разработку участка получила компания ЛУКОЙЛ. Ранее директор «Научно-аналитического центра рационального недропользования Шпильмана» Александр Шпильман рассказывал, что запасы нефти данного участка оцениваются порядка 3,5 млн тонн и относится он к категории мелких.

Как стало известно Znak.com, 1 октября вице-президент ЛУКОЙЛа Сергей Кочуров обратился к югорским властям со срочной просьбой — собрать комиссию по вопросам территорий традиционного природопользования ХМАО, чтобы обсудить ситуацию с исполнением лицензионных требований по данному участку. В письме, которое есть в распоряжении нашей редакции, он указал, что вопреки сложившейся практике заключения соглашений между недропользова-

телями и аборигенами, коренные жители, на чьих угодьях находится месторождение, затребовали огромные денежные компенсации. Он указал, что компания считает заключение соглашений на условиях, предложенных КМНС, недопустимым, так как это «вызовет взрыв социальной напряженности во взаимоотношениях хозяйствующих субъектов и глав ТТП во всем регионе». В свою очередь отметим, что одна семья запросила 5 млн рублей, остальные — по 1 млн рублей. Также Кочуров указал, что одна из семей (семья Айпиных) выступила категорически против размещения двух разведочных скважин (№ 41 и № 42) в своем родовом угодье. По его словам, таким образом под запретом оказалась часть, составляющая половину площади лицензионного участка. «В данных условиях произвести полноценное геологическое исследование недр невозможно и выполнение лицензионного соглашения под угрозой срыва», — резюмирует он в обращении.

Власти на это письмо отреагировали оперативно. Комиссия была собрана 7 ноября в Ханты-Мансийске в департаменте природных ресурсов. Но на ней участники переговоров так и не смогли договориться.

На комиссии стало известно, что нефтяники хотят проверить полученные ранее данные сейсморазведки участка, сейчас им необходимо провести переиспытание законсервированной скважины Р-90. Также им необходимо пробурить по лицензионному соглашению две разведочные скважины — 41 и 42. Чтобы начать эти работы, им предстоит обустроить участок — провести дороги, коммуникации. Размещение этих объектов они также пытаются согласовать с местными жителями.

Однако у коренного населения свой взгляд на развитие данной территории.

Так, если работы на 90 скважине они еще более менее одобряют (вопросы есть только непосредственно по схеме прохождения зимника к данному объекту и размеру компенсации), то по бурению 41 и 42 скважин на тех условиях, которые предлагают нефтяники, местные жители выступают категорически против.

Как рассказал сын главы родового угодья НВ-В-37 Александр Айпин, эти скважины приходятся на территорию его отца и по-

падают на последние ягельники и их домостойбище. По их мнению, обустройство скважин в предложенном нефтяниками варианте приведет к полному уничтожению корма для оленей и прекращению традиционного образа жизни для их многочисленной семьи.

«Мы собирались 12 декабря 2012 года в Варьегане. Главой родового угодья Семёном Айпиным была озвучена сумма компенсации на семью из 17 человек, в соответствии с которой он согласен, чтобы вы прошли на территорию родового угодья и провели необходимые вам ремонтные работы по скважине Р-90. Он также указал, что не согласен со схемой прохождения автозимника — понизу по ягельным борам. Летом с вами был согласован северный вариант прохождения зимника-дороги по верхней части, по болотам, которые менее ценны для семьи. Но после достижения согласия по новой схеме вручается соглашение без учета оговоренных моментов. Мы же попросили конкретизировать все в соглашении, но пока ответа от вас нет. На последней встрече 20 сентября глава родового угодья и сыновья подтвердили свое согласие на проведение компанией работ на скважине Р-90 на оговоренных летом условиях. Сейчас мы видим, что компания решила действовать по-другому и надавить на жителей», — пояснила представитель семьи Айпиных, адвокат Галина Оболенская на заседании, отметив, что для всех ханты вызов на комиссию к высокому начальству большой стресс.

Она также указала, что законных оснований для обращения в комиссию и подключения к решению вопроса властей у компании нет, так как по закону ответственность у коренных народов наступает в том случае, если они препятствуют проведению уже согласованных с ними ранее работ. «На сегодня достигнута только договоренность по прохождению и проведению работ на скважине Р-90. По скважинам 41 и 42 никто конкретного разговора не вел, у нас есть документы и протоколы. Поэтому говорить о том, что мы препятствуем работе нефтяников, — неправильно», — подчеркнула адвокат.

В ЛУКОЙЛе же отмечают, что сразу обсуждали с ханты комплексную разработку месторождения.

«В целях минимизации ущерба мы считаем, что надо на все эти объекты заходить

одним коридором. В Варьегане, где мы обсуждали этот вопрос, вы на 41 и 42 скважины дали отказ. Глава угодья собственноручно нарисовал зону, в которой запретил любые работы. Но, для справки: обведенная территория составляет 50% всего участка. Нам как недропользователю непонятно, как тогда дальше эти 50% осваивать, если есть принципиальный запрет со стороны главы», — выступил представитель компании.

«Вы не понимаете, в данный момент возникает большая угроза по уничтожению нашего последнего ягельного пастбища, где мы содержим оленей, — не выдержал сын главы угодья оленевод Александр Айпин. — После пожаров в 2011 и 2012 годах наша кормовая база сократилась. Мы вынуждены были очертить эту территорию как запретную для того, чтобы и далее содержать наших оленей. Более того, встает вопрос не только о сохранности поголовья оленей, но и о сохранности наших традиций. Если на этих лицензионных участках найдут нефть, то все — нас сметут с этой территории, а нам больше нигде содержать оленей. Мы за все время уже пять раз меняли место. Уже уходить некуда. Никакой альтернативы по территории, где есть ягель, нам не предложено». Айпин также отметил, что там, где нефтяники хотят бурить 42 скважину, непосредственно находится их дом-стойбище, где проживает его семья. «Вы собираетесь бурить эту скважину у них на голове», — подтвердила Галина Оболенская.

В ходе обсуждения эксперты пытались выяснить, есть ли технологии, которые позволяют бурить разведочные скважины с минимальным ущербом — как можно дальше отойти от места. Но нефтяники указали, что пока таких вариантов нет. «41 скважина находится на болоте, 42 — на горельнике. Не надо говорить, что мы стараемся все погубить, мы наоборот хотим минимизировать ущерб, специально выбирая такие места», — сказал один из присутствующих сотрудников компании.

Но ханты настаивают: они не хотят, чтобы на их участке началась добыча.

«Что нам делать в этой ситуации? Скважины несут скрытую угрозу нашего выселения с земель. Мы не хотим, чтобы на этой территории были какие-то объекты. Летом выгорели все близлежащие ягельные боры.

На сегодняшний день мы подошли к критической отметке — нам просто нечем будет кормить оленя. Такая же ситуация в Сургутском районе — там тоже подошли уже к той планке, что поголовье будет сокращаться. Нам-то что делать?!» — пытался отстоять свою позицию Александр Айпин.

Нефтяники тоже стоят на своем: по их данным, эта зона не является запретной для проведения подобных работ. «У нас есть лицензия — мы ее получили от государства. Мы понимаем, что есть субъекты традиционного природопользования, но нам не дали никаких доказательств и подтверждений того, что наше право как субъекта недропользования может быть менее важным. Нет и доказательств, при которых мы не можем использовать в этой части лицензионный участок. Поэтому нужно договариваться, а не запрещать друг другу пользоваться. От вас предложений никаких не было, только запрет. Дайте нам тогда подтверждающие документы, что здесь категорически нельзя выполнять лицензионные условия», — обратилась к хантам юрист компании. Другой представитель ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь» добавил, что когда нефтяники выбирали месторасположение этих скважин, то ориентировались на материалы зонирования территории. «По существующим материалам, которые согласованы с коренными жителями, никаких объектов, которые мы не можем трогать, — нет», — сказал он, пояснив, что функциональным зонированием занималась компания «СибНАЦ». Но аборигены заявили, что с ними никаких материалов по зонированию территории родового угодья Нв-В-37 не согласовывали. Кроме того, ханты говорят о том, что для них было неожиданно узнать, что месторасположение скважин 41 и 42 уже запроектировано. Тогда зачем их согласие сейчас?

«У меня есть вопрос — кто действительно определял эти лицензионные участки? Почему не спросили: есть ли там народ? Очертив этот лицензионный участок, сидя в кабинете, этот человек подверг тем самым угрозе жизнь моего рода. Не только жителей этого участка, а всех, кто живет по правой стороне реки Аган», — говорит Александр Айпин.

«Я больше чем уверен, что есть подписи ответственных лиц правительства округа

и Федерации», — попытался смягчить накаленную атмосферу директор департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики ХМАО Евгений Платонов. Выслушав стороны и, видимо, поняв, что компромисс не найден, он рискнул предложить свое решение. «Ставьте тогда вопрос так, чтобы эту территорию обозначить как памятник природы, например. На последнем заседании правительства утверждены четыре памятника природы. Вот и вы решайте так этот вопрос, — обратился он к ханты. — Только имейте в виду, что и самим там тоже нельзя будет развернуться, потому что главное будет — сохранность территорий. А ЛУКОЙЛ попросит компенсации с округа и уйдет с этой территории».

Хантам это предложение понравилось, его поддержал и вице-спикер думы ХМАО Еремей Айпин. «Позиции всех ясны. Вопрос не только о сохранении ягельника. Это единственная территория, где сохранились аганские ханты как общность. Мы знаем, как осваивается земля, и что в таких условиях сохранить там традиционный образ жизни будет невозможно. Поэтому тут неважно, на ягельнике будут строить или на болоте. Думаю, правильно поставлен вопрос о консервации работ на этой территории. Другого выхода я не вижу», — сказал он.

Его поддержали и другие ханты, заметив, что имеют конституционное право на самоопределение.

Но нефтяники с такой позицией были категорически не согласны, указав, что также имеют права. «Сегодня хотелось бы от вас просто услышать: та схема, которая была предложена ранее, вариант минимального нанесения ущерба экологии и среде обитания субъекта ТПП, то есть южный вариант — вы согласны с ней? Или вы категорически не согласны и будете выносить вопрос на признание этой территории памятником культуры?» — спросила юрист компании. И тут же продолжила: «Тогда ответьте на вопрос: почему, когда проводилось зонирование, ранее до получения нами лицензии, вы не обращались по этому поводу в правительство, а теперь, когда у нас возникают огромные убытки, которые нам будет ком-

пенсировать государство, вы ставите этот вопрос? Вы не первый год живете на этой территории, должны же вы были определиться. Давайте не будем лукавить и поделимся сегодня. У нас есть лицензия, у вас есть права пользоваться природными дарами, давайте определимся по схеме. Первый вариант схемы — это воля жителей, никто их не принуждал, факт принуждения никем не доказан. И схема в первом варианте была согласована, давайте предметно согласовывать. Вопрос к вам — вы согласны с первой схемой или категорически нет?»

Коренные жители в очередной раз заявили, что согласны только с той частью, где согласовываются работы с 90-й скважиной по схеме, обговоренной летом: по прокладке автозимника по болотам с северной стороны угодья. А что касается скважин 41 и 42, то согласований по этому вопросу с ними не было. Но их уже никто не слышал. Представители ЛУКОЙЛа попытались обыграть предложение отнести территорию угодий в памятники культуры в свою пользу. «Правильно ли я понимаю, что мы ведем там работы до момента, когда территория будет отнесена к памятникам?» — переспросила юрист компании, вызвав новые споры. Но тут уже итог подвел Евгений Платонов. Он указал, что в протоколе будет записано, что схемы были согласованы, кроме того, принято решение о необходимости работы по признанию данной территории памятником природы. Тут же ханты выразили несогласие с такой формулировкой, но их уже никто и не спрашивал. Решение было принято без голосования.

Точку в этом вопросе должно поставить правительство Югры, куда будет направлена резолюция комиссии. Ханты уверены, что с таким административным ресурсом отстаивать свою позицию будет трудно. Но они намерены бороться дальше. После прокуратуры местные жители будут обращаться в вышестоящие инстанции по защите прав человека. Известно, что представители коренных малочисленных народов Севера примут в следующем году участие во Всемирной конференции ООН по правам коренных народов, где будет поднят данный вопрос.

Источник: Вероника Завьялова, Znak.com

<http://www.znak.com/hmao/articles/13-11-20-20/101490.html>

Магаданская область

Земля преткновения в бассейне реки Омолон

Опубликовано
29.04.2014 06:37

Родовая община коренных малочисленных народов Севера «Харак» пытается отстоять свое право на охотсоглашение на участке «Кедон», что находится у них в аренде до 2062 года. Сейчас участок выставляется на аукцион, для участия в котором у Родовой общины денег нет

В редакцию председатель Родовой общины коренных малочисленных народов Севера (КМНС) «Харак» Э. С. Апока обратился после месяца, проведенного им в Магадане в попытке найти ответы на вопросы, касающиеся земли, на которой испокон века жили его предки и которая теперь на основании аукциона может быть передана его победителю в аренду для охоты сроком на 49 лет.

Родовая община проживает в Северо-Эвенском районе, в бассейне реки притока реки Кедон, верхнее и среднее течение. Спорная земля, а именно участок «Кедон», предоставил Э. Апока подтверждающие документы, принадлежит Родовой общине на правах аренды до 2062 года.

Свою хозяйственную деятельность, говоря чиновничьим языком, Родовая община, зарегистрированная в качестве таковой в 2012 г., по факту ведет с незапамятных времен, начало ей — не один век назад. С середины позапрошлого столетия стойбища располагаются возле нынешней «Кубаки» на границе с Омсукчанским районом. Финансовый гений одного из достаточно известных коммерческих деятелей этого района и стал причиной сегодняшних хлопот Родовой общины «Харак», в частности.

— Мы боимся, что организация коммерческой охоты на нашей территории сделает невозможным традиционный для нас образ жизни. Мы тоже бьем зверя, охота — часть нашей жизни, но наша основная деятельность — это оленеводство, и наши способы добычи пропитания не мешают ей.

А сейчас у нас есть самые серьезные основания думать, что если мы не оставим за собой эти земли в том числе для охоты,

если они юридически будут оформлены на кого-то другого, то мы в своем доме можем оказаться браконьерами, ведь территория будет частной. Главный участник аукциона уже сейчас говорит нам, что лучше нам не пытаться отстаивать свои права, а договориться с будущими хозяевами о том, что мы тоже будем здесь охотиться, по-хорошему, иначе «будет по-плохому»...

Нас это не устраивает. Мы не возражаем против того, чтобы, как и раньше, к нам прилетали охотники из центральных районов страны и из-за рубежа для отдыха и охоты, но хотим оставаться хозяевами на земле, где веками разводили оленей наши предки, и ни у кого не спрашивать разрешения на то, чтобы вести традиционный для нас образ жизни.

Сейчас я больше месяца провел в Магадане, обращался к С. Н. Манига, начальнику отдела по национальным вопросам Министерства по связям с общественностью и национальным вопросам Правительства Магаданской области, в прокуратуру, в управление антимонопольной службы.

В Правительстве выслушали, но какой-то конкретной помощи или совета мы пока не получили. Прокуратура нашла нарушения в процедуре проведения аукциона, в результате которого участок, на который у нас оформлена аренда до 2062 г., отходил для коммерческой охоты, и антимонопольная служба отменила его по нашему заявлению, но, сказали, Департамент по охране и надзору за использованием объектов животного мира и среды их обитания Магаданской области вновь может выставить участок на аукцион.

Неоднократно обращались мы и в сам этот департамент, и нам ответили, что это — законно, а не выставлять участок они просто не могут, потому что, сказали, на него есть желающие, способные сделать хорошее предложение, сказали, что «нам такие деньги и не снились».

У нас денег, которые позволили бы нам соревноваться с главным участником аукциона, нет. И что делать дальше, мы не знаем. Написали обращение к Президенту, ждем ответа оттуда, но время поджимает, потом, когда аукцион уже пройдет, сложнее будет что-то делать.

Не частный случай

Этот разговор состоялся в Магадане при участии первого заместителя председателя областной Ассоциации коренных малочисленных народов и этнических групп Севера А. Рябовой (Кай), юриста городской организации В.И. Фирсовой, а также представителей иных родовых общин области, в том числе граничащих с «Хараком».

По их мнению, если «Хараку» не удастся так или иначе отстоять свои интересы, будет создан прецедент, когда юридическое оформление права на охоту на местах традиционного проживания представителей коренных малочисленных народов Севера может значительно осложнить им жизнь.

По их словам, на территории их исторического проживания точно также, как и на участок «Кедон», прилетают на охоту группы отдыхающих из ЦРС и из-за рубежа. Организаторами поездок часто выступают хозяева расположенных в Магадане крупных торговых точек туристического и охотничьего снаряжения, а также коммерческие структуры и бизнесмены, специализирующиеся в иных отраслях.

Пока все уживаются достаточно мирно, но, уверенны со своей стороны представители родовых общин КМНС, это пока хозяева — они. А если арендаторами земель станут частные физические или юридические лица, то дело может обернуться иначе.

— У нас уже сейчас есть случай, когда новый арендатор сказал: браконьеров выгнал и среди вас наведу порядок, запомните: хозяин здесь — я.

— «Выгнать браконьеров» — не так-то просто, ответственный департамент испытывает с этим серьезные и часто совершенно объективные сложности. Что, действительно выгнал?

— Да. Но проблема в том, что среди коренных малочисленных народов «порядок наводить» не надо, потому что, если бы они не исполняли установленный самой природой закон, то просто не выжили бы в этих суровых условиях. Но наши народы не только выжили, а за века накопили опыт того, как следует чтить природу, чтобы не прекратить свой род.

Поэтому гостям мы рады, с соседями живем мирно, понимая, что поодиночке на Севере просто пропадешь, нужны взаимопонимание, взаимовыручка, а начальники со стороны, новые «хозяева» нашей земли нам не нужны.

Философия, которая позволяет выжить

— Понимаете, у нас каждый ребенок с молоком матери впитывает народную мудрость, истины, без которых народу нельзя. Дети знают, что нельзя бить птицу, которая идет на гнездовье. Нельзя брать больше, чем ты можешь съесть, — объясняет Э. Апока.

— Ведь что такое охота для нас? — продолжают его мысль представители других родовых общин. — Традиционная национальная охота — это когда увидел того же сохатого, а чаще его следы, и 2-3 дня охотник его выслеживает, обкладывает. Сопки большие, такие расстояния пешком преодолеть — дни и недели уходят.

И убивает охотник только на прокорм. Охота — это способ добычи пропитания и образ жизни, испокон веку так жили. А стрелять животных сверху, с вертолета — для нас это не охота, это истребление ради какого-то азарта или ради денег.

— Ну а почему, если численность вида позволяет, нельзя охотиться с вертолета? Ведь все это не просто так делается, устанавливаются определенные квоты, периоды охоты на тот или иной вид... Ведь разросшаяся численность тех же волков, например, — это тоже угроза для оленеводства, разве нет?

— Да на волков с вертолетов не охотятся... Тут чаще всего совсем о других трофеях речь идет. И мы не говорим, что нельзя. Мы говорим о том, что наш способ охоты как добычи пропитания не мешает другим традиционным занятиям северных народов, тому же оленеводству, а пальба с вертолетов — мешает. И те объемы, в которых истребляется животный мир, гораздо больше того, что нужно для пропитания. Мы знаем, что они должны регулироваться, но своими глазами видим, что на практике это не всегда соблюдается охотниками, которые приходят сюда ради забавы или чтоб побольше убить, продать. И знаем, что к каждому охотнику проверяющего не приставишь, ни один лесник на наших просторах за этим не уследит.

— Но это уже другая проблема: контроля исполнения закона. В том числе, может быть, с вашей помощью. Есть же у нас казачьи дружины, другие подобные формы, и достаточно действенные, показывает практика.

— Вот мы и говорим, что пока, и это — факт, контроль не может исключить нарушений, особенно в наших местах, за тысячи километров от цивилизации. Но мы-то здесь живем, мы с оленями в города не переедем. И не только потому, что это невозможно, а и потому, что нам это не нужно, мы хотим жить на своей исконной земле, как бы сурова она не была. Хотим вести традиционный для нас образ жизни, сохранить свой быт, уклад, культуру. Причем не только для себя, но и для детей и внуков.

— А на кого чаще всего охотятся с вертолетов?

— На медведя, сохатого, на внесенного в «Красную книгу» снежного барана.

— У вас нет ощущения, что проблема в том, что все это на сегодня — просто разговоры, ничем не подтвержденная информация? Если есть случаи охоты на барана, почему вы по факту об этом никуда не общаете? Есть хоть один случай, когда на такое сообщение соответствующие службы должным образом не отреагировали бы? С кем из присутствующих это было?

— Я приводил такие примеры при последнем разговоре в областном Департаменте по охране и надзору за использованием объектов животного мира и среды их

обитания, — говорит председатель Родовой общины «Харак» Э. Апока. — И мне ответили, что снежные бараны — разные, на некоторых охота разрешена.

Видимо, городские охотники с высоты вертолетного полета различают, какого барана можно убить, а какого — нельзя...

Но я согласен, что и сами коренные народы часто не хотят ничего говорить. А что тут удивительного? Кто хочет наживать себе лишние неприятности?

— Но вы ведь должны понимать, что пока от вас нет подтвержденной информации, нет предмета для каких-либо разбирательств в связи с нарушениями закона. Значит, не будет и пресечения этих нарушений.

— Понимаем, и сейчас поставлены в такие условия, когда вынуждены будем этим заниматься. Но зачем это нам? Мы хотим спокойно жить на земле своих предков, спокойно заниматься своим делом, самостоятельно обеспечивая себя всем необходимым. Зачем нам навязывают какую-то войну?

Все добытое идет на жизнеобеспечение стойбища

— А как используется баран, добытый на охоте?

— Как туристы используют, не знаю, многие любят фотографироваться на фоне окровавленных трофеев, а что с ними потом дальше происходит — точно не скажу.

Для нас самое главное, что их мех долговечен, не линяет и хорошо держит тепло. Поэтому шкуры использовались в основном для пошива кукулей, это что-то вроде спальных мешков. С ними никакие морозы не страшны.

Мы уже говорили, что коренные народы в охоте строго придерживаются не только юридических законов, но и традиций, когда нельзя брать больше того, что нужно для выживания. Сохатого добываем в основном на мясо, медведя — для приготовления лекарств. И не постоянно, а от случая к случаю. Пришлые охотники берут отпуск, выходные и приезжают на охоту отдохнуть и развлекаться. А мы идем в лес, когда заканчиваются продукты, когда скоро нечего будет есть. Как вы — в магазин или аптеку, понимаете? Но на охоту выходим только в те

периоды, что природой определены. На сохатого, например, охотимся только осенью, чтобы заготовить на зиму мясо.

— Сколько надо, чтобы перезимовать?

— Одного сохатого на все стойбище хватит. С учетом других видов питания.

— А сколько человек в стойбище?

— В основном человек 20-30.

— Стойбище и родовая община — это одно и то же?

— Да, конечно. Стойбище — это место стоянки общины, то есть семьи из нескольких поколений.

— А почему нужна еще и сохатина, если вы — оленеводы? Оленины не хватает для нормального рациона?

— У сохатого мяса намного больше, чем у оленя. Мы его режем, сушим и потом используем в пищу. На зиму сохатину в основном солим. Без рыбы и мяса в нашем климате не проживешь.

— Эдуард Сергеевич, а не получится так, что кто-то оспорит ваши слова и с фактами в руках докажет, что вы точно также добываете зверя для продажи, с коммерческой целью, и больше того, что нужно для пропитания родовой общины?

— Нет, даже те, с кем мы сейчас в конфликте из-за попыток оформить на себя земли, на которых мы живем и выпасаем оленей, не смогут такого сказать. И чиновники, которые занимаются оформлением документов, не смогут, потому что нет такого.

В чем суть конфликта

— Вы говорите, что охотники, в том числе целые организованные группы, приезжали в районы и раньше, и все мирно сосуществовали. Что сейчас изменилось, из-за чего конфликт? Давайте продолжим разбираться на примере Родовой общины «Харак» из Северо-Эвенского района.

— Сейчас эту землю хочет получить для коммерческой охоты определенный участник аукциона. Нам объяснили, что, несмотря на то, что земля у нас в аренде, охотсоглашения на нее у нас нет, поэтому она и выставляется на торги. И сейчас это охотсоглашение почему-то оформить без аукциона нельзя. А денег участвовать в торгах у нас не хватает.

Как выяснилось дальше в ходе разговора между всеми его участниками, для родовых общин территории суть конфликта состоит в юридическом оформлении права на спорные земли. А право это определяется аукционом, по результатам которого его победитель приобретает права аренды на 49 лет. «Шаг» на аукционе большой, предварительно речь шла о сумме порядка 4 млн рублей.

Что говорит прокуратура

С точки зрения областной прокуратуры, нарушения закона при выставлении участка на аукцион нет. Несмотря на то, что он уже находится в аренде у Родовой общины «Харак», в частности, если говорить об участке в Северо-Эвенском районе в бассейне реки Кедон.

Дело в том, объяснила по результатам проверки старший помощник прокурора области И. А. Федорова, что, в соответствии с действующим законодательством, лесные участки, а речь в данном случае идет именно о нем, могут использоваться для одной или нескольких целей, и то, что тот или иной уже используется для сельскохозяйственных нужд, не исключает возможности его использования для других нужд, в том числе — для охоты.

— Эта правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 27.07.10 № 2111/10, — сказала Ирина Анатольевна.

— При таких обстоятельствах правовые основания для запрета проведения аукциона в отношении арендуемого родовой общиной участка для ведения охотничьего хозяйства, а не для целей оленеводства, отсутствуют, — сослалась она на правовую практику высших судебных органов.

— То есть, по закону, на одной и той же земле можно заниматься разведением, выпасом животных, и охотиться в коммерческих целях?

— На сегодня нигде в законе прямо не сказано, что это взаимоисключающие виды деятельности. Использование лесных участков может быть многоцелевым, и не обязательно, чтобы арендатор был один.

Я хочу подчеркнуть: мы понимаем, что надо всемерно содействовать развитию коренных малочисленных народов Севера, сохранению традиционного для них уклада жизни, и по-человечески, конечно, хотелось бы помочь, и опасения их можно понять, но в данном случае законных оснований для мер прокурорского реагирования нет. Во всяком случае, пока.

Антимонопольная служба

Однако выяснилось, что при проверке прокуратура установила определенные нарушения проведения аукциона и посоветовали Э. Апоке не затягивая обратиться в антимонопольную службу. В результате аукцион был отменен, и это позволило «Хараку» выиграть время, которое они сейчас тратят на походы по инстанциям и переписку с ними.

С точки зрения прокуратуры, это время надо использовать для того, чтобы найти деньги для участия в аукционе. Например, обратиться за материальной помощью в Правительство области.

Потому что нарушения аукциона, организованного Департаментом по охране и надзору за использованием объектов животного мира и среды их обитания Магаданской области, по сути, носят процедурный характер, и после устранения нарушений аукцион может быть объявлен заново.

А как не объявлять, сказала в телефонном разговоре зам. начальника департамента Е. С. Слободянюк, на каком основании?

Тем более что желающие и, как мы помним, с большими деньгами, есть. По поводу самих этих денег из слов Елены Сергеевны можно было понять, что как раз деньги в данном случае для департамента представляют интерес наименьший, поскольку уходят в бюджет страны.

Однако в законодательстве черным по белому написано, что деньги остаются в субъекте: «Средства, полученные от продажи права на заключение охотхозяйственного соглашения, подлежат перечислению организатором аукциона в доход бюджета субъекта РФ, на территории которого расположено охотничье угодье (ст. 27, 28 ФЗ 209 об охоте).

К тому, почему это имеет большое значение, вернемся чуть позже.

Сейчас важно, что аукцион отменен по процедурным моментам, и когда они будут приведены в соответствие с действующим законодательством, все может вернуться на круги своя.

Руководитель магаданского управления ФАС В. Г. Задорожный со своей стороны считает, что сама проблема несколько преувеличена. И, с его точки зрения, не совсем мотивирована.

— Они же, когда подписывали договор на эту землю, видели, что она отдается им в аренду с обременением, что охотсоглашение на нее и, соответственно, право охоты там, имеет, в частности, областное «Общество охотников и рыболовов». Видели, но подпись под документом Э. С. Апока поставил. А теперь что изменилось?

На вопрос, что же все-таки в этой ситуации делать, как и чем можно помочь этой родовой общине и другим, попавшим в подобную ситуацию, ответил, что, с его точки зрения, нужны изменения федерального законодательства. По типу того, как оно выстроено в отношении КМНС как приоритетной группы в части добычи водных биоресурсов, например. И тогда подобные ситуации в принципе не могут возникнуть.

Возникают, утверждают со своей стороны в Ассоциации КМНС области. И очень острые.

Между молотом и наковальней

Но вернемся к сегодняшним проблемам оленеводов.

— Сейчас что получается? — продолжает А. Кай. — Мы даем стране золото, это понятно. Но за счет разработки месторождений и добычи запасов пастбища сужаются, для оленеводства остается меньше места или привычные границы выпаса оленей сдвигаются. И это плохо сказывается на развитии оленеводства.

Сравните. В 90-ые годы поголовье оленей составляло около 140 тыс. голов. А сейчас — около 22.

С другой стороны начинают давить представители от туристического бизнеса. В итоге страдает ареал обитания КМНС

и традиционный для них образ ведения хозяйства, образ жизни.

И если месторождения подвинуть нельзя, то ограничить участки коммерческой охоты, на которую привозили бы туристов, вполне возможно. Это неправда, что на одной и той же земле можно безболезненно для домашнего поголовья выпасать оленей и одновременно бить зверя с вертолетов.

— Но почему обязательно с вертолетов, почему вы постоянно акцентируете на этом внимание? Охота ведь заключается не в процессе облета территорий как таковом, это — другое действие, разве нет?

— Вы так говорите, потому что не видели группы охотников, прилетающих к нам на отдых, — проявили полное единодушие присутствующие, подтвердив свои слова в том числе фотографиями.

— Это достаточно грузные люди, бегать по обрывистым отвесным скалам, где обитают те же снежные бараны, им тяжело, их образ жизни не дает им такой физической подготовки. И это понятно, и мы с вами без привычки не выдержим такой нагрузки, совершенно нормальной для коренных народов, если они ведут традиционный образ жизни.

А туристы в большинстве своем приезжают не за физической активностью, а за острыми ощущениями и охотничьими трофеями. И за свои деньги, а позволить себе такой отдых могут только достаточно обеспеченные люди, они вправе рассчитывать на определенный уровень комфорта, к которому привыкли, к нормальным для себя нагрузкам.

Полеты на вертолете не запрещены

Отмечу, что, насколько можно понять из анализа нормативных актов, возможность полетов на вертолете или запрета на них регулируется в первую очередь «Воздушным кодексом РФ». И цель, к которой мы все все время стремимся — это чтобы неоправданных запретов, в том числе посредством разного рода правовых актов, было как можно меньше.

А география Северо-Эвенского района, высота его скал и прочие важные в данном случае характеристики не дают никаких

оснований для запрета использования такого вида транспорта, как вертолет.

Значит, летайте, граждане дорогие, на здоровье и в удовольствие. Если деньги есть.

Это бизнес, господа

— Туристическая охота — это бизнес, — продолжает первый зампреда областного Ассоциации коренных малочисленных народов и этнических групп Севера А. К. Рябова (Кай). — Цель этой коммерческой деятельности — получение прибыли. Для этого надо продать как можно больше путевок, и, чтобы клиент остался доволен, гарантировать ему добычу. И все это происходит на очень отдаленных территориях, где сложно проконтролировать соблюдение сроков охоты и ее объемы. Охотоведы и вблизи Магадана испытывают сложности с обеспечением контроля, а что будет здесь? И как это увязать с провозглашенными целями развития оленеводства, увеличения поголовья, обеспечения сохранения традиционного уровня жизни КМНС, снижение безработицы среди представителей коренного населения?

О бедном коммерсанте замолвите слово

При том, что я всей душой разделяю позицию представителей КМНС, мне абсолютно понятна и правота другой стороны.

Судите сами. Что такое свое дело? Это то, во что ты вкладываешь свое время, силы, здоровье... И свои деньги, часто — немалые. И когда человек хочет вернуть свое и получать от вложенного доход, это — нормально, как и должно быть, он для того и работает.

Конечно, совершенно естественно и понятно и возмущение людей, когда какой-то «хозяин» пытается указывать им, как жить. Потому что это исторически, на протяжении веков, его земля, на которую он, пусть и как арендатор, имеет право не на один десяток лет.

У каждого при этом — своя правда. У тех, кому что-то навязывают, идет естественная реакция отторжения, настороженности. И попытки избавиться от этих навязываний.

А те, кто выигрывает аукционы, каким-то образом сумели заработать на это деньги. Они привыкли именно к тому стилю поведения, который проявляют. Вряд ли в этом есть нарочитая демонстрация, это было бы совсем уж глупо, скорее, они просто не умеют вести себя по-другому. Иначе им было бы трудно чего-то достичь. С хорошим руководителем, успешным бизнесменом иногда очень трудно бывает жить дома, слишком давят. Но они умеют договариваться, это их сильная черта, позволившая им, среди прочих качеств, добиться своих высот. Так почему ее не использовать? Иногда — принуждая к компромиссу.

Потому что все и всегда должно быть в рамках закона. И к тем, кто его нарушает, должно быть абсолютно нетерпимое отношение.

Хотя и само законодательство должно постоянно совершенствоваться, отвечать требованиям современного общества.

Коренные — не только КМНС

Что касается коренных малочисленных народов, то сохранить их уклад — наша общая задача, безусловно. Это всех только обогатит, как материально, так и духовно. Но нельзя игнорировать и тот факт, что представители других народов — это тоже коренные магаданцы, колымчане и северяне, кореннее не придумаешь. На этой земле живет не одно поколение семей, принадлежащих к другим народам, начиная от пра-пра-родителей, детей, внуков и правнуков. И их интересы тоже должны всеми учитываться. И когда коренные жители из числа русских, например, или любой другой национальности, вынуждены вести свой бизнес, способствующий развитию территории, приносящий ей доход, за спинами сторонних компаний — это ненормально. Инвестиции — это всегда хорошо, а развивать туризм — выгодно.

Только выгодно должно быть всем.

Своя правда

— Со своей стороны хочу напомнить, почему в стране и в мире столько программ сохранения малых народов и этносов, их культуры. Потому что они официально при-

знаны не просто малочисленными, а вымирающими. В этом — основное различие, — возразила первый зампредседателя Ассоциации КМНС Магаданской области. — Для того чтобы сохранить этнос, надо сохранить традиционный образ жизни, среду обитания, быт, ремесла. Без этого этнос исчезнет с лица Земли.

Хочу добавить, что в годы Великой Отечественной войны область производила такое количество той же тушенки из оленины, что ее хватало не только на то, чтобы закрыть собственные потребности, но и в достаточных количествах отправить в центральные районы страны.

И сейчас мы можем обеспечить свой регион олениной, если будем принимать действенные меры к сохранению отрасли.

— Пока оленина в Магадане стоит около 500 руб. за килограмм, что раза в полтора-два больше цены на импортное мясо.

— И это не наша оленина, а привозная из Якутии.

У каждого должен быть свой тир

Поделюсь одним занимательным наблюдением. В процессе подготовки публикации мне пришлось встречаться с самыми разными людьми в самых разных кабинетах, в том числе достаточно высоких. И по реакции на суть проблемы почти всегда можно было безошибочно вычислить охотника. Они тоже понимают, как это важно, — соблюсти интересы коренных малочисленных народов. И нисколько не преуменьшают важности этой задачи. Но они отлично понимают и тех, кто прилетает на край земли поохотиться.

Я тоже иногда бываю на охоте, правда, очень короткой, без недельных засад, но мне абсолютно понятен этот драйв и азарт, где главное, наверное, — совсем не умерщвление живности, а возможность вырваться из удушающей рутины, стряхнуть с себя отупляющую обыденность, глотнуть воздуха и адреналина.

Прочувствовав это однажды, практически невозможно осуждать за такое стремление других. Тем более что тут тебе для офисных работников, чиновников и бизнесменов разной руки и мужская компания,

и ощущение локтя товарища, и настоящее приключение, и возможность решить массу деловых вопросов, которые не решить в другой обстановке, и просто отдых, без которого невозможно работать, двигаться вперед и, между прочим, приносить пользу другим.

Но, согласитесь, как бы не душил узкий галстук официальных костюмов и не распирал адреналин, одно дело — стрелять по мишеням за городом среди разрушенных бараков бывшей воинской части, и совсем другое — устроить пальбу в супермаркете, например.

Чтобы не допустить нервных срывов в виде убийства школьников и мирных граждан, сослуживцев, как это было не так давно в США, благополучной Норвегии, а также в московской фармацевтической компании, у каждого должен быть свой тир.

Но, согласитесь, никак не в доме соседа.

Что говорит закон?

В соответствии со ст. 12 ФЗ об охоте и сохранении охотничьих ресурсов правовое регулирование в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов основывается, в частности, на принципах обеспечения устойчивого существования и устойчивого использования охотничьих ресурсов, сохранение их биологического разнообразия; участия граждан и общественных объединений в подготовке решений, касающихся охотничьих ресурсов и среды их обитания. А также — с учетом интересов населения, для которого охота является основой существования, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Развернутый перечень нормативных актов есть, в частности, в Областной целевой программе «Социально-экономического и культурного развития КМНС на 2014–2018 гг.».

У кого больше прав, тот и прав?

Законы есть, толку нет, сетуют олениводы.

Если есть нарушение закона, не надо их терпеть и бездействовать, потому что у

соответствующих структур достаточно возможностей их прекратить, считает в свою очередь областная прокуратура.

— Дайте знать о нарушении закона, и мы его устраним, причем быстро, — говорит старший помощник прокурора области И. Федорова. — Если вам угрожают, например, как-либо притесняют, запишите разговор на диктофон. Если истребляют занесенные в «Красную книгу» виды животных, сделайте фото. Очень важны доказательства нарушения, а пресечь их мы в состоянии и заинтересованы в этом.

Единственное, чего нельзя в такой ситуации делать, это допускать какого-то нарушения самим, в том числе отстаивая свои права. Все должно быть в рамках закона, — подытожила она.

Судебная практика

И сами общины, и Ассоциации, и органы прокуратуры выигрывают суды в защиту прав КМНС, в том числе в высоких апелляционных инстанциях. Это относится ко всем местам проживания КМНС, включая Сахалин, Приморье, Камчатку, Красноярский край и пр.

Один из основных актов — это ФЗ о животном мире. Где, в частности, говорится, что (ст. 49) коренные малочисленные народы и этнические общности, самобытная культура и образ жизни которых включают традиционные методы охраны и использования объектов животного мира, граждане, принадлежащие к этим группам населения, и их объединения имеют право на приоритетное пользование животным миром на территориях традиционного расселения и хозяйственной деятельности.

Право на приоритетное пользование животным миром включает в себя предоставление первоочередного выбора промысловых угодий гражданам, принадлежащим к группам населения, указанным в части первой настоящей статьи, и их объединениям; льготы в отношении сроков и районов добычи объектов животного мира, полового, возрастного состава и количества добываемых объектов животного мира, а также продуктов их жизнедеятельности; исключительное право на добычу определенных объектов

животного мира и продуктов их жизнедеятельности; иные виды пользования животным миром, согласованные со специально уполномоченными государственными органами Российской Федерации по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания.

Право на приоритетное пользование животным миром распространяется на граждан, принадлежащих к группам населения, указанным в части первой настоящей статьи, а также на иных граждан, постоянно проживающих на данной территории и включенных на законных основаниях в одну из групп населения, указанных в части первой настоящей статьи.

В случаях, если на одной и той же территории традиционно расселены и ведут традиционную хозяйственную деятельность две или более групп населения, как указанные в части первой настоящей статьи, так и иные, эти группы обладают правом на приоритетное пользование животным миром. Сфера применения данного права определяется на основе взаимного соглашения между указанными группами населения.

Переуступка права на приоритетное пользование животным миром гражданам и юридическим лицам, не указанным в части первой статьи 48 закона, запрещена (<http://base.garant.ru/10107800/6/#ixzz2x7cqp3Xq>).

Существенное значение имеет и договор. И тот, что есть у «Харака», на мой взгляд, им имеет смысл показать грамотному юристу. Пока, с моей точки зрения, вокруг него слишком много интерпретаций заинтересованных ведомств и сторон.

Браконьеры на своей земле?

Особо подчеркну, что не может быть и речи о том, что представители КМНС, даже в случае оформления аренды на охоту не на родовую общину, могут стать браконьерами на своей земле или обязаны будут испрашивать разрешение на охоту у кого бы то ни было. Ничего подобного.

В законодательстве предельно четко сказано, что охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется лицами, от-

носящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, и их общинами, а также лицами, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования, свободно, т. е. без каких-либо разрешений, в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимым для удовлетворения личного потребления.

А продукция, полученная при осуществлении охоты в названных целях, используется для личного потребления или реализуется организациям, осуществляющим деятельность по закупке продукции охоты.

Это ст. 19 ФЗ об охоте. В действующей редакции.

Что делать дальше?

Кто бы ни утверждал обратное, договора с обременением на сегодня у «Харака» нет, областное «Общество охотников и рыболовов» не претендует на эти земли для своих целей. Но это, как мы видим, мало что меняет.

Понятно, что надо корректировать федеральное законодательство. Но как?

Вот почему, скажите, до апреля 2010 г. можно было оформлять охотсоглашения без аукционов, только на основании лицензии долгосрочного договора на пользование территорией и объектами животного мира, а сейчас — нельзя? Ведь именно поэтому у родовых общин возникли сегодняшние сложности и вполне оправданные опасения.

Возможно, потому, что, в соответствии с действующим законодательством, по охотхозяйственному соглашению одна сторона (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель) в обмен на то, что другая сторона (орган исполнительной власти субъекта РФ) обязуется предоставить в аренду на срок, равный сроку действия охотхозяйственного соглашения, земельные участки и лесные участки и право на добычу охотничьих ресурсов в границах охотничьих угодий, в свою очередь обязуется обеспечить проведение мероприятий по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания и создание охотничьей инфраструктуры.

А для этого нужны деньги. Поэтому у участников аукциона они обязательно должны быть, причем — свои.

Но что с нами будет, если мы все будем измерять только деньгами?

И как быть с социальной ответственностью бизнеса?

И как быть с этим противоречием закона: КМНС имеют на приоритетное пользование животным миром, в т. ч. на предоставление первоочередного выбора промысловых угодий, но, одновременно с этим, угодия отдаются в аренду на основании аукционов, участвовать в которых родовые общины не имеют средств?

Вместо заключения

Пока ясно одно. Не обратиться в администрацию области за оказанием финансовой помощи для участия в аукционе «Хараку» было нельзя. Но это одна сторона дела. А вторая заключается в том, что региону, если смотреть формально, никак не выгодно оказать эту помощь. Потому что вспомните, куда идут деньги от аукциона? В бюджет области. И есть разница, получить в свой бюджет плюс 4 миллиона, который готов из своего кармана выложить другой участник аукциона, не наши родовые общины, или изъять эти деньги из бюджета, отдать

«Хараку», и не иметь с этого в материальном отношении ничего, кроме этого минуса.

Вот как быть, если региону, безусловно, необходимо повышать собственную инвестиционную привлекательность и организовывать, развивать иные сферы, которые поддержали и дополнили бы моноресурсную экономику территории, снизили ее дотационность, а уровень и качество жизни людей — наоборот, повысили. И туризм — одна из реальных возможностей. Но как соблюсти баланс интересов?

К слову. ОАО «Лукойл», «Газпром» отказались от охоты в Ямало-Ненецком округе в местах традиционного обитания КМНС.

Жаль, что мы — не «Лукойл». Но если отказываться от денег возможности нет, значит, придется договариваться, искать компромиссы, идти на взаимные уступки, инициировать изменения законодательства.

Потому, в частности, что поддержка инициативы, направленной на совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей положение коренных малочисленных народов Севера — одна из основных задач в том числе областной целевой программы социально-экономического и культурного развития этих народов, проживающих на территории Магаданской области на 2010–2018 годы.

А оленеводство — это основная этно-сберегающая отрасль.

Источник: Елена Водолажская-Колесникова
www.magsmi49.ru

Республика Саха (Якутия)

«Евраз» будет сотрудничать с коренным населением промышленных районов Якутии

Опубликовано
19.12.2014 10:52

Переговорный процесс будущих «соседей» состоялся на общественных слушаниях по ОВОС проекта ГМК «Тимир» в Нерюнгри

Представители ООО «Евраз» выступили с предложением о сотрудничестве с родовой общиной «Бугат». Компания готова оказывать медицинские услуги членам родовой общины в своей больнице в обмен на поставку оленины. «Как будущие соседи мы готовы на сотрудничество», — заявила специалист по экологии крупных проектов ООО «Евраз» Вера Моисеева на общественных слушаниях по оценке воздействия на окружающую среду проекта ГМК «Тимир» в городе Нерюнгри, сообщает корреспондент ИА YakutiaMedia с места события.

По словам Веры Моисеевой, компания Евраз, которая занимается строительством проекта ГМК «Тимир» в Южной Якутии, всячески готова сотрудничать с представителями родовой общины «Бугат». «Мы готовы оказывать медицинскую помощь всем членам родовой общины. Они могут оформить с нами контракт на поставку оленьего мяса. Также нам поступило предложение по организации досуга. В общем, у нас есть много интересных путей для сотрудничества», — сказала она.

Родовая кочевая община коренных народов Севера «Бугат» расположена в четырех километрах от месторождения «Таежное». Лишь малые участки пастбищ родовой общины попадают под зону стрессового воздействия. За возможные убытки сумма компенсации составляет порядка 64 тысяч рублей.

В данное время в общине проживает четыре человека вместе со стадом. На каникулы приезжают около 10-15 человек, в основном это родственники и дети.

Как поделился с ИА YakutiaMedia председатель родовой общины «Бугат» Александр Григорьев, у членов общины уже есть опыт с промышленными компаниями. «Мы соприкасались с промышленностью и рань-

ше, в частности с золотодобывающими активами. В свое время мы контактировали с ними по бартеру оленины. Так или иначе, у таежников, оленеводов и золотодобытчиков сложились отношения, которые до сих пор есть. Мы друг другу всегда помогали и помогаем», — отметил он.

«Что касается «Тимира», сотрудничество было предложено со стороны «Евраз», ведь мы особо предложить ничего не можем, в частности только то, что имеем. Но мы не препятствуем этому, для нас рынок сбыта тоже открывается и такое сотрудничество имеет место быть», — добавил Александр Григорьев.

Как признался председатель общины «Бугат», существуют негативные и по-

зитивные стороны «соседства» с промышленными объектами. «Со строительством промышленных городов мы стали немножко другими. Стали терять свой язык, уклад жизни. У любого народа, куда приходит промышленность, нет уверенности, как дальше жить и что вообще случится. Никто нам этого сказать не может. Мы слушаем презентации и всегда верим позитивно. Конечно, у нас есть опасения, ведь южные земли очень приятные для проживания, поэтому мы стремимся уберечь земли для подрастающего поколения и для тех людей, которые потом тут будут жить», — сказал он.

«Мы приветствуем все это, прогресс должен идти, но он должен быть разумным, с объективным подходом. Учитывая наше географическое положение, менталитет всех наших народов, мы надеемся, что эти проекты принесут пользу республике в целом и всем ее народам», — подчеркнул он.

На слушаниях свое беспокойство выразил представитель родовой общины, Анатолий Лебедев. «Промышленное освоение нашего района идет со всех сторон. Нужно учитывать влияние каждого промышленного объекта в совокупности, а не рассматривать отдельно. Мы всегда шли навстречу промышленности, мы не говорим ей нет. Но нужно учитывать вероятность аварийной возможности. Даже у японцев на Фукусиме это случилось, никто от этого не застрахован. Мы были, есть и, надеюсь, дальше будем жить на этой земле», — сказал он.

По словам технического директора ГМК «Тимир» Игоря Коротаева, компания пони-

мает обеспокоенность местного населения, но при этом он уверен, что то воздействие, которое предприятие будет осуществлять на экологию в общем и на родовую общину «Бугат», будет сведено к минимуму.

«Я прекрасно понимаю, когда дома за стеной появляется сосед, всегда есть опасения, а что за сосед это будет. Будет ли он стучать, долбить, греметь, шуметь и как он вообще все это дело будет осуществлять. Естественно, предприятие у нас достаточно серьезное с точки зрения нагрузки на экологию. Но мы

закладываем в проект самые современные технологии. И весь тот мировой опыт, который имеет компания, гарантирует, что применяемое оборудование является наиболее оптимальным по экологическому воздействию», — констатировал он.

«Переговорный процесс есть переговорный процесс. Выдвинутый ряд требований, который, безусловно, будет нами выполняться, даже в более жестком регламенте, чем предполагают представители «Бугата» можно гарантировать уже сегодня. Во многих аспектах своей деятельности «ЕВРАЗ» живет по более строгим нормам и правилам по охране труда и природной безопасности», — отметил он.

Добавим, что Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера проводил этнологические исследования по воздействию разработки месторождения «Таежное» на коренные малочисленные народы Севера и на их традиционное хозяйство. «В ноябре мы провели исследования совместно с представителями Института региональной экономики Севера СВФУ. Мы оценивали те убытки, которые возможны были бы у общин в результате промышленного воздействия», — поделился старший научный сотрудник ИГИ ПМНС СО РАН Василий Охлопков.

По результатам исследования, как сказал Василий Охлопков, существенного влияния на традиционный быт и культуру коренных народов Севера не было выявлено.

Источник: ИА YakutiaMedia

Справка Центра содействия КМНС:

«Тимир» — совместное предприятие ЕВРАЗ и Алросы, которое было создано для разработки железорудных месторождений и на данный момент владеет лицензией на освоение четырех месторождений (Таежное, Десовское, Тарыннахское и Горкитское) в южной части Республики Саха в России. Суммарные запасы железной руды четырех месторождений составляют около 3,5 млрд тонн (категории А+В+С1 согласно российской квалификации).

Первая фаза проекта «Тимир» включает разработку месторождения Таежное. Запасы железной руды составляют 341 млн тонн (категории А+В+С1 согласно россий-

ской квалификации), процент содержания железа в руде — 38-40. Таежное расположено в 150 км к северу от Нерюнгри, важного промышленного центра в южной части Республики Саха, и находится недалеко от инфраструктурных объектов — железной дороги, асфальтированной дороги и электросетей. Ежегодный объем добычи Таежного составляет около 15 млн тонн железной руды. Удобное географическое положение месторождения в непосредственной близости от железнодорожной ветки, соединенной с Транссибирской магистралью, обеспечит удобную доставку продукции на ЕВРАЗ ЗСМК, а также в страны Юго-Восточной Азии.

Источник: Центр содействия КМНС

Камчатка

Аборигены Камчатки заявляют о расизме в крае

Опубликовано
10.09.2014 09:17

9 сентября депутаты Законодательного собрания Камчатского края проголосовали за исключение южных районов из Перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ. Решено исключить Вилючинск и Петропавловск-Камчатский, Елизовский, Мильковский, Усть-Большерецкий и Усть-Камчатский районы.

Территориями мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС предложено считать Корякский округ, Быстринский и Алеутский районы. Как пишет Экспресс Камчатка-онлайн, аборигены юга Камчатки считают, что теперь их поделили на людей 1-го и 2-го сорта. Те кто в Корякии — 1-й сорт, на юге — 2-й. И заявляют о расизме на Камчатке.

На сессии выступил губернатор Владимир Илюхин и просил принять решение изменить перечень, мотивируя это тем, что идет много злоупотреблений с коренными народами. Депутаты его поддержали.

Четыре депутата проголосовали против решения. Сергей Голубев, один их проголосовавших против, рассказал корреспонденту, что никого из представителей организаций коренных народов не пригласили на сессию, не выслушали.

«Руководитель родового стойбища ительмен Константин Гордеев и местные аборигены считают, что решение сессии ущемляет их права по национальному признаку, свидетельствует о факте расизма и, по сути, начинающегося геноцида. Куда теперь этим корякам и ительменам деваться — перебираться на ПМЖ в Корякию? А почему им нельзя ловить в Охотском море Усть-Большерецкого района? Почему можно Полукарову и прочим местным магнатам, а им нельзя? Или они представля-

ют какую-то опасность для рыбного поголовья», — пишет Экспресс Камчатка-онлайн.

Примечательно, что одной из причин исключения юга Камчатки из перечня ТТП в проекте-обосновании постановления Законодательного собрания отмечается: *«Усиление внимания американских фондов к проблемам коренных малочисленных народов, проживающих на Камчатке и внедрение программ сепаратистского толка. В связи с чем отнесение всей территории Камчатского края к территориям традиционного проживания и традиционной деятельности вполне согласуется с американской стратегией сепаратизма. Это уже проблемы государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации».*

Константин Гордеев сообщил, в пятницу в Усть-Большерецке представители общин коренных народов планируют провести съезд района по итогам сессии Законодательного собрания.

Источник: Центр содействия КМНС

Подготовлено модератором сайтов
www.csipn.ru www.batanifund.org, www.yakutiakmns.org,

Фейсбук: <https://www.facebook.com/indigenous.russia>

В Контакте: <http://vk.com/club27950389>

Твиттер: https://twitter.com/CSIPN_

Ириной Куриловой

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИИ ПРОТИВ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ НА ТЕРРИТОРИЯХ ИХ ТРАДИЦИОННОГО ПРОЖИВАНИЯ

Почему коренные народы Дальнего Востока просят Президента России и Губернатора Приморского края не поддерживать инициативу создания национального парка в бассейне реки Бикин.

Более 10 лет жители села Красный Яр, удэгейцы, нанайцы и представители других национальностей, в том числе русские, боролись за создание территории традиционного пользования (ТТП) в бассейне реки Бикин. Для этого за счет общины «Тигр», объединяющей жителей Красного Яра, в 2006 г. были подготовлены все необходимые документы. Но ТТП по непонятным причинам Правительством РФ так и не была создана.

В прошлом году Президент РФ проникся идеями сохранения амурского тигра и леопарда и издал соответствующее поручение в ноябре 2013 года: Пунктом 5 перечня поручений Президента Российской Федерации В. В.Путина от 07.11.2013 № Пр-2624

по вопросам сохранения амурских тигров и дальневосточных леопардов «Правительству Российской Федерации совместно с Администрацией Приморского края поручено: «обеспечить подготовку и принятие нормативного правового акта, направленного на создание в бассейне верхнего и среднего течения р. Бикин особо охраняемой природной территории федерального значения в форме национального парка, обратив внимание на необходимость урегулирования вопроса о возможном участии в органах управления парком представителей коренных малочисленных народов Приморского края».

В ответ на письмо жителей Красного Яра на имя Президента с просьбой не создавать национальный парк, а рассмотреть возможность создания ТТП, был получен ответ из Министерства природных ресурсов о том, что поручение Президента будет выполнено в срок, к 30 июня 2014 года. При этом, по мнению Министерства, «права коренных малочисленных народов, проживающих в бассейне реки Бикин, на осуществление традиционной хозяйственной деятельно-

сти и ведение традиционного образа жизни будут реализованы в рамках зонирования территории планируемого Национального парка. После учреждения Национального парка и соответствующего федерального государственного бюджетного учреждения представители общин коренных малочисленных народов, проживающих на данной территории, могут быть приняты на работу в Национальный парк, а также могут быть включены в состав научно-технического совета, которые играют значительную роль в управлении национальными парками».

Население Красного Яра не удовлетворилось этим ответом и продолжает протестовать против создания национального парка, требуя создания ТТП. Для того чтобы разобраться в этой проблеме, необходимо понять предысторию взаимоотношения власти и коренных народов в вопросе сохранения биоразнообразия на ООПТ и развития традиционного природопользования коренных народов.

Развитие законодательства об ООПТ и ТТП

К моменту принятия Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» № 49-ФЗ в 2001 г. (далее ТТП КМНС) законодатели считали, что ТТП КМНС должны иметь статус особо охраняемых природных территорий (далее ООПТ). Закон определил, что ТТП КМНС — это особо охраняемые природные территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренными малочисленными народами Севера Сибири и Дальнего Востока (ст. 1 № 49-ФЗ); целями создания ТТП указаны защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, сохранение и развитие их самобытной культуры, сохранение на территориях традиционного природопользования биологического разнообразия (ст. 7 № 49-ФЗ).

Когда закон был принят в 2001 г., оказалось, что Министерство по природным ресурсам, природопользованию и экологи-

и (далее МПР) отказывается внести ТТП в перечень категорий ООПТ, содержащийся в федеральном законе об «Особо охраняемых природных территориях» № 33-ФЗ, в котором описан правовой статус различных категорий ООПТ (заповедников, природных парков, национальных парков и т. д.), мотивируя это тем, что основная задача закона об ООПТ — сохранять биологическое разнообразие, а задача закона о ТТП — создавать условия для традиционного природопользования коренных народов, что в функции МПР не входит.

Полномочия государственных ведомств по образованию ТТП некоторое время не были определены. В 2004 г. эти полномочия были переданы Министерству регионального развития РФ, которому поручалось создать механизмы по образованию ТТП и образовать сами ТТП по обращениям представителей коренных народов. Ни одной ТТП с 2001 г. Правительством РФ не было создано, хотя обращений было много.

В северных регионах за это время было создано около шестисот ТТП регионального и местного значения. Но Правительство считает их создание юридически незавершенным, т. к. оно, Правительство, не утвердило границы и правовой режим ни одной из этих ТТП. Поэтому земли этих ТТП по мере необходимости легко передаются тем же МПР в качестве лицензионных участков для промышленного освоения.

В 2013 г. была поставлена точка в споре, являются ли ТТП особо охраняемыми природными территориями. Федеральный закон от 30 декабря 2013 г. «О внесении изменений в Федеральный закон „Об особо охраняемых природных территориях“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» изъял из определения ТТП слово «природные», оставив за ТТП неопределенный статус «особо охраняемых территорий».

Лишение ТТП статуса ООПТ повлекло за собой отмену запретов, распространяющихся на все ООПТ, к которым организации коренных народов часто апеллировали при защите своих прав. Например, запреты на предоставление садоводческих и дачных участков на территории ООПТ; строительство автомобильных дорог, трубопроводов, линий электропередачи и других коммуникаций, а также строительство и эксплуатация

промышленных, хозяйственных и жилых объектов, не связанных с разрешенной на особо охраняемых природных территориях деятельностью; движение и стоянка механических транспортных средств, не связанных с функционированием особо охраняемых природных территорий; иные виды деятельности, запрещенные федеральными законами. Также это изменение повлекло отмену возможности безвозмездного пользования землями ТТП и обязательность проведения экологической экспертизы проектов хозяйственной деятельности на ТТП.

Принятые в декабре 2013 г. изменения в закон об ООПТ во многом изменили и статус самих ООПТ. Изменения создают условия для практически неограниченной хозяйственной деятельности, связанной с использованием заповедников и национальных парков, вводят порядок платного посещения территорий заповедников и национальных парков для отдыха и туризма. До принятия закона посещение территорий заповедников для этих целей было запрещено, посещение национальных парков было бесплатное.

Рассматриваемые сейчас в Госдуме изменения в Земельный кодекс РФ (ЗК РФ), направленные на создание благоприятных условий для экономического развития и промышленного освоения земель, полностью удаляют из ЗК РФ само понятие ТТП.

На этом фоне на наиболее ценных в биологическом отношении землях, где проживают коренные народы, планирующие создание ТТП, создаются и планируются национальные парки.

Опыт взаимодействия коренных народов с ООПТ

В некоторых регионах появился опыт, который свидетельствует о том, что несмотря на то, что в законе об ООПТ есть нормы, предусматривающие учет интересов коренного и местного населения, проживающего на территориях ООПТ, Правительство и его управляющие на ООПТ органы эти нормы не соблюдают.

В законе об ООПТ сказано, что на некоторых категориях ООПТ (государственные природные заповедники, природные парки) на специально выделенных участках может

осуществляться ограниченная хозяйственная деятельность для обеспечения жизнедеятельности граждан, проживающих на территории ООПТ (п. 4, ст. 9 № 33-ФЗ, п. 3 ст. 20 и п. 2 ст. 21 № 33-ФЗ), в национальных парках могут создаваться зоны для экстенсивного традиционного природопользования коренных народов (подпункт. «е», п. 1, ст. 15 № 33-ФЗ),

Управление ООПТ осуществляется федеральными государственными бюджетными учреждениями или государственными учреждениями субъектов Российской Федерации, подчиняющимися напрямую МПР или территориальными органами этого Министерства. Любая деятельность на территории ООПТ согласуется с этими учреждениями.

Опыт взаимодействия органов государственной власти, управляющих различными видами ООПТ, и последствия их образования показывают, что интересы коренного и местного населения на ООПТ зачастую не учитываются, что ведет к ограничению традиционного природопользования, а также к отчуждению коренных народов от участия в деятельности ООПТ (http://www.csipn.ru/glavnaya/region-news/951#.U3eebtJ_te5).

Так, например, **Государственный природный заказник «Ненецкий»** был учрежден Приказом Главохоты РСФСР № 614 от 13 декабря еще в 1985 г. В настоящее время его территория присоединена к соседнему заповеднику «Ненецкий», который был учрежден постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 1997 г. Общая площадь заповедной зоны составляет 612,4 тыс.га (<http://www.nenetz.ru/index.php/info>).

Хотя в Положении о Гос. заповеднике «Ненецкий» записано: «В порядке исключения на отдельных участках заповедника может быть разрешено традиционное природопользование представителям малочисленных народов Севера, ранее использовавших их в этих целях» (<http://www.nenetz.ru/index.php/about/the-principal-document-menu?start=4>), выпас оленей там запрещен.

Территория заповедника охватывает северную часть земель бывшего оленеводческого колхоза, сейчас СПК (сельскохозяйственный производственный кооператив) им

Выучейского, в котором проживало и проживает около 1 тыс. человек, преимущественно ненцев. Территория заповедника — это летние пастбища, места отела, нагула и гона (спаривания) оленей, там же проводился вылов рыбы и охота на морского зверя. В брошюре «Тундровый колхоз на подьеме» 1957 г. про этот колхоз сообщалось, что в нем имелось 12 тыс. голов домашних оленей. В 2000 г. их оставалось 7 тыс. Сейчас в самом СПК осталось всего около 600 оленей. Это не значит, что оленеводы разучились работать. Наоборот, некоторые из них сейчас создали общины, обзавелись маленькими стадами, суммарно стада общин составляют около 2000 голов. Оленеводы пасут их по кругу, на оставшихся пастбищах. Но, конечно, большая часть коренного населения бедствует без работы и из-за нехватки традиционной мясной и рыбной пищи (<http://npolar.no/ipy-nenets>).

На Камчатке создано 16 ООПТ, они занимают 27% площади Камчатского края. Территории большинства из них ранее сезонно использовались коренными жителями для кочевания оленеводов со стадами (Корякский заповедник, Быстринский природный парк), охоты и рыболовства. Большинство ООПТ Камчатки далеки от единственного города полуострова Петропавловска-Камчатского и труднодоступны. Наиболее легкодоступны для туристов и автомобилей территории Налычевского и Быстринского парка.

Природный парк «Быстринский» самый большой по площади на Камчатке, 1,3 млн га (<http://www.bystrinsky-park.com/default.aspx?lang=ru>) занимает большую часть национального Быстринского района, создан в 1995 году, с 1996 включен в Список объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО в номинации «Вулканы Камчатки». Парк благоустраивался при поддержке Программы UNDP/GEF в начале 2000-х годов.

В настоящее время население Быстринского района — 2467 чел. (данные на 2013 г.), большинство людей проживают в двух селах — Эссо и Анавгай. Около половины из них являются коренными народами Севера: эвены — 990 чел., коряки — 175 чел., а также ительмены, камчадалы, алеуты и чукчи. Задачи природного парка «Быстринский» определены Положением, утвержден-

ном постановлением главы администрации Камчатской области. По Положению территория природного парка предназначена для использования в природоохранных, рекреационных, культурно-просветительских и научных целях. В Положении также прописано: сохранение оленьих пастбищ и содействие традиционному природопользованию малочисленных народов Севера.

Основное занятие эвенов и коряков прежде было оленеводство. В 1989 г. в Быстринском районе было более 20 тыс. оленей. К 2001 г. число домашних оленей по разным причинам сократилось до 4 тыс. голов (О. А. Мурашко. История оленеводства в Быстринском районе Камчатки. МКН № 3, 2000 г., <http://www.csipn.ru/publications/zhurnal-1>). Сейчас суммарно на территории парка выпасается около 7 тыс. домашних оленей. Структура хозяйства коренных жителей изменилась. В Быстринском национальном районе зарегистрировано 50 традиционных хозяйств в форме крестьянско-фермерских хозяйств. Они имеют в пользовании небольшие участки, в среднем по 50 га, где рыбачат, разводят лошадей. Оленеводством занимаются два оленеводческих хозяйства, в которых постоянно занято около 50 эвенов-оленеводов.

На огромной территории парка есть два поселка — Эссо и Анавгай, около которых созданы небольшие этнографические стойбища для проведения праздников и приема туристов. В Эссо существует этнографический музей. В штате парка нет ни одного представителя коренных народов, также как и среди сертифицированных инструкторов, обслуживающих туристические маршруты. На территории парка предоставляются платные лицензии для спортивной и любительской охоты и рыбалки. Коренное и местное население жалуется на недостаток лицензий для традиционной охоты и рыбалки.

Природный парк Налычево был создан также в 1995 г. Парк расположен в 20 км от г. Петропавловска-Камчатского. Парк также благоустраивался при поддержке Программы UNDP/GEF в начале 2000-х годов.

Коренное население Елизовского района, в котором расположен парк, более 2000 тыс. человек, с энтузиазмом отнеслись к возможности развития этноэкологического туризма в парке. В рамках Программы

UNDP/GEF были разработаны проекты строительства этнографических стойбищ, но они практически не были реализованы.

Парк расположен в 3-х км от поселка Сосновка, где расположен кордон парка, около которого устроено подобие этнографической деревни без жителей Пиначево. Здесь возведены элементы, символизирующие казачий острог и ительменское стойбище, куда для встречи туристов приглашают фольклорные коллективы. Поэтому турагентства презентуют парк как объект этнотуризма (http://www.tokamchatka.ru/zapoved_nal.shtml).

Посещаемость парка туристами, благодаря его близости к городу, высокая. По всему парку проложены туристические маршруты различной категории сложности. Также в парке есть домики для отдыхающих, есть и специальные обустроенные кемпинги для палаток. Неорганизованные представители коренных народов Камчатки в парк не допускаются. Туристов обслуживают только сотрудники сертифицированных турагентств, среди которых нет представителей коренных малочисленных народов.

Тем не менее, на территории парка две общины коренных малочисленных народов имеют рыболовные участки и одна охотничий, возникшие еще до создания парка. Все три общины вели и ведут длительные и безрезультатные переговоры с администрацией края и дирекцией парка о придании их участкам статуса ТТП, чтобы вести там комплексное традиционное хозяйство и иметь возможность принимать туристов. Все для этого они давно оборудовали, но их домики, по сообщениям членов общин, часто сгорают к началу туристического сезона.

Недавно созданные национальные парки Хабаровского края **«Аньюский»** и **«Удэгейская легенда»** (созданы в 2007 г.) вызывают многочисленные жалобы коренного местного населения. Об этом рассказали представители коренных народов Хабаровского края на круглом столе во Владивостоке 19.04 2014 г., посвященном вопросам создания национального парка на реке Бикин в соседнем Приморском крае (http://www.csipn.ru/glavnaya/novosti-regionov/934-sozdanie-natsionalnogo-parka-mozhet-prinesti-novye-ugrozy-traditsionnomu-prirodopolzovaniyu-korennykh-narodov#.U3el69J_te5).

Любовь Пассар, президент ООО «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края», Андрей Алексеевич Оненко, председатель территориально-соседской общины «Заур», Елена Анатольевна У, заместитель председателя семейной общины КМНС «Сородичи» рассказали о результатах деятельности национальных парков «Аньюский» и «Удэгейская легенда», которые отрицательно сказались на жизнедеятельности коренных народов Хабаровского края.

В результате создания национального парка «Аньюский» вблизи национальных сел Нанайского района пострадали местные жители. Для них был ограничен свободный доступ на территорию парка, которая раньше была для них местом традиционной деятельности. Жители утратили возможность собирать дикоросы, березовый сок в привычных местах, вблизи мест их традиционного проживания, осуществлять заготовку дров для собственных нужд. Родовые охотничьи угодья оказались на месте заповедной зоны, в связи с чем традиционная охота оказалась под запретом. Когда же охотники стали возмущаться, то дирекция парка предложила им территорию для охоты за 200 км от населенных пунктов, куда невозможно добраться ни наземным транспортом, ни, тем более, пешком.

На стадии создания национального парка «Аньюский» была создана рабочая группа при Министерстве природного ресурса края, были выработаны предложения по управлению, зонированию парка. Но в итоге парк был создан без учета мнения коренных народов и органов власти Хабаровского края. Сейчас между местными жителями и Министерством природных ресурсов РФ идет переписка с целью решения сложившегося конфликта, но нет никаких гарантий его разрешения.

Местные жители Красноармейского района, живущие вблизи национального парка «Удэгейская легенда», также рассказали о проблемах, возникших в результате создания парка. Было отмечено, что между дирекцией парка и местными жителями нет взаимодействия. Не было создано ни одного рабочего места для представителей коренных народов. Местные жители считают, что многие охранные функции они могли бы

осуществлять сами. Сейчас сельчане констатируют, что приезжие туристы, купившие туристическую путевку в парке, ведут себя вседозволенно, объясняя свои действия тем, что они заплатили за все. Осуществляя рыбалку, вылавливают рыбную молодь, не думая о сохранении потомства стада. Такое неуважение к природе, священным местам обижает местных жителей (<http://www.csipn.ru/glavnaya/actual/952-natsionalnyj-park-i-korennye-narody-riski-i-vozmozhnosti#.U5PtoiiwDT0>).

Заключение

Почему КМНС в большинстве случаев не были включены в систему управления и обслуживания ООПТ, ограничены в традиционном природопользовании и вытеснены из сферы этнотуризма на территориях ООПТ?

Очевидно, потому, что федеральный закон об ООПТ не содержит прямых норм, требующих от создателей и управляющих органов ООПТ в местах традиционного проживания и природопользования КМНС, учитывать интересы коренных народов, сохранять и обеспечивать условия для ведения традиционного образа жизни, поддерживать развитие традиционных промыслов и развитие этнотуризма, создавать для коренных народов рабочие места в порядке справедливой компенсации за ограничение возможностей традиционного природопользования.

Коренные жители Красного Яра протестуют против создания национального парка, несмотря на обещания выделить в нем значительную зону для традиционного природопользования, создать общественный совет по управлению парком из представителей коренного и местного населения, потому что хорошо изучили законодательство об ООПТ.

По этому законодательству национальные парки являются природоохранными, эколого-просветительскими и научно-исследовательскими учреждениями, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую ценность, и которые предназна-

ны для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях и для регулируемого туризма.

В национальных парках, расположенных в районах проживания коренного населения, лишь допускается выделение зон традиционного экстенсивного природопользования. На специально выделенных участках допускается традиционная хозяйственная деятельность по согласованию с дирекциями национальных парков. Создание общественных советов коренных малочисленных народов для участия в соуправлении национальными парками законодательством не предусмотрено.

Одновременно законодательство об ООПТ предусматривает, что земельные участки (в том числе земельные участки, на которых располагаются леса) в границах национальных парков в целях организации рекреационной деятельности, в том числе физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности в соответствующих функциональных зонах могут предоставляться гражданам, юридическим лицам в аренду (п. 2, ст. 17, № 33-ФЗ). Федеральные государственные бюджетные учреждения, осуществляющие управление национальными парками, вправе предоставлять в границах зоны хозяйственного назначения своим работникам в безвозмездное срочное пользование служебные надельные участки (п. 4, ст. 16 № 33-ФЗ); При этом, не допускается уменьшение площадей только заповедной зоны и особо охраняемой зоны (пп. е, п. 1, ст. 15 № 33-ФЗ), из чего следует, что площадь планируемой зоны традиционного экстенсивного природопользования может быть уменьшена.

Таким образом, с созданием национального парка может значительно увеличиться число пользователей землями и иными природными ресурсами, а также уменьшиться площадь планируемой зоны традиционного экстенсивного природопользования, что неизбежно повлечет к ухудшению условий и ограничению традиционного образа жизни и природопользования коренного и местного населения.

Такой неблагоприятный сценарий развития событий для коренного и местного населения в случае создания национального парка в бассейне реки Бикин подтверждает ответ Министерства природных ресурсов,

приведенный в начале статьи, который ясно свидетельствует о том, что Министерство не собирается делать исключение для населения этой ООПТ, а полноценно использовать свои законные права как для сохранения биоразнообразия, так и для коммерческого использования территории организуемого им национального парка.

Для коренного и местного населения и экспертного сообщества очевидно, что создание национального парка на основе действующего российского законодательства об ООПТ может принести новые угрозы традиционному природопользованию коренных народов бассейна реки Бикин, которые всей своей историей и культурой продемонстрировали способность и умение оберегать природу исконной среды обитания. Именно коренные народы этого заповедного уголка Приморья, в соответствии со своими традициями и обычаями, сохранили до наших дней популяцию тигров, которых они сотни лет оберегали от пришлых охотников.

Бережное отношение к природе коренных народов Севера сохранило для человечества многие исчезающие виды животных и заповедные места от Кольского полуострова до Чукотки, от Якутии до Алтая, считая их священными. Об этом нельзя забывать, и государство это не должно игнорировать. Конечно, сейчас, при современных средствах информации и навигации, развитии парка высокотехнологичного частного воздушного и иного транспорта, коренным народам ста-

новится все труднее оберегать в одиночку от вторжения опасных гостей, не знающих местных обычаев и уклада, свои исконные земли и святыни.

У государства есть возможность помочь коренным народам в этом, не разрушая одновременно их традиционный образ жизни и культуру. Но для этого нужно изменить сам подход к организации охраны природного и культурного наследия в местах традиционного проживания коренных народов. В России для этого необходимо изменить законодательство об охране природного и культурного наследия так, чтобы режимы охраны не препятствовали сохранению и развитию традиционного природопользования, уклада жизни и культуры коренных народов. Для этого государство должно законодательно закрепить возможность создания и развития институтов полноценного участия коренных народов в управлении и использовании охраняемых территорий, возникающих в местах их традиционного проживания и природопользования.

Без этого условия благородные задачи сохранения биоразнообразия, охраны объектов природного и культурного наследия на землях проживания коренного населения выглядят антидемократично. Думаю, что с учреждением институтов соуправления, которые будут защищать интересы людей, живущих на таких ООПТ, коренное и местное население перестанет опасаться создания национальных парков.

Ольга Мурашко

НОВЫЕ ПЕРИПЕТИИ ТРАДИЦИОННОГО РЫБОЛОВСТВА НА КАМЧАТКЕ

Часть первая

Коренным народам Камчатки больше не грозит голод?!!

Под таким драматическим заголовком 10.07.2014 на сайте <http://www.da-voda> была опубликована новость: «Проблема возникла год назад, когда Минсельхоз России выпустил приказ № 660, запрещающий физическим лицам подавать заявки на вылов лосося. И пока столичные чиновники осознали свою ошибку, у коренного населения, до сих пор живущего охотой и рыболовством, возникли сложности. Правительство Камчатского края, зная о проблемах жителей, все-таки добилось изменений в этом приказе. Однако изменения вступили в силу уже после срока окончания подачи заявок.

На данный момент ситуация с рыболовством на Камчатке обстоит таким образом, что промыслять лосося имеют право только родовые общины, зарегистрированные как юридические лица. Им и было предложено помочь своим соплеменникам. То есть, попросту выловить и раздать рыбу. На такой шаг общины, естественно, не согласились, зато заключили с шестью муниципалитетами специальные соглашения. По ним представители общин берут на себя обязательства обеспечить коренным камчадалам доступ на закрепленные за ними промысловые участки. Как сообщают чиновники, в дополнительные списки рыбаков, получивших, наконец, разрешение на вылов, вошло около 3400 человек (<http://www.da-voda.com/news/korennyim-narodam-kamchatki-bolshe-ne-grozit-golod/>).

То есть, голод все же грозил? Попробуем разобраться...

История оказалась действительно драматической и сложной для понимания.

По сообщению Пресс-службы Правительства Камчатского края от 18.04.2014 г. «Объемы возможного вылова тихоокеанских лососей для осуществления всех ви-

дов рыболовства в Камчатском крае в 2014 году составляют около 140 тысяч тонн, из них для рыболовства коренных малочисленных народов выделено более 6,7 тысяч тонн лососей из общего объема возможного вылова, что соответствует многолетней практике. Однако в путину этого года сложилась ситуация, при которой значительная часть лимита, возможно, не найдет своего применения... Дело в том, что в настоящее время отсутствуют правовые основания для наделения лимитами граждан из числа коренных народов, не подавших документов, предусмотренных федеральными актами, в территориальное управление Росрыболовства в установленные сроки. Причиной явились инициированные Минсельхозом России изменения законодательства, которые практически не оставили времени на подачу заявок» (http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=info&menu=1&menu2=0&news_id=30167).

В дополнение Администрация Корякского округа сообщала: «Проблема была вызвана принятием приказа Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 28.12.2012 № 660. Согласно этому документу аборигены не могли в 2013 году подавать заявки на вылов лососей как физические лица. Такое право распространялось только на родовые общины либо индивидуальных предпринимателей из числа коренных малочисленных народов Севера... Губернатор обращался в адрес руководства страны и добился того, что в приказ были внесены изменения. Но они были внесены поздно. Фактически — к сроку окончания подачи заявок... В результате заявки подать успели, практически, единицы. Так, если в 2013 году на территории Корякского округа заявки на вылов лосося подали почти 9 ты-

сяч человек, то в этом году их оказалось всего 3,5 тысячи. Между тем, согласно спискам органов местного самоуправления, заявки могли бы подать около 10,5 тысяч человек».

«В очередной раз губернатор написал письмо в адрес Министерства сельского хозяйства с просьбой дать возможность Северо-Восточному территориальному управлению решить эту проблему индивидуально, через списки органов местного самоуправления. Но это предложение, к сожалению, не нашло поддержки в Министерстве сельского хозяйства России... 5 июня 2014 г. Комиссия по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб в Камчатском крае обратилась к родовым общинам с предложением оказать помощь своим соплеменникам: выловить и раздать им рыбу либо обеспечить доступ к промысловым участкам.

Уважаемые руководители родовых общин! Уважаемые учредители родовых общин! Такой вариант является на сегодняшний день единственным приемлемым решением создавшейся проблемы. Ее решение, как и благополучие всех представителей коренного населения, зависит от совместной работы всех заинтересованных сторон», — писал в своем обращении к общинам Уполномоченный по правам КМНСС ДВ РФ, проживающих на территории Камчатского края, Олег Запороцкий в Информационном вестнике ИЭЭЦ «Лач» 24 июня.

Правительства Камчатского края в конце июня сообщило: «5 июня 2014 г. комиссия по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб в Камчатском крае обратилась к родовым общинам с предложением оказать помощь своим соплеменникам: выловить и раздать им рыбу либо обеспечить доступ к промысловым участкам. При этом Северо-Восточное территориальное управление Росрыболовства выразило готовность обеспечить данные общины дополнительными объемами. Такой порядок будет применяться в этом году для Олюторского, Пенжинского, Карагинского, Быстринского, Тигильского и Алеутского муниципальных образований. Дополнительные лимиты на вылов рыбы родовые общины получают после направления соглашений и соответствующей заявки в Северо-Восточное территориальное управление Росрыболов-

ства... Большинство общин откликнулись на предложение обеспечить своих земляков рыбой, доступом к участкам. Представители только одной общины отказались от такой нагрузки, — рассказала Валентина Броневиц. — Сегодня делается все возможное, чтобы никто без рыбы не остался. Уверена, всегда найдутся те, кто сможет помочь своим соседям» (http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=info&menu=1&menu2=0&news_id=31280).

И вот на сайте <http://www.da-voda> новость, что «коренным народам Камчатки больше не грозит голод».

Так ли это?

Всем ли коренным народам Камчатки «не грозит голод»?

Ведь в сообщении Пресс-службы Правительства Камчатского края перечислены только шесть северных районов края. Как обстоят дела в других, более южных, районах: Соболевском, Усть-Большерецком, Усть-Камчатском, Мильковском, Елизовском, где также проживает почти половина представителей коренных малочисленных народов Камчатского края?

В связи с изложенной ситуацией возникает много вопросов.

Почему такой драматический оборот с рыболовством коренных народов приняли последствия приказа Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 28.12.2012 № 660 именно на Камчатке?

Как с его последствиями справились другие дальневосточные регионы — Чукотка, Магаданская, Сахалинская области, Хабаровский и Приморский края?

И главное, что будет дальше с общинами коренных малочисленных народов Севера в сфере рыболовства?

Ведь Минсельхоз в своем ответе председателю Камчатского краевого Союза родовых-семейных рыболовецких общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации «Кизвизвэчь» (от 28.06.2014 № 22-Е-2263/ог) сообщил: «Что касается предложения о заключении договоров о предоставлении рыбопромысловых участков с общинами коренных малочисленных народов «без конкурсов на бессрочное право заключения договоров» для ведения традиционного рыболовства КМНС сообща-

ем, что Минсельхозом России подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования отношений в области традиционного рыболовства» (далее — Законопроект), предусматривающий внесение изменений в часть 2 статьи 25 Закона о рыболовстве в части осуществления традиционного рыболовства физическими лицами, включенными в реестр лиц, постоянно проживающих в местах традиционного проживания, ведущих традиционный образ жизни, без предоставления рыбопромыслового участка и без

разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов».

То есть, Минсельхоз, после проявленной общинами Камчатки (а возможно, и общинами всего Дальнего Востока) гражданской ответственности по отношению к своим соплеменникам, вызванной последствиями «ошибок» самого Минсельхоза, намерен исключить общины из субъектов традиционного рыболовства?

Кто же тогда будет исправлять последствия фатальных ошибок Минсельхоза в отношении коренных народов Севера в следующий раз?

Часть вторая

Будут ли дискриминированы в правах коренные малочисленные народы южных районов Камчатского края?

Еще одна странная история происходит в Камчатском крае. Законодательное собрание Камчатского края приняло Постановление Законодательного собрания Камчатского края «О предложениях по внесению изменений в Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 № 631-р, в части Камчатского края».

Предложение состоит в сокращении числа этих мест на 5 районов и два городских округа Камчатского края, то есть предлагается исключить весь юг Камчатки (в границах бывшей Камчатской области) из указанного Перечня и ограничить «места традиционного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации в Камчатском крае границами бывшего Корякского автономного округа».

Следует сразу отметить, что в границах предлагаемых к исключению из Перечня районах и городских округах проживает почти половина всех представителей коренных малочисленных народов Камчатского края.

Проект данного Постановления подготовлен заместителем председателя Законодательного собрания Камчатского края,

к проекту прилагается «Обоснование» этого предложения, в котором приводятся очень разнообразные доводы.

1) Бывший губернатор Камчатского края А. А. Кузьмицкий, на основе предложений которого к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации была отнесена вся территория Камчатского края, превысил свои полномочия, т.к. в соответствии со статьей 2 Закона Камчатского края от 26.05.2009 № 268 «Об отдельных полномочиях органов государственной власти Камчатского края по защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Российской Федерации» находятся в ведении Законодательного Собрания Камчатского края.

2) Коренные малочисленные народы Камчатского края составляют всего 4% от численности всего населения Камчатского края. В Обосновании приведены данные, по которым в 4-х северных районах представители коренных малочисленных народов составляют от 32,3% до 62% от всей численности населения, а в южных районах, предлагаемых к исключению из указанного Перечня, всего от 0,7% (в городском округе) до 14,31% .

3) Отнесение к территории традиционного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации всей территории Камчатского края, на которой проживает почти 96% населения, не относящегося к коренным малочисленным народам Российской Федерации, приводит к серьезным экономическим, социальным и природоохранным негативным последствиям.

В числе этих последствий в цитируемом Обосновании перечислены: «отнесение всей территории Камчатского края к территориям традиционного проживания и традиционной деятельности вполне согласуется с американской стратегией сепаратизма». Это уже проблемы государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации; неконтролируемый рост количества родовых общин, при этом из 120 родовых общин, вновь созданных в последние годы, 81 родовая община образована в четырех южных районах Камчатского края и только 41 — в северных районах Камчатского края, в связи с чем в южных, относительно густонаселенных, индустриальных районах Камчатского края складывается ситуация, при которой может быть нарушен экономический баланс рыбной отрасли, состоянием которой в значительной степени определяется социально-экономическое положение Камчатского края. Существует перспектива, что рыбопромышленные предприятия, обеспечивающие занятость населения в регионе и поступление налогов в бюджеты всех уровней, не смогут приступить к промыслу по причине снижения выделенных объемов квот до их нерентабельного для уровня бизнеса. «Отсутствие правовых ограничений реализации прав на территории традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера приводит к злоупотреблению правом в вопросе неограниченного использования природных ресурсов и приводит к конфликтам с законными пользователями ресурсов, от деятельности которых зависит экономическое развитие Камчатского края и пополнения доходной части бюджета; ...Учитывая вышеизложенное Законодательное Собрание Камчатского края констатирует, что вопрос традиционного природопользования актуален только для коренных малочисленных народов, проживающих на отдаленных и труднодоступных территориях Камчатского края».

Рассмотрим эти аргументы по порядку.

1. Губернатор не превышал своих полномочий, т. к. согласно № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» сказано, что Правительство РФ утверждает перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации по представлению органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают эти народы. Предложения в указанный Перечень готовились в 2008 г., сам Перечень был утвержден Правительством РФ 08.05.2009, а Закон Камчатского края, по которому Законодательное Собрание вручило себе соответствующие полномочия «по защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Российской Федерации», был принят 26.05.2009 г., то есть после утверждения Перечня.

2. Нигде в российском законодательстве не сказано, что критерием отнесения территорий к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации является процентное соотношение коренных малочисленных народов и остального населения территории. Коренные малочисленные народы определяются законом как народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

3. Утверждение, что отнесение южных районов Камчатского края к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов приводит к серьезным экономическим, социальным и природоохранным негативным последствиям и угрозе нарушения экономического баланса рыбной отрасли выглядит голословно и не подтверждается фактами.

В этой связи стоит напомнить, что Общие допустимые уловы (квоты) добычи (вылова) водных биоресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной

деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ ежегодно определяются Федеральным агентством по рыболовству на основании предложений органов исполнительной власти субъектов РФ в соответствии с Приказом Росрыболовства от 26.05.2009 № 412. То есть, определение этих квот полностью находится в руках органов исполнительной власти края. И они определяют их из расчета по 50–100 кг всех видов рыб на одного представителя КМНС в год.

По ежегодным сводкам Северо-Восточного территориального управления рыболовства, коренные малочисленные народы края, индивидуально и общинами, вылавливают от 2 до 4 процентов рыбной квоты Камчатки, хотя они и претендуют на большую долю в квоте.

К сказанному уместно добавить информацию из статьи И. С. Вахрина: «По данным КамчатНИРО, «объемы возможной рекомендованной добычи тихоокеанских лососей для всех направлений рыболовства на Камчатке в 2014 году составляют более 140 тысяч тонн». Это 140 миллионов килограмм. По полтонны на каждого проживающего на Камчатке, включая гастарбайтеров».

Вывод Законодательного Собрания Камчатского края о том, что вопрос традиционного природопользования актуален только для коренных малочисленных народов, проживающих на отдаленных и труднодоступных территориях Камчатского края дискриминационен по сути и, видимо, основан на игнорировании истории и современной реальности Камчатки,

Следует напомнить, к коренным малочисленным народам, проживающим в Камчатском крае, относятся алеуты, ительмены, камчадалы, коряки, эвены, эвенки, чукчи, удэгейцы, ульчи, нанайцы, эскимосы и забытые авторами обоснования айны. Причем большинство камчадалов и айнов (старое название курилы) проживают именно в южных районах, которые и осваивались колонистами из Российской империи в 18 веке как наиболее экологически благоприятные для проживания. К 1801 г. после восстаний коренного населения и эпидемий их численность в этих районах сократилась не менее чем в 10 раз, а число их поселений

в 5 раз (Огрызко, 1961, Зуев, 2007, Мурашко, 2010). В течение более спокойного 19 века их численность отчасти восстановилась. По данным Переписи 1897 г. на Камчатке числилось 2794 камчадала и 2584 потомка русских старожилов, по Переписи 1926 г. — 3704 камчадала, а русских уже 6842 чел., т. к. с 1912 г. Камчатка стала открытой для вольного поселения. На протяжении 18 в. и в первой половине 20 века исследователи констатировали, что потомки камчадалов и русских старожилов вели одинаковый образ жизни, экономической основой которого являлись рыболовство, охота, собирательство (Большаков и др., 1934 г.). Сейчас в северных и южных районах Камчатки проживает приблизительно равное число потомков коренного и старожильского населения, по 10 тысяч человек, и рыболовство по-прежнему остается основным источником их существования, так как в индустриальное развитие южных районов это население практически не вовлечено.

О значении рыболовства в современной жизни коренного населения свидетельствует серьезное отношение госорганов власти края к решению проблемы доступа представителей коренных народов к вылову лосося, возникшей из-за приказа № 660 Минсельхоза России, запретившего физическим лицам подавать заявки на вылов лосося. Губернатор Камчатского края дважды обращался в 2014 г. в Минсельхоз с просьбой изменить этот приказ, а «5 июня 2014 г. Комиссия по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб в Камчатском крае обратилась к родовым общинам с предложением оказать помощь своим соплеменникам: выловить и раздать им рыбу, либо обеспечить доступ к промысловым участкам. При этом Северо-Восточное территориальное управление Росрыболовства готово обеспечить данные общины дополнительными объемами. Такой порядок будет применяться для Олюторского, Пенжинского, Карагинского, Быстринского, Тигильского и Алеутского муниципальных образований».

Приведенные факты свидетельствуют как о сохранении жизненно важного значения традиционного рыболовства для коренных народов Камчатки в наши дни, так и о предвзятом отношении власти к аборигенам юга, в котором явно усматривается уступка

«законным пользователям ресурсов», о которых говорится в Обосновании, в ущерб правам и интересам коренного населения, которые, видимо, авторы этого решения посчитали незаконными.

Предвзятое отношение к коренному населению юга Камчатки особенно обострилось после первого чрезвычайного съезда общин КМНС Камчатского края, состоявшегося в марте 2014 г. В резолюции Съезда общины заявили о своем стремлении научиться грамотно и рационально использовать ресурсы не только в сфере рыболовства, но и в сфере сохранения и развития самобытной культуры коренных народов Камчатки, и с этой целью наладить контакты и развивать сотрудничество с российскими и международными неправительственными и межправительственными организациями по вопросам защиты прав коренных малочисленных народов, разработке и реализации проектов, направленных на развитие культуры, здравоохранения, образования, самоуправления, защиты окружающей среды и улучшение экономического и социального развития.

В этой связи общины заявили в Резолюции съезда о необходимости:

- отменить итоги конкурсов на закрепление рыбопромысловых участков для осуществления рыболовства в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера и их общин в Камчатском крае в период с 2008–2013 годы;
- ввести мораторий на промышленное рыболовство лосося в реках Камчатского края сроком на шесть лет, за исключением любительского и спортивного рыболовства, а также рыболовства в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и их общин;
- провести оценки воздействия хозяйственной и иной деятельности на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов (этнологической экспертизе) с обязательным включением в нормы закона определения порядка проведения свободного, предварительно-

го, осознанного согласия и заключения на его основе соглашений о компенсациях убытков и взаимодействии коренных народов, промышленных компаний и органов власти в проведении работы по смягчению возможных негативных последствий промышленной деятельности, разработке и реализации в рамках таких соглашений совместных программ социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Камчатского края;

- образовать территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов в крае с возможностью управления и контроля по вопросам их образования, функционирования и охраны;

Правительству РФ Съезд общин рекомендовал:

- Определить долю квот по всем видам водных биологических ресурсов в размере не менее 20% от общей доли квот Камчатского края, определенных к вылову в Камчатском крае Дальневосточным рыбохозяйственным советом, необходимых для социального и экономического развития и ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера и их общин в Камчатском крае.
- Определить, что данный размер квот является национальным региональным ресурсом, закрепленным на постоянной основе за коренными малочисленными народами и направленным на ведение традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера и их общин в Камчатском крае.
- Исключить передачу (перевод или переуступку) квот водных биологических ресурсов на ведение традиционного образа жизни и осуществление традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера и их общин в Камчатском крае на осуществление иных видов рыболовства.
- Разделить рыбную отрасль в зоне прибрежного рыболовства Камчатского края на две составляющие — рыбодобывающую отрасль и рыбоперерабатывающую отрасль.
- Обеспечить приоритетное право коренным малочисленным народам Севера

Камчатского края и их общинам в реализации доступа ко всем видам водных биологических ресурсов в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности.

Далее в Рекомендациях Съезда общин следовали конкретные предложения о необходимости совершенствования законодательства Российской Федерации и Камчатского края в сфере обеспечения социально-экономического развития традиционного природопользования и культуры коренных малочисленных народов, разработки механизмов участия их представителей в принятии решений, касающихся защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни.

Предложения Резолюции Съезда общин края вполне соответствуют духу и букве федерального законодательства, а также содержанию Резолюции VII Съезда коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Исключением является лишь региональная составляющая, по понятным причинам сосредоточенная на принципах организации рыболовства коренных малочисленных народов в Камчатском крае.

К сожалению, АКМНСС и ДВ РФ не поддержала требования съезда общин КМНС Камчатского края.

Ответом на инициативу этого съезда, который был проведен на юге Камчатки и по причинам транспортной логистики большинство его участников были представителями общин южных районов, явился проект Постановления Заксобрания Камчатского края о предложении Правительству РФ исключить южные районы из Перечня мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ.

Расколов таким образом движение коренных народов Камчатки на Север и Юг и вызвав протесты организаций КМНС, в настоящее время представители органов госвласти Камчатского края совершают поездки по южным районам, собирая представителей КМНС и пытаясь их убедить, что решение об изменении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера не скажется отрицательно на родовых общинах и представителях КМНС Камчатского края. Некоторые из собрав-

шихся на таких встречах представители коренных малочисленных народов выражают в этом сомнение, и они правы.

К сожалению, в соответствии с действующим законодательством, права коренных малочисленных народов РФ связаны с формулировкой «в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности». Это и права на безвозмездное пользование землями; на участие в подготовке и принятии решений, касающихся защиты исконной среды обитания, на получение средств от органов госвласти РФ, местного самоуправления, организаций всех форм собственности, международных организаций и физлиц средств для социально-экономического и культурного развития, защиту исконной среды обитания; на участие в проведении экологической и этнологической экспертизы; на получение компенсаций за ущерб исконной среде обитания; господомощи для развития образовательных программ, осуществление прав в области охоты, лесопользования, налоговыми льготами в области обложения объектов животного мира и водных биологических ресурсов. В некоторых субъектах РФ, которые предложили включить в Перечень отдельные муниципальные образования своего субъекта, территориальные органы госвласти уже сейчас связывают возможность реализации прав представителей коренных малочисленных народов с формулировкой «в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности», то есть, с местом прописки заявителей. И если заявители живут не в местах, внесенных в Перечень, а в соседнем районе, отказывают им в праве.

Таким образом, если Постановление Законодательного собрания Камчатского края с предложением по внесению изменений в Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 № 631-р, в части Камчатского края будет одобрено Правительством РФ, в Камчатском крае половина представителей коренных малочисленных народов, проживающих в южных районах и городских округах края, могут быть поражены в правах по признаку места постоянного проживания.

Источники и литература

Проект Постановления Законодательного собрания Камчатского края «О предложениях по внесению изменений в Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 № 631-р, в части Камчатского края». Проект внесен депутатом Законодательного собрания Камчатского края Л. Н. Бойцовым. ПМА автора.

Резолюция первого Чрезвычайного съезда общин коренных малочисленных народов Севера Камчатского края 22 марта 2014 г. Елизово. Камчатский край. ПМА автора

Огрызко И. И. Расселение и численность ительменов и камчатских коряков в конце XVII в. Ученые записки Ленинградского Пединститута им. А. И. Герцена, т. 222, 1961. С. 201–202.

Зуев А. С. Камчатский бунт 1731 г.: из истории русско-ительменских отношений // Вопросы истории Камчатки. Вып. 3 Петропавловск-Камчатский. 2007. С. 108–192

Большаков М., Рубинский В. Камчатская область М.-Л. 1934.

Мурашко О. А. Камчадалы / Народы и культуры. Народы Северо-Востока Сибири — М.: Наука, 2010. — С. 201–246.

Вахрин С. И. Вылавливают лосось для личного потребления все, кроме старожилов. Почему так происходит? <http://www.fishkamchatka.ru/?cont=long&id=49633&year=2014&today=16&month=06>

Ольга Мурашко

КУЛЬТУРНЫЕ СОБЫТИЯ КОНЦА 2014

Цикл документальных фильмов о нганасанах и теленгитах получил «Лавровую ветвь»

Опубликовано
20.12.2014 11:45

В Москве 17 декабря прошла 15-я торжественная церемония вручения национальной премии в области неигрового кино и телевидения «Лавровая ветвь» и закрытие фестиваля Артдокфест-2014. В номинации «Лучший документальный сериал» победителем назван цикл «Редкие люди» на телеканале «Моя планета».

Телевизионный цикл «Редкие люди» был представлен на фестивале фильмами режиссера Ильдара Измайлова о нганасанах, нивхах, дигорцах и теленгитах: «Нганасаны. Последние из шаманского рода Нгамтусо», «Дигорцы. Наследники скифов», «Теленгиты. Стражи небесных пастбищ».

Сериал получил высокую оценку со стороны мэтров отечественной кинодокументалистики. Вручая премию, кинокритик Даниил Дондурей сказал, что на сериалы наше население тратит времени больше, чем на работу во всех отраслях сельского хозяйства. Серьезное кино, к великому сожалению, не пользуется таким же вниманием. Творческую группу, работающую над фильмами этого цикла, тепло поздравил известный режиссер Андрей Звягинцев.

Фестиваль «Артдокфест» принимает к просмотру самые яркие документальные ленты всех жанров и направлений. Учрежденный в 2007 году Союзом кинематографистов России и АНО «Премия ЛАВР», этот фестиваль по традиции проводится в декабре. В нынешнем году его программа была снова обширной — 160 фильмов, шесть программ, а также конкурс и спецпоказы. Слоган фестиваля «Русская зима пришла, на „Артдокфесте“ оттепель» настраивал на нестандартное мировосприятие и предполагал самые неожиданные решения авторитетного жюри фестиваля.

Церемония вручения Премии «Лавровая ветвь» и награждение победителей Артдокфеста-2014 проходили в этот раз в кинотеатре «Формула кино — Горизонт». Гран-При фестиваля получил фильм Ханны Полак «Человек живет для лучшего». Лучшим полнометражным фильмом назван «Грумант. Остров коммунизма» (режиссер Иван С. Твердовский). Специального приза жюри удостоена лента «На краю» Анны Шишовой.

На снимке: кадр из фильма «Теленгиты.

Стражи небесных пастбищ»

Источник: Центр содействия КМНС

Камчатская мастерица стала победительницей конкурса высокой моды

Опубликовано
16.12.2014 07:04

Представительница Камчатки заняла первое место во втором евразийском конкурсе высокой моды национального костюма «Этно-Эрато». Жюри покорила сценический костюм из рыбьей кожи, сделанный

руками мастера по пошиву национальной ительменской одежды Лидии Кручининой. Награду жительнице села Ковран в номинации «Лучший костюм народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» вручили в мэрии города Москвы 14 декабря, сообщает камчатская пресса.

В конкурсе приняли участие представители 39 регионов России и восьми стран. Они представили славянские костюмы, наряды народов Кавказа, национальные ретро-костюмы и этнические мотивы в одежде, сообщает информационный центр правительства Москвы.

Источник: Центр содействия КМНС

В Дудинке прошла Международная конференция «Арктика. Таймыр. Арктические этносы. Развитие культурных традиций через взаимодействие»

Опубликовано
15.12.2014 07:14

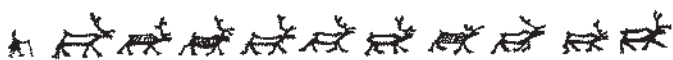
В Дудинке прошел II Международный Арктический фестиваль «Притяжение Таймыра». В мероприятии приняли участие гости и делегаты из стран Арктического совета — Норвегии, Финляндии, Исландии, Канады, а также стран — постоянных наблюдателей Арктического совета неарктических государств Нидерландов и Японии. Кроме того, участниками фестиваля были артисты Ямала, Республики Тыва, Хакасии, Саха (Якутия), коллективы Красноярска, Москвы и Санкт-Петербурга.

В рамках II Международного Арктического фестиваля «Притяжение Таймыра», который прошел в Дудинке во время празднования Дня Таймыра и 80-летия Красноярского края, состоялась Международная научно-практическая конференция

«Арктика. Таймыр. Арктические этносы. Развитие культурных традиций через взаимодействие». В ее работе приняла участие делегация Красноярского края во главе с губернатором Виктором Толоконским.

Обращаясь к участникам конференции, представителям федеральной власти, науки, культуры, органов местного самоуправления, международным гостям Таймыра, глава края сказал: «Тематика такой конференции очень важна для России в целом и, безусловно, для Красноярского края, история которого немыслима без северных народов. Такой формат общения представителей разных стран Арктики имеет особую ценность для эффективного развития этнического Севера. Мы понимаем, как важно создать условия для дальнейшего развития культуры, традиционных промыслов, различных форм предпринимательской деятельности северных народов. Необходимо разумное сочетание, чтобы технологический, социальный и иной прогресс не противоречил историческим основам, корням северных этносов, а создавал более благоприятные условия для развития и укрепления их национальных традиций. И в этом плане нам очень важен международный опыт».

Большое внимание на конференции было уделено роли местного самоуправления и международной социальной инноваци

ции в развитии арктической зоны России, вопросам ее новейшего освоения и возобновления природных ресурсов. Участники говорили о потенциале таймырского аграрного сектора, значении традиционных промыслов коренных народов Севера, сохранении и развитии их культуры, поддержке национальных языков. Особое звучание получила тема культурного и информационного обмена между народами Арктики, информирует ВИС-информ.

12 декабря в Таймырском доме народного творчества, в рамках II Международного Арктического фестиваля, состоялась творческая встреча участников и гостей творческого фестиваля музыкантов и исполнителей «Таймырское Саньюри».

«„Саньюри“ означает по-нганасански „видение“. Так и появился своеобразный аналог «Евровидения» на Таймыре, — рассказал Григорий Дюкарев, представитель Ассоциации КМНС Тамыра. — В рамках встречи прошло знакомство гостей из Норвегии с культурой и обрядами коренных этносов Таймыра. Представители пяти коренных малочисленных народов Таймыра подарили норвежским гостям свои лучшие вокальные номера и показали основополагающие движения традиционных танцев. Также народные хозяйки угостили всех участников встречи своими традиционными блюдами из рыбы, куропатки и оленя — хуакы, номсу быэ, тюрюбе и дяку».

Помимо этого норвежские участники Арктического фестиваля презентовали свою традиционную кухню, в которую вошла сушеная треска, баранина, сыр из коровьего молока и др.

Фото Григория Дюкарева
Источник: Центр содействия КМНС

Вечер мастеров горлового пения прошел в Новокузнецке

Опубликовано
23.12.2014 07:24

К завершению Второго международно-десятилетия коренных народов мира был посвящен вечер сказительского искусства, который прошел в Новокузнецкой библиотеке имени Гоголя.

На него собрались представители шорского народа из Кемерово, Осинников, Мы-

сков, Таштагола, Междуреченска, передает Информационный центр «Шория».

Перед началом концерта гости из Таштагольского района, старейшины, провели древний обряд Благопожелания, который способствует укреплению дружбы и добрых отношений как между людьми, так и между народами.

С концертной программой выступил лауреат международных фестивалей молодежный фольклорный ансамбль «Аргымак» из Республики Алтай. Прозвучали алтайские народные мелодии с использованием горлового пения и современные эстрадные песни с этническим колоритом.

По окончании концерта для членов Новокузнецкой городской общественной организации «Шория», которая через месяц отмечает 25-летие со дня образования, и гостей был накрыт праздничный стол из шорских национальных блюд.

Источник: Центр содействия КМНС

Ительменский ансамбль «Алгу» отметил свою годовщину «Алхалалалаем»

Опубликовано
23.12.2014 13:05

В с. Соболево Соболевского района Камчатского края 13 декабря состоялся праздник возрождения «Алхалалалаем», организованный народным фольклорным ансамблем «Алгу» под руководством художественного руководителя Леонида Сысоева. Мероприятие прошло в КДЦ «Родник» и было приурочено 11-летию ансамбля.

«Алхалалалаем» — древний ительменский обрядовый праздник, возрожденный в ноябре 1988 г. силами заслуженного работника культуры РФ Бориса Жиркова и его единомышленников. При подготовке обрядовой части взяли за основу научные труды знаменитых ученых и исследователей Степана Петровича Крашенинникова и Георга Вильгельма Стеллера.

— Жизнь не стоит на месте, меняются ценности в обществе, но сегодня проведение таких праздников стало актуально. Мы многонациональное государство, и чтобы сохранить многоликость и ценности каждого народа, нужно как минимум желание самого народа, носителя культуры, возрождать и хранить то, что важно было для предков, — рассказала Центру содействия КМНС председатель Ассоциации КМНС Соболевского района Елена Гурьянова. — Поэтому творческий вечер был посвящен памяти заслуженного работника культуры РФ Бориса Александровича Жиркова. Ительмены села были рады помочь ансамблю в организации обрядовой части праздника «Алхалалалаем».

«Спасибо ансамблю „Алгу“ за прекрасный праздник души!!! Ваши выступления всегда радуют нас!» С уважением, Растворова Н. Л., Синицкая Н. Н.

«Ну, Алгу, молодцы! Доросли до Алхалалалай. Так держать! Берегите взрослых танцоров!!! Пусть украшают ансамбль!» С уважением, Н. Орехова.

«С праздником!!! Спасибо за великолепный концерт!»

Такие отклики оставили гости праздника «Алхалалалай» в «Книге отзывов и предложений».

Подготовка к отчетному концерту проходила дружно и плодотворно, отметила Елена Гурьянова. В коллектив влились новые артисты. Свою очередную годовщину ительменский народный фольклорный ансамбль «Алгу» встретил большой дружной семьей из 53-х человек возрастом от 3 до 57 лет.

— *Руководители ансамбля «Алгу» выражают благодарность всем артистам нашего коллектива за активное участие в творческой жизни и содействие в возрождении традиций ительменов! А мы считаем, начало положено! И мы планируем провести обряд уже не на сцене дома культуры, а в отстроенной этнодеревне.*

Сейчас на территории района заложено строительство национальной ительменской деревни «У Митга и Пилячуча», — рассказала Елена Гурьянова. — В переводе с ительменского «Митга» — рыбообразный морской бог, посылающий рыбу в реки. Пилячуч у ительменов — хозяин диких зверей — маленький человечек, живущий в облаках. Он носит росомашью парку и ездит на птицах (главным образом на куропатках).

Как сообщила Елена Гурьянова, в строительстве этнодеревни районной ассоциации помогает Администрация Соболевского района. Уже выделены денежные средства на отсыпку площадки под строительство. Также сформирована бригада из жителей села на строительство. В данный момент документы о закреплении участка выделенного Ассоциации КМНС Соболевского района под этнодеревню находятся в Петропавловске-Камчатском.

— *Мы очень надеемся, что у нас все получится. И будем рады видеть у нас уже в 2015 году гостей на национальном празднике «Алхалалалай», —* отметила председатель Ассоциации КМНС Соболевского района Камчатки.

Источник: Центр содействия КМНС

Камчатский ансамбль «Нургэнэк» — гость декады коренных малочисленных народов Севера Якутии

Ансамбль «Нургэнэк» стал почетным гостем Дома дружбы народов им. А. Е. Кулаковского в Якутске 10 декабря. Участники коллектива показали этнические песни и танцы «С бубнами», «Течет река», «Глухари», «Встреча», исполнили эвенские песни «Эрбэчил», «Кочевая», «Песня отца», «Огочан» и другие.

Зрителями концерта были творческие коллективы коренных малочисленных народов Якутии из улусов, которые приехали на закрытие Года Арктики в республике. Они не только увидели выступления ансамбля «Нургэнэк», но и сами научились некоторым азам традиционного танца камчат-

ских эвенов. Также представители коренных малочисленных народов Якутии исполнили круговой танец местных эвенов «сээдьэ» вместе с участниками этого замечательного ансамбля.

Отметим, ансамбль «Нургэнэк» стал почетным гостем Декады коренных малочисленных народов Севера, посвященной Году Арктики и 25-летию Ассоциации коренных малочисленных народов Севера РС (Я). Коллектив принял участие во многих мероприятиях, проводимых в эти дни. Ансамбль приехал в следующем составе: заслуженный работник культуры РФ, лауреат правительственной премии «Душа России» Лилия

Егоровна Банаканова (руководитель), заслуженный работник культуры РФ Майя Петровна Ломовцева, Надежда Падерина, Егор Инданов, Артур Ефремов и Юрий Солодилов.

Танцы и песни участников ансамбля «Нургэнэк» повествуют об обычаях и красоте эвенского народа. Неординарность каждого выступления раскрывает значение и глубинный смысл традиций, которые передаются через танцы, песни и игру на бубнах.

Источник: ЯСИА, Ассоциация КМНС Республика Саха (Якутия)

Стихи Владимира Высоцкого «Я не люблю» переведены на юкагирский язык

Вышла новая книга стихов Владимира Высоцкого, в котором его произведения звучат на 59 языках мира. В том числе и на юкагирском языке известное стихотворение «Я не люблю»

Перевод осуществила юкагирская поэтесса и мастерица Любовь Николаевна Демина. Поздравляем ее с участием в международном проекте и желаем новых творческих успехов!

Также в этом сборнике стихи Высоцкого переведены на алеутский, долганский, энецкий, эскимосский, мансийский, нганасанский, нивхский, селькупский.

Источник: Ассоциация КМНС Республика Саха (Якутия)

Международные события

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ПО ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА

1 декабря 2014 года в Лиме, столице Перу, открылась официальная встреча Конференции сторон по вопросам изменения климата (COP-20), которая продлится две недели. В конференции участвуют более 190 стран и различные наблюдатели, представляющие неправительственные организации, бизнес, фермеров, молодежь, экологов и др.

«Коренные народы являются одним из самых активных наблюдателей и участников глобального процесса переговоров. Встреча в Лиме является последней на пути к COP-21 в Париже, Франция (2015 г.), в рамках которой правительства должны прийти к новому глобальному договору по климату, — рассказал Центру содействия Родион Суляндзига, сопредседатель Глобального руководящего комитета коренных народов по климату. — Переговорный процесс проходит сложно, так как все участники имеют разные позиции, подходы, интересы».

Коренные народы прибыли в Лиму из всех регионов и провели свои внутренние консультации 26–30 ноября, выработали объединенную позицию и стратегию, которая представлена правительствам в рамках двухсторонних консультаций и во время различных заседаний и рабочих сессий.

Политическая платформа коренных народов включает шесть основных положений:

- признание правозащитного подхода и признание прав коренных народов во всех соглашениях и планах действий в рамках

изменения климата на основе Декларации ООН, Итогового документа Всемирной конференции;

- признание и уважение прав коренных народов на земли, территории и природные ресурсы;
- признание и уважение традиционных знаний коренных народов, их роли в вопросах снижения и адаптации;
- признание и поддержка системы мониторинга за климатом на местном уровне;
- уважение прав коренных народов на полное и эффективное участие во всех соответствующих программах и действиях по изменению климата на основе свободного предварительного и осознанного согласия. Создать совещательный комитет коренных народов при COP;
- обеспечить прямое участие и доступ коренных народов к финансовым институтам и механизмам в рамках изменения климата.

Проходят активные консультации коренных народов и правительств, а также вносятся конкретные предложения в тексты для согласования по различным специфическим вопросам, сообщил Родион Суляндзига.

КРАТКИЙ ОБЗОР ПРЕДЛОЖЕНИЙ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ДЛЯ РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ ООН ПО ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА

КОП-20 (ЛИМА, ПЕРУ, 2014) И КОП-21 (ПАРИЖ, ФРАНЦИЯ, 2015)

Лима, Перу
30 Ноября 2014

ПРИЗНАНИЕ ПОДХОДА, ОСНОВАННОГО НА ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ УВАЖАЕТ ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ В ОБЛАСТИ СОГЛАШЕНИЙ ПО ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА И СВЯЗАННЫХ С ЭТИМ ДЕЙСТВИЙ

Страны-участники/стороны должны гарантировать подход, основанный на правах человека, который признает права коренных народов и связанные с этим защитные меры, в любых будущих программах по изменению климата и действий, включая то, что будет принято на КОП-21 в Париже в 2015. Любое соглашение должно основываться и распространяться на договоренностях, содержащихся в Канкунском согла-

шении по климату, которое представляется первым шагом к признанию прав коренных народов, отраженных в Декларации ООН по правам коренных народов — как подтвержденное на 69 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Всемирной конференции коренных народов, проведенной в Нью-Йорке, в сентябре 2014, и другие международные инструменты и стандарты по правам человека.

ПРИЗНАНИЕ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ НА ЗЕМЛИ, ТЕРРИТОРИИ И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Права коренных народов в отношении земель, территорий и ресурсов должны признаваться в любых действиях, связанных с климатом, и программах (включая действия по минимизации последствий и адаптации), которые будут согласованы в Лиме и в Парижском соглашении. Страны-участники/стороны **должны принять/утвердить критерии для отчета по национальному прогрессу с целью обеспечения регистрации прав на землю, и конкретных мер по**

решению обезлесения/вырубки лесов и деградации земель. Научные данные показывают, что коллективная собственность и внедрение регистрации прав на землю, территории и ресурсы коренных народов, так же как и признание общепринятого использования и управления — наиболее эффективные пути защиты хрупкой экосистемы (какие как леса, мангровые леса и ледники) и способствование, тем самым, адаптации и минимизации последствий.

ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ, И УВАЖИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТРАДИЦИОННЫМ ЗНАНИЯМ КОРЕННЫХ НАРОДОВ И РОЛЬ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В АДАПТАЦИИ И МИНИМИЗАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ

Значимость жизнедеятельности/существования коренных народов и знания, способствующие адаптации и минимизации последствий были вновь подтверждены IPCC в своем докладе об оценке (AR5), влиянии, адаптации и уязвимости. Кроме того, на конференции ВККН, которая прошла в сентябре, в Нью-Йорке, вновь было подтверждено, что знания коренных

народов и стратегии для поддержания их окружающей среды должны быть признаны и приняты во внимание, и должен быть принят последовательный подход ООН для достижения целей Декларации ООН по коренным народам.

Страны-участники/стороны также должны **признать и защищать знания и культурное наследие коренных народов, ин-**

новации, технологии, мировоззрение, методики, культурную идентичность, традиционное культурное самовыражение и духовные ценности, которые способствуют безопасному/безвредному для климата режиму получения средств к существованию и охране биоразнообразия, а также осознанию роли коренных народов в адаптации и минимизации последствий. Относящееся применение и осуществление должны создаваться через возможные адекватные/достаточные для этого применения финансовые ресурсы, и реализация должна быть осуществима. **Неуглеродную/неугольную прибыль/пре-**

имущества следует оценивать должным образом, и она должна быть определена в рамках прав человека, которые уважают и признают права коренных народов на земли, территории и природные ресурсы. Страны-участники/стороны признают и поддерживают любые предложения/ инициативы коренных по REDD+, которые гарантируют неуглеродные преимущества и рыночной подход. **Страны-участники/стороны в Лиме договорились провести семинар о вкладе традиционных знаний коренных народов для минимизации последствий и адаптации** в первой половине 2015 года.

ПРИЗНАНИЕ И ПОДДЕРЖКА МОНИТОРИНГА КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ОБЩИН КОРЕННЫХ НАРОДОВ И ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ (CBMIS)

Страны-участники/стороны должны обеспечить посредством предоставления финансирования и укрепления потенциала, которые коренные народы смогут развивать, и представлять свои параллельные отчеты по REDD+ и другие действия, относящиеся к климатическим изменениям. **Мониторинг климатических изменений на основе данных общин коренных народов и информационных систем (CBMIS)** должен быть общепризнан, продвигаем и поддерживаем, включая рамки MRV для минимизации последствий и адаптации. Критерии MRV должны включать степень реализации социальных и экологических/природоохранных гарантий, включая права человека, справедливое распределение выгод, передачи

технологий и развития, финансов и REDD+. Методологическое руководство по неуглеродной прибыли и **Система информационной гарантии (SIS)** должны соблюдаться, признаваться и продвигаться коллективным мониторингом климатических изменений на основе данных общин коренных народов и информационных систем, включая традиционные знания, обычное право, управление лесной системой и методикой коренных народов. Среди прочего, SIS должна включать индикаторы/показатели о том, как достигаются/выполняются требования коренных народов на регистрацию прав на землю, а также сведения о процентной доле общественного бюджета, выделенного на поддержку ведения лесного хозяйства коренных народов.

ПРИЗНАНИЕ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ НА ПОЛНОПРАВНОЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ УЧАСТИЕ ВО ВСЕХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА И ИНСТИТУТАХ UNFCCC

Страны-участники/стороны должны признать и обеспечить **полноправное и эффективное участие** коренных народов — включая **Свободное предварительное и осознанное согласие (FPIC)** в любых мероприятиях и программах по изменению климата. Коренные народы должны участвовать во всех органах принятия решений UNFCCC, таких как переговоры КОП, вспомо-

гательные органы, Технические Совещания Экспертов (TEMs), финансовые механизмы, и укрепление потенциала и технологические органы. Постоянное присутствие **Павильона Коренных** во всех последующих встречах КОП должно обеспечить коммуникационную платформу и защиту, для того чтобы сделать видимыми предложения коренных по борьбе с изменениями климата.

В консультациях с коренными народами КОП следует создать **Консультативный совет экспертов и старейшин из числа коренных народов**, который выбирается организациями коренных народов и территориальными органами власти коренных народов с учетом регионального баланса, который

будет действовать как технический консультативный совет и консультативный ресурс, способствующий разработке, реализации, мониторингу и оценке всех вспомогательных органов UNFCCC, деятельности, механизмов и программ, особенно в отношении смежных вопросов, связанных с коренными народами.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЯМОГО ДОСТУПА КОРЕННЫХ НАРОДОВ К ФИНАНСАМ И УКРЕПЛЕНИЮ ПОТЕНЦИАЛА

Страны-участники/стороны должны обеспечить **прямой доступ коренных народов к финансам/финансированию** посредством создания фонда, предназначенного для решения приоритетных потребностей для коренных народов в развитых и развивающихся странах. Денежные средства должны быть доступны для поддержки действий коренных народов по климату на основе традиционных знаний коренных народов, а также мероприятий, таких как признание земель и регистрация прав на земли и СВМIS. Стороны также согласились создать **специализированный фонд, содей-**

ствующий участию коренных народов в процессе принятия политических решений по климату. Фонды должны быть основаны на государственные средства и дополняться развитием кооперативной помощи и условно полностью признавать и эффективно реализовывать социальные, экологические права, права человека и права коренных народов и гарантии. **Green Climate Fund (глобальный Климатический Фонд)** должен признать специфику заинтересованности коренных народов и их **активный наблюдательный статус, так же как и обеспечить прямой доступ к финансированию.**

Составитель и переводчик «Краткого обзора»
П. Бутылкина

ПУБЛИКАЦИИ

Кочнев А., Здор Э.

Добыча и использование белого медведя на Чукотке: Результаты исследований 1999–2012 гг. — М.: Пи Квадрат, 2014. — 148 с. илл.

В 1956 г. вышло постановление Совета Министров РСФСР «О мерах охраны животных Арктики», которое предусматривало полный запрет добычи белого медведя в пределах Российской Федерации с 1957 г. Постановление распространялось и на коренное население Чукотки, которое лишилось права официально добывать белого медведя для своих традиционных нужд. Этот запрет действует и поныне.

В монографии впервые описано реальное отношение коренного населения к белому медведю, методы, способы и размеры нелегальной добычи на протяжении всего почти 60-летнего периода запрета. Рассматриваются степень эффективности запрета традиционной добычи для сохранения популяции и механизмы, регулирующие бесконтрольную добычу. В основу положены материалы социологических исследований, проведенных авторами в 1999–2012 гг. на Чукотке. Книга предназначена для биологов, социологов, этнографов, юристов, работников государственных природоохранных и правоохранительных органов, общественных организаций по защите природы и прав малочисленных народов Севера.

Заповедные этнокультурные ландшафты Арктики и Евразии: [сборник научных трудов] / М-во культуры Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «Аркт. гос. ин-т искусств и культуры», М-во культуры и духов. развития Респ. Саха (Якутия), Респ. общ. орг. «Ытык сирдэр»; [сост. и науч. ред.: д. социол. н. У. А. Винокурова; редкол.: У. А. Винокурова, С. С. Игнатъева и др.]. — Якутск: АГИИК, 2014. — (Культура Арктики; Вып. 2). — 216 с.

Агентство СІР НБР Саха

В сборнике научных трудов представлены избранные материалы научно-творческих конференций, семинаров, рабочих совещаний, проведенных в г. Якутске по проблемам сохранения, охраны, использования и пропаганды культурно-природного наследия народов Арктики, Сибири и Евразии в 2012–2014 годах. Сборник содержит междисциплинарные исследования теоретических проблем изучения, сохранения и охраны достопримечательных и природно-культурных мест, правовых аспектов особо охраняемых природных территорий. В сборнике представлено природно-культурное наследие народов Арктики, Сибири, Евразии, поднимаются проблемы сакрализации местности и педагогических аспектов охраны природно-культурного наследия. Авторы обращаются к геоэпэтике заповедных этнокультурных ландшафтов, художественному воплощению геокультурного образа сакральных мест.

В 2014 г. вышел пятый Доклад о проблемах реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов на территории Красноярского края в 2013 году

Ежегодные доклады Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае отличаются всесторонним, глубоким, неравнодушным исследованием проблем нарушения прав коренных народов, подкрепленным столь же глубоким юридическим анализом причин случаев нарушения прав и рекомендациями по решению возникших проблем как в области социальных, экономических, культурных, экологических прав, так и гражданских и политических прав человека и коренных народов. Эти доклады могут послужить примером для уполномоченных по правам коренных малочисленных народов в других регионах.

Опубликован на сайте Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае.

ПУБЛИКАЦИИ

В 2014 г. Всемирная организация интеллектуальной собственности выпустила на русском языке Руководство «**Интеллектуальная собственность, традиционные знания и традиционные выражения культуры/фольклора**».

Цель руководства — помочь странам с переходной экономикой принять решение относительно того, предоставлять или нет правовую охрану традиционным знаниям (ТрЗ) и традиционным выражениям культуры (ТВК), носителями которых являются коренные народы и местные общины, и если да, то как это сделать наилучшим образом. В документе приведены понятия, используемые в интеллектуальной собственности (ИС), посвященные охране ТрЗ и ТВК, и существующие международные, региональные и национальные системы охраны. Кроме того, даются рекомендации по вопросам, которые должны быть рассмотрены странами, коренными народами и местными общинами в процессе определения того, какую роль интеллектуальная собственность может играть в охране ТрЗ и ТВК от незаконного присвоения, а также в процессе получения и справедливого распределения выгоды от коммерциализации ТрЗ и ТВК.

Культура Арктики: коллективная монография / М-во культуры Рос. Федерации, Аркт. гос. ин-т искусств и культуры, М-во культуры и духовного развития Респ. Саха (Якутия); [под общ. ред. д-ра социол. наук У. А. Винокуровой; идея проекта А. С. Борисов]. — Якутск: ИД СВФУ, 2014. — 344 с. — (Культура Арктики; Вып. 1). ISBN Коллективная монография представляет собой вклад теоретических и прикладных наук в изучение геополитических, правовых, гуманитарных аспектов культурного ландшафта Арктики как уникального пространства ойкумены человечества. Изложен комплексный обзор традиций и перспектив циркумполярной культуры. Широко освещены проблемы жизнеобеспечения кочевых народов, взаимоотношений традиционного образа жизни с индустриализацией, локальной культуры с глобальными тенденциями, традиционных ценностей с мультикультурными. Идеи, подходы, выводы, рекомендации, изложенные в монографии, могут быть использованы при разработке Стратегии развития арктической зоны Российской Федерации и ее субъектов в долгосрочной перспективе. Издание адресовано всем, кто интересуется вопросами самобытности культуры Арктики, диалога и партнерства между цивилизациями.

распространяется бесплатно